

Научный журнал
**Социология
и право**

№ 2 (44) · 2019
ISSN 2219-6242

СОЦИОЛОГИЯ И ПРАВО № 2 (44) • 2019

Главный редактор

О. Г. СМЕШКО, ректор Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, доктор экономических наук, доцент

Заместитель главного редактора

Г. А. КОСТИН, проректор по научно-техническому сотрудничеству с предприятиями и организациями и трудоустройству выпускников, доктор технических наук, доцент

Редакционный отдел

*М. В. РЫБКИНА, доктор юридических наук, профессор
Н. Н. ПОКРОВСКАЯ, доктор социологических наук, профессор*

Редакционный совет

Г. А. о. АГАЕВ, профессор Государственного университета аэрокосмического приборостроения, доктор юридических наук, профессор

Н. Ф. БАБАНЦЕВ, декан юридического факультета Санкт-Петербургского университета гражданской авиации, доктор юридических наук, профессор, академик РАЮН, заслуженный деятель науки РФ

В. БЕРГМАНН, вице-президент Европейской академии наук и искусств, член правления Форума «Петербургский диалог», доктор юридических наук, профессор

В. М. БОЕР, проректор по учебно-воспитательной работе Государственного университета аэрокосмического приборостроения, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ

С. С. БРАЗЕВИЧ, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, доктор социологических наук, профессор

Н. В. БУГЕЛЬ, профессор Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, доктор юридических наук, профессор

Е. В. ВОСКРЕСЕНСКАЯ, директор Юридического института Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, доктор юридических наук, доцент

И. И. ЕЛИСЕЕВА, руководитель сектора Социологического института РАН (Санкт-Петербург), доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН

Н. Н. ЖИЛЬСКИЙ, заведующий кафедрой правового регулирования градостроительной деятельности Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ

С. Ю. КОСАРЕВ, заведующий кафедрой криминалистики Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, доктор юридических наук, профессор

Р. А. КОСТИН, заведующий кафедрой социологии и социальной работы Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор социологических наук, профессор

А. В. МАЛЬКО, директор Саратовского филиала Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

Я. А. МАРГУЛЯН, профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор социологических наук, профессор

А. А. МАРКОВ, профессор Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, доктор социологических наук, профессор

Ю. В. МИШАЛЬЧЕНКО, профессор Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, доктор юридических наук, профессор

С. М. ОГАНЕСЯН, профессор Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, доктор юридических наук, доцент

А. К. СААКЯН, заведующий кафедрой социологии и социальной работы Армянского государственного педагогического университета им. Х. Абовяна, доктор социологических наук, профессор, действительный член Академии проблем гуманизма (Республика Армения)

Е. В. СИЛИНА, заведующий кафедрой предпринимательского права Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, доктор юридических наук, доцент

С. А. ЦЫПЛЯЕВ, декан юридического факультета Северо-Западного института управления РАНХиГС, кандидат физико-математических наук

Адрес редакции:

190103, Санкт-Петербург,

Лермонтовский пр., д. 44, лит. А

Тел.: (812) 448-82-50

E-mail: izdat-ime@spbume.ru, izdat-ime@yandex.ru

© Коллектив авторов, 2019

© Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, 2019

SOCIOLOGY AND LAW № 2 (44) • 2019

Chief Editor

O. G. SMESHKO, Doctor of Economics, Associate Professor

Deputy Editor

G. A. KOSTIN, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor, Correspondent Member of the International Higher Education Academy of Sciences and Russian Academy of Military Sciences

The Editorial Department

M. V. Rybkina, Doctor of Law, Professor
N. N. Pokrovskaya, Doctor of Social Sciences, Professor

The Editorial Team

G. A. o. AGAEV, Professor of St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Doctor of Law, Professor

N. F. BABANTSEV, Dean of Department of St. Petersburg State University of Civil Aviation, Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Legal Sciences, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Science Worker of the Russian Federation

B. BERGMANN, Vice-President of the European Academy of Sciences and Arts Letters, Member of the Board of the Forum "Petersburg dialogue", Doctor of Law, Professor

V. M. BOER, Vice-Rector for Teaching and Educational Work of St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation

S. S. BRAZEVICH, Professor of St. Petersburg State University, Doctor of Social Sciences, Professor

N. V. BUGEL', Professor of St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, Doctor of Law, Professor

E. V. VOSKRESENSKAYA, Director of the Institute of Law of St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, Doctor of Law, Associate Professor

I. I. ELISEEVA, Head of Department of Sociology Institute of RAS, Doctor of Economics, Professor, Correspondent Member of the Russian Academy of Sciences

N. N. ZHIL'SKIY, Head of Department of St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

S. Yu. KOSAREV, Head of Department of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Doctor of Law, Professor

R. A. KOSTIN, Head of Department of St. Petersburg State University of Economics, Doctor of Social Sciences, Professor

A. V. MAL'KO, Director of the Institute of State and Law of RAS, Doctor of Law, Professor, Honored Science Worker of the Russian Federation

Ya. A. MARGULYAN, Professor of St. Petersburg State University of Economics, Doctor of Social Sciences, Professor

A. A. MARKOV, Professor of St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, Doctor of Social Sciences, Professor

Yu. V. MISHAL'CHENKO, Professor of St. Petersburg State Marine Technical University, Doctor of Law, Professor

S. M. OGANESYAN, Professor of St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, Doctor of Law, Associate Professor

A. K. SAAKYAN, Head of Department of Armenian State Pedagogical University named after H. Abovyan, Doctor of Social Sciences, Professor, Member of the Academy of Humanity Problems (Republic of Armenia)

E. V. SILINA, Head of Department of Pushkin Leningrad State University, Doctor of Law, Associate Professor

S. A. TSYPLYAEV, Head of Department of Law of the North-West Institute of Management (branch of RANEPa), Ph. D. in Physical and Mathematical Science

Editorial office:

44/A Lermontovskiy Ave,
St. Petersburg, Russian Federation, 190103
Phone: (812) 448-82-50
E-mail: izdat-ime@spbume.ru, izdat-ime@yandex.ru

© Team of authors, 2019
© Saint Petersburg University
of Management Technologies
and Economics, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Социальные проблемы общества

<i>В. И. Колесов, О. Р. Белозерова.</i> Социально-демографическая и уголовно-правовая проблема в воспитательном процессе несовершеннолетних осужденных	6
<i>В. К. Потёмкин, Д. В. Вельмисова.</i> Социальный механизм формирования ценностно-мотивационных смыслов в деятельности работников предприятий и организаций	12
<i>В. Н. Келасьев, И. Л. Первова, А. В. Харламова.</i> Социальная компетентность как фактор включения пожилых в общество	21
<i>Э. Б. Молодькова, О. А. Попазова.</i> Командообразование как способ развития организационной культуры.	28
<i>И. А. Кузнецова.</i> Нравственная устойчивость несовершеннолетних, отбывающих наказание в местах лишения свободы, как основа самосовершенствования в пенитенциарном социуме.	39
<i>Н. В. Краснова.</i> Война и мир в исламских странах: социально-экономический аспект и демографическая динамика.	45
<i>Ван Цзинтин.</i> Социальное неравенство и формы капитала: классические и современные концепции	54

Право в жизни государства и личности

<i>К. Е. Иванов.</i> Влияние российской торговой элиты на изменение тарифно-таможенного законодательства в середине XIX в.	62
<i>А. Б. Черных.</i> Правовые проблемы определения структуры субъектов — правообладателей промышленной интеллектуальной собственности.	67
<i>В. А. Тарасенко.</i> Компьютерный спорт и законодательство России: вопросы применимости	72
<i>В. В. Ионов.</i> Законотворчество и лоббизм.	79
<i>А. А. Лобастов.</i> Историко-правовое исследование деятельности подразделений по борьбе с хищениями социалистической собственности.	86
<i>И. В. Халилов.</i> Адвокатура России в период судебной реформы 1864 г.: историко-правовой аспект.	91
<i>Н. Г. о. Халыгов.</i> Злоупотребления правом в свете теории коллизионного права	96

CONTENTS

Social Problems of a Society

<i>V. I. Kolesov, O. R. Belozerova.</i> Social and demographic, criminal and legal issue in the educational process of minor convicts	6
<i>V. K. Potemkin, D. V. Vel'misova.</i> The social mechanism of value-motivational meanings formation in employees activities within organisations and enterprises	12
<i>V. N. Kelas'ev, I. L. Pervova, A. V. Kharlamova.</i> Social competence as a factor of inclusion of the elderly people in society	21
<i>E. B. Molod'kova, O. A. Popazova.</i> Team building as a way to develop organizational culture	28
<i>I. A. Kuznetsova.</i> Moral sustainability of minors serving sentences in places of deprivation of liberty as the basis of self-development in the prison society....	39
<i>N. V. Krasnova.</i> War and peace in Islamic countries socio-economic aspect of the problem and reproduction of population	45
<i>Wang Jingting.</i> Social inequality and capital forms: classical and modern concepts ..	54

The Law in a State and Person Life

<i>K. E. Ivanov.</i> The influence of the Russian trade elite on the change in tariff and customs legislation in the middle of the XIX century	62
<i>A. B. Chernykh.</i> Legal problems of determining the structure of the subjects — the law-owners of industrial intellectual property	67
<i>V. A. Tarasenko.</i> Computer sport and legislation of Russia: questions of applicability	72
<i>V. V. Ionov.</i> Lawmaking and lobbyism	79
<i>A. A. Lobastov.</i> Historical and legal study of the activities of units to combat theft of socialist property	86
<i>I. V. Khalilov.</i> Advocacy of Russia during the judicial reform of 1864: historical and legal aspect.....	91
<i>N. G. o. Hadygov.</i> Abuse of law in the light of the theory conflict of laws	96

В. И. Колесов, О. Р. Белозерова

Социально-демографическая и уголовно- правовая проблема в воспитательном процессе несовершеннолетних осужденных

*V. I. Kolesov, O. R. Belozeroва. Social and demographic, criminal and legal
issue in the educational process of minor convicts*

Авторами статьи дана правовая и актуальная оценка в воспитательном процессе несовершеннолетних осужденных в современной России в конце XX в. и в начале третьего тысячелетия. В статье обозначена сущность данной проблемы и в чем ее причина, предложены пути по выходу из этой сложной ситуации, влияющие на все уровни жизни нашей страны в современном обществе, и для самих несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы и современного социума.

Ключевые слова: воспитательный процесс; педагогическая целесообразность; подростковая преступность; возрастной контингент; длительное этапирование несовершеннолетних; осужденные.

Контактные данные: **В. И. Колесов:** 188230, Ленинградская обл., г. Луга, пр. Володарского, д. 52, лит. А; (81372) 214-02; vi_kolesov@mail.ru | **О. Р. Белозерова:** 390000, г. Рязань, Сенная ул., д. 1; (4912) 93-82-62; belozeroва.or@yandex.ru.

The authors gives a legal and relevant assessment in the educational process of minor convicts in modern Russia at the end of XX and at the beginning of the third millennium. The article outlines the essence of this problem and its causes, proposes ways out of this difficult situation, as it affects all levels of life in our country in modern society (especially minor convicts serving sentences in prisons).

Keywords: educational process; pedagogical expedience; minor crime; age group; long escorting minors; convicts.

Contact Details: **V. I. Kolesov:** Volodarskogo Ave 52/A, Luga, Leningrad Oblast, Russian Federation, 188230; (81372) 214-02; vi_kolesov@mail.ru | **O. R. Belozeroва:** Sennaya St. 1, Ryazan', Russian Federation, 390000; (4912) 93-82-62; belozeroва.or@yandex.ru.

Владимир Иванович Колесов — профессор межфакультетской кафедры гуманитарных и естественно-научных дисциплин Лужского филиала (института) Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина (г. Луга), кандидат экономических наук, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ.

Олеся Руслановна Белозерова — инспектор организационно-научного отдела Академии ФСИН России (г. Рязань).

© Колесов В. И., Белозерова О. Р., 2019

Рассматривая как сущностную воспитательную и главную составляющую в процессе вышеназванных проблем среди несовершеннолетних осужденных и на основании ст. 56 УК РФ, в воспитательные колонии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации поступают лица, не достигшие 18 лет, которым вынесено решение суда российского законодательства. Именно здесь и начинается сам воспитательный процесс с несовершеннолетними осужденными. Несовершеннолетний осужденный подросток должен проявить себя только с положительной стороны. Взять волю в руки и управлять своими эмоциями на протяжении пребывания в ВК. Статистика по УИС на 1 июля 2017 г. показала, что в колониях для несовершеннолетних, а их насчитывалось в Российской Федерации в количестве 23, отбывали наказания 24 146 человек, для российского общества считалось это очень много, тем не менее в данное количество входили подростки, которым исполнилось 18 лет, законодательством Российской Федерации УИС по усмотрению самого подростка, можно находиться в детской колонии до 19 лет [1].

По действующему законодательству УИС для несовершеннолетних ранее осужденные могли находиться до достижения 21-летнего возраста. С 2010 г. на основании ч. 1 ст. 139 УИК РФ для лиц, кому не исполнилось 19 лет, имеют право находиться в детской колонии, это связано с тем, что личность заканчивает формироваться как физиологически, так психически и психологически именно в 19 лет. Дальше начинается быстрое взросление.

Психологи-исследователи доказывают, что выравнивание психических познавательных процессов осуществляется за счет памяти, мышления, восприятия, воображения, мотивации, воли, а затем, в конечном счете, идет осознание человеком происходящих вокруг него жизненных событий, как с внешней среды, так и с внутренней среды. За счет них приобретаются волевые качества несовершеннолетнего осужденного воспитанника, а именно, как он будет дальше себя вести в пенитенциарном учреждении, в педагогическом процессе, в этом случае многое зависит от социальных работников, воспитателей и самого коллектива, и как коллектив воспримет воспитанника, так будет и дальше его жизнь продвигаться к освобождению [2, с. 53; 3, с. 154–171]. Педагогический процесс в местах лишения свободы для несовершеннолетних во многом значимее, чем в современном социуме, проще говоря «на свободе». Неустойчивая психика несовершеннолетнего осужденного крайне изменчива, а для него она очень существенна с моральной точки зрения и не однозначно переносится им в коллективе. И не безопасная для него сама психологическая сущностная ситуация в том, что он полностью адаптируется в пенитенциарном учреждении. Даже после первого отбытия в местах лишения свободы он специально совершает преступления не по одной уголовной статье, а по нескольким уголовным статьям, чтобы снова оказаться в асоциальном социуме. Вернемся к социологическим и педагогическим исследованиям.

За основу исследования брались последняя перепись населения в Российской Федерации [4, с. 343–374], показатели в этом направлении, а именно по демографическому подходу резко ушли со знаком минус. Это говорит о том, что молодые ребята, которые должны себя готовить к семейной жизни и поднимать демографию, находятся в местах лишения свободы, им не до семейства. Им надо просто устоять психологически и выйти на свободу без серьезных заболеваний, быть практически здоровыми. Конечно же, здесь и в данной ситуации должен быть хорошо отлажен весь целостный педагогический процесс, в котором должны быть задействованы все службы.

Важную роль в педагогическом процессе в местах лишения свободы несовершеннолетних играет правильное ограничение их от каких-то, так сказать, пред-

метов и пагубных для них привычек, которые приносят вред своему и окружающим людям здоровью. Здесь надо подходить с применением возрастного ценза, как это было у А. С. Макаренко, распределение трудовых обязанностей должно осуществляться по интеллекту воспитанника и по его уму, и по его способностям. Ведь не все подростки безграмотные, есть среди них достаточно умные и начитанные. Плохо, что внешняя среда с ними так поступила, родители не заметили в ребенке психолого-педагогическую катастрофу.

В ст. 87 ч. 2 УК РФ несовершеннолетним осужденным, которые совершили уголовное преступление, не повлекшее физического вреда здоровью другому человеку, предлагается пересмотр уголовного наказания, не связанного с лишением свободы, а разработка новых подходов к этому законодательству, меры наказания могут существенно измениться, не нанося психического вреда несовершеннолетнему подростку, с применением к нему меры принудительного воспитательного воздействия, они и должны пойти ребенку на пользу.

К вышеназванным подходам можно отнести предупредительные меры воздействия с помощью родителей ребенка, определение и передача его под строгий контроль родителей воспитанника или работникам муниципальных органов без нанесения психологической травмы несовершеннолетнему ребенку, либо ответственного государственного органа, возложение обязанности, обойтись без психически причиненного вреда несовершеннолетнему; ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетних (ч. 2 ст. 90 УК РФ). В процессе досудебного разбирательства несовершеннолетний попадает под уголовную статью и не подлежит освобождению от уголовной ответственности от наказания, в большинстве же таких случаев (порядка 70%) судебная практика идет по пути назначения условного осуждения.

Если сравнивать условия и меры воздействия за различные наказания, которые имеются в России, то мы отстаем на порядок от такой маленькой страны, как Дания, где к этому относятся с благоговением, в настоящее время в России находится 23 воспитательных колонии для несовершеннолетних осужденных, к которым прикреплено несколько областей. Сам процесс как фактор особой ответственности, так называемое этапирование несовершеннолетних осужденных, требует очень больших финансовых затрат как для ФСИН России, так и для самого государства в целом, и самый главный психологический фактор — это длительное передвижение по России осужденного несовершеннолетнего. Поэтому принято решение: осужденные подростки должны отбывать уголовные наказания, приближенные по месту жительства до их совершеннолетия. Адаптационный процесс проходит быстрее и эффективнее, чем на большие расстояния от своего региона, тем самым не нарушаются социально-психологические связи с родственниками осужденного. То есть ускоряется реабилитационный процесс, в педагогическом процессе намечается тенденция в управляемости самого себя, повышается устойчивость своего характера. В данный момент происходит формирование личности до физиологического уровня.

В процессе проведения социологического исследования среди несовершеннолетних на территории Российской Федерации на промежутке десятилетий, начиная с 1999 г. и по настоящее время, тенденция складывается не в лучшую сторону. Результаты показывают отрицательный баланс, который влияет на демографию в целом, но и, конечно же, на увеличение преступности среди молодежи, а именно — несовершеннолетнего возраста.

Причины тому очень разные, первая причина — это низкий уровень жизни населения в Российской Федерации, болезненно сказавшись на 1990–1999 гг. В эти годы наблюдалась высокая преступность среди взрослых осужденных мужчин и

женщин. Но взросление осужденных резко повысилось за счет несовершеннолетних осужденных именно в вышеназванный промежуток времени, т. е. в 1990-гг.

По сегодняшней статистике, в детских колониях в настоящее время средний возраст отбывания наказания 16,7 лет. Как видим из данных показателей, возрастной ценз имеет свое взросление и влияет на такие факторы, как «демографическая динамика с ее отрицательными показателями, и подъем показателей взрослой преступности, которая переходит из детской преступности во взрослую».

Такой быстрый рост в возрастной прогрессии среди несовершеннолетних осужденных дает право задуматься о самой системе, в таком случае идет тенденция к тому, что воспитательные колонии могут не соответствовать названию «ВК», где должны содержаться и воспитываться несовершеннолетние осужденные, и здесь педагогический процесс не должен терять свою значимость, именно воспитание в «ВК» является мерилом для несовершеннолетнего воспитанника. Сам воспитанник в педагогическом процессе должен чувствовать себя в роли перевоспитанного, уметь понимать, что его готовят к новому современному социуму, и перед ним стоит главная задача — обогатить себя всяческими знаниями, которые ему потребуются в новых современных условиях [5, с. 4–25]. Сами изменения в пенитенциарной системе придерживаются законодательных документов и норм права, все изменения несут соответствующую правовую оценку именно в колониях, как правило, осужденными, достигшими 18 лет, а также раннее помещение осужденных в возрасте 18–21 года в эти учреждения. В настоящее время идет сокращение несовершеннолетних осужденных, их становится на порядок меньше, объяснение этому следует искать в судебной практике, которая за последние годы стала еще более «мягкой» по отношению к правовым нормам подросткам. Ниже приведена краткая статистика распределения несовершеннолетних осужденных по возрастным группам. Распределение осужденных по возрастам (в %). Возрастные показатели приведены разные: 14–15 лет (92,0%); 16–17 лет (94,2%); 18–19 лет (95,1%). В настоящее время в детских колониях содержатся лица, которым исполнилось 18 лет, т. е. более взрослый контингент [6, с. 36–59].

Ученые-исследователи постоянно отслеживают динамику преступности среди несовершеннолетних осужденных и взрослых после исполнения им 18 лет и делают прогноз, что динамика лиц мужского пола среди несовершеннолетних преступников стабильно и существенно идет с высоким показателем (90–95 %) от удельного веса населения данной возрастной группы, проживающей в соответствующих регионах страны (48–52%). Показатель женского пола, совершающих преступления (4–10%), наоборот, идет со значительно меньшим показателем, но жестокость преступления женщин намного агрессивнее — в три раза, чем у мужчин. Особенно эти преступления совершаются в процессе ревности и изменчивости. Жестокость женщин связана с разными физиологическими и психологическими факторами. Как говорят психологи, так заложено генами и природой. Учеными криминалистами ведется динамика фиксирования уровня и различия преступности, и ее активность на территории регионов разная в России среди подростков несовершеннолетнего возраста, показатели преступности и занятость населения очень разнятся, выявляются в связи с этим и причины совершения преступления, на какой почве произошло в каждом регионе отдельно. В основном причина, на взгляд педагогов, социологов, психологов, психиатров, практически одинакова.

Среди несовершеннолетних подростков совершения преступления ими, в основном, отсутствие контроля со стороны родителей, практически потеряна связь несовершеннолетних с общественностью, как это было раньше до перестроечного

времени, т. е. сама социальная составляющая как помощь для подростков в настоящее время отсутствует и не работает. Подросток предоставлен сам себе и переходит под контроль внешней среды, которая начинает управлять несовершеннолетним.

К числу самых активных подростков относятся те, которые не имеют постоянного дохода как финансовый источник — среди них подростки, не работающие и не обучающиеся в каких-либо образовательных учреждениях. Исследования показали, что доля совершивших преступления обучающихся в школах (39%), работающих (12%) и подростков, не имеющих постоянного источника в финансовом эквиваленте (28%). Совершенные преступления студентами составляет 2,5%. В процессе проведения исследования несовершеннолетних осужденных показали следующие результаты, которые не впечатляют демографический баланс страны, а именно выявлены следующие результаты: начальное образование — 25%; общее основное — 50,3%; среднее полное общее — 19,2%; незаконченное — 6,5%. На момент проведения исследования распределение обследованных осужденных по образовательному уровню имело следующий вид: начальное общее образование — 24,4%; основное общее — 50,2%; среднее полное общее — 19%; среднее профессиональное (среднее специальное и незаконченное высшее) — 6,4%. Полученные данные в процессе переписи населения, дают следующие показатели среди лиц несовершеннолетних подростков, отбывающих наказание: имеют 35% — начальное образование; 65% — неполное среднее образование [1].

В настоящее время в стране растет количество подростков без определенных занятий. Это говорит о том, что безработица в стране играет главенствующую роль, и динамика в процентном эквиваленте среди несовершеннолетних подростков составляет 48%. Эта цифра впечатляет с каждым годом, и, соответственно, рост преступности будет идти вверх по восходящей шкале. Немаловажную роль здесь играет среди подростков отсутствие какого-либо образования, на его получение нет денег у молодежи. В связи с этим уголовно-правовая составляющая возрастает. В процессе исследования учеными были получены следующие результаты: 3% — совершено преступление небольшой тяжести, без нанесений тяжкого вреда здоровью человека; 10,6% — преступления средней тяжести для вреда здоровью человека; 82% — тяжкое, высокий процент составляет для молодежи; 5,5% — особо тяжкое преступление.

Подводя итог по данным показателям, в последней переписи населения среди несовершеннолетних осужденных и осужденных взрослых сама динамика дает следующие результаты: особо тяжкие преступления среди несовершеннолетних резко отличаются от показателей преступлений взрослых — у взрослых (5,6%) и у несовершеннолетних (9%). Это говорит о том, что взрослая преступность растет за счет детской преступности по ИУ [7, с. 87–94]. Результат показывает следующее: в различных возрастных группах по тяжести преступления результат имеет практически одинаковый уровень преступности и по причинам преступления он одинаковый. Процент высоких и тяжких преступлений, именно в возрастных группах, увеличивается по разным уголовным статьям и социальным причинам. В итоге осужденным назначаются более длительные сроки за уголовные преступления, которые длительное время находятся в ИУ строгого режима. За счет таких тяжких преступлений растет и сам процентный показатель.

Немаловажное значение для уголовно-правовой целостности несовершеннолетних осужденных играет сама уголовная направленность их преступных посягательств. Несовершеннолетние подростки в настоящее время несут уголовную ответственность с большим показателем, именно за 30 видов совершаемых ими уголовных преступлений, но сама сущность сферы их различных преступных

деяний очень специфична и узка. Более 71% подростков осуждается за совершение трех видов преступлений:

- кража (ст.158 УК РФ);
- грабеж (ст.161 УК РФ);
- разбой (ст.162УК РФ).

Таким образом, основным и главным объектом в совершении преступлений несовершеннолетними на сегодняшний день является собственность граждан, где подростками и совершаются уголовные преступления по ст. 158. УК РФ. Кража и хищение чужого имущества с незаконным проникновением в жилье [8, с. 58–84].

Исследования показали и выявили следующую классификационную группу осужденных, среди которых основная часть несовершеннолетних осужденных никогда не работала и не училась. Выяснились медицинские нарушения у несовершеннолетних осужденных — из 50 человек 43 человека имеют психические отклонения и состоят на учете у психиатра — 35%. На профилактическом учете по состоянию на 15 апреля 2018 г. состоит 31 осужденный или 25% от общей численности спецконтингента, в том числе склонных: к побегу (2); к совершению тяжких преступлений (5); к самоубийству и членовредительству (8); группа риска (14); к наркомании, токсикомании (8). По приведенным выше данным можно судить о мотивах, которые подталкивают несовершеннолетних к совершению преступлений: низкий уровень жизни, отсутствие возможности иметь постоянный легальный доход, отсутствие возможности заниматься общественно-полезной деятельностью, в спортивных секциях и кружках.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что при совершении преступлений подростки не гнушаются использовать любые подручные средства в качестве оружия. Причем, если подручные средства в большинстве случаев используются ситуативно, то газовое же, охотничье и самодельное оружие приобретается или изготавливается осознанно, не говоря уже о взрывных устройствах, которые, к сожалению, все чаще применяются при совершении преступлений и являются благоприятной почвой для рождения терроризма.

Литература

1. *Беляев Н. А., Волгарева И. В., Кропачев Н. М.* Криминология: общая часть: учебник / под ред. В. В. Орехова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 1992. 216 с.
2. *Ветров Н. И.* Профилактика правонарушений среди молодежи. М.: Юрид. лит., 1980. 182 с.
3. *Таланов В. Л., Малкина-Пых И. Г.* Справочник практического психолога. СПб.: Сова; М.: ЭКСМО, 2002. 922 с.
4. *Данилин Е. М., Зубков А. И., Казакова В. А.* и др. Характеристика осужденных к лишению свободы: по материалам специальной переписи 1999 г. Т. 2 / под ред. А. С. Михлина. М.: Юриспруденция, 2001. 464 с.
5. *Беляева Л. И.* Правовые, организационные и педагогические основы деятельности исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей в России (середина XIX — начало XX в.): дис. ... докт. юрид. наук. М., 1995. 539 с.
6. *Ушатилов А. И., Лузгин С. А., Суровцев В. А.* Психологическая служба уголовно-исполнительной системы: учеб. пособие. Рязань, 2001.
7. *Криминология: учебник* / под ред. А. И. Долговой. М.: Инфра-М; Норма, 1997. 784 с.
8. *Актуальные проблемы исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних.* М.: Права человека, 2000. 286 с.

В. К. Потёмкин, Д. В. Вельмисова

Социальный механизм формирования ценностно-мотивационных смыслов в деятельности работников предприятий и организаций

V. K. Potemkin, D. V. Vel'misova. The social mechanism of value-motivational meanings formation in employees activities within organisations and enterprises

В статье анализируются условия формирования ценностно-мотивационных смыслов работников организаций и предприятий. Обосновывается необходимость формирования социального механизма на уровне социальных групп и общностей, а также на уровне отдельных предприятий и организаций, регулирующего: деятельность социальных институтов, процессы формирования социальных норм, систему социального контроля, процессы конструирования поведенческих моделей различных групп населения. Дается определение и анализируется сущность социального механизма формирования ценностно-мотивационных смыслов.

Ключевые слова: ценностно-мотивационные смыслы; социальный механизм; социальный институт; социализация; социально-культурная среда; ценностное управление; социальное управление.

Контактные данные: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21; (812) 310-19-04; dept.ksocupr@unecon.ru.

The article analyzes the conditions for the formation of value-motivational meanings of employees. The article substantiates the need of forming a social mechanism at the macro, meso and micro levels that regulates: the activities of social institutions, the processes of formation of social norms, the system of social control, the processes of constructing behavioral models of various groups of the population. It gives the definition and analysis of essence of the social mechanism of value-motivational meanings formation.

Keywords: value-motivational meanings; social mechanism; social institution; socialization; socio-cultural environment; value management; social management.

Contact Details: Sadovaya St. 21, St. Petersburg, Russian Federation, 191023; (812) 310-19-04; dept.ksocupr@unecon.ru.

Современные трансформации общественных отношений оказывают воздействие на организации и предприятия, что выражается в ускорении бизнес-процессов, увеличении количества и интенсивности информационных потоков, усилении конкуренции между предприятиями. На уровне функционирования рабочих коллективов и поведения отдельных работников названные процессы порождают отсутствие осмысленности трудовой деятельности, ориентацию на «сегодняшний день» и удовлетворение материальных потребностей, отсутствие возможностей для творческой самореализации и долгосрочного карьерного планирования, рутинизацию трудовых функций, перегруженность информацией и второстепенными задачами. При этом в управлении организациями недооценивается роль мо-

Валерий Константинович Потёмкин — заведующий кафедрой управления персоналом Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ.

Дарья Владимировна Вельмисова — аспирант кафедры управления персоналом Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

© Потемкин В. К., Вельмисова Д. В., 2019

рально-нравственных систем, включающих в себя идеи, ценности, духовные смыслы, мотивационные установки, оказывающие решающее воздействие на поведение людей. Внимание, как правило, уделяется прежде всего структурным и административным вопросам, процессам реорганизации, поиску новых путей материального стимулирования работников, разработке различных систем оценки производительности, другими словами, инструментам вчерашнего дня, призванным управлять поведением работников на поверхностном уровне. Между тем «ценности, культивируемые в системе общественных отношений, способствуют социально-поведенческой, производственно-технической, организационно-экономической и духовно-нравственной зрелости человека, а ценностное осознание общественного бытия вырабатывает у людей стремление к самоанализу, самооценке и саморазвитию» [1]. В рамках современной парадигмы управления процесс формирования мотивации работников, смысловой окраски восприятия ими своего труда, производственных и социальных отношений основывается на постоянном мониторинге и моделировании ценностных позиций работников.

Социальный механизм формирования ЦМС работников предприятий и организаций представляет собой систему, в рамках которой происходит межличностное взаимодействие, управленческое взаимодействие, социальное взаимодействие, функционируют социально-управленческие технологии, имеющие целью формирование и трансформацию ценностных, мотивационных, идейных установок личности, образцов поведения.

Научное осмысление проблемы мы начали с установления условий формирования ценностно-мотивационных смыслов [2]. К ним мы относим две группы условий, различающихся между собой по ряду признаков. К внутренним условиям нами отнесены индивидуально-психологические особенности личности; к внешним — социальные и организационные условия, воздействующие на индивида со стороны социума в целом, а также отдельных социальных групп и общностей. По выражению Б. Г. Ананьева, личность является «современницей определенной эпохи», поскольку в процессе жизни на нее воздействуют внешние факторы — определенное общество, поколение, исторические события, способы воспитания [3, с. 32]. Поскольку внутренние, индивидуально-психологические условия формирования ценностно-мотивационных смыслов в слабой степени поддаются коррекции, то в контексте нашего исследования наибольший интерес представляют собой внешние социальные и организационные условия.

Подобная интерпретация позволила нам сформировать идею создания социального механизма формирования ценностно-мотивационных смыслов работников предприятий и организаций. Заметим, что ранее были проведены исследования Ю. Г. Волковым [4], А. А. Костиным [5], В. К. Потемкиным [6], П. В. Петрием [7], А. П. Бандуриным [8], Л. Я. Косалсом [9], которые социальный механизм обозначали как сложную систему регуляторов, действующую на различных уровнях общественных отношений.

По мысли А. П. Бандурина, социальный механизм — это система, в которой определяющую роль играет государство, признавая также важность социальной самоорганизации и саморегуляции индивидов и общества, которые принимают решения на основе общих норм и ценностей, определяющих их поведение и жизнь в целом. Исследователь обращает внимание на возможность противоречия внешней социальной регуляции с внутренней саморегуляцией личности и важность совпадения принятых в обществе норм и ценностей с индивидуальными нормами и ценностями личности. Л. Я. Косалс в работе «Социальный механизм инновационных процессов» рассматривал социальный механизм в виде сложной системы локальных и глобальных регуляторов, возникающей и изменяющейся в ответ

на рождение определенных общественных потребностей. К группе глобальных регуляторов Л. Я. Косалсом отнесены институты идеологии, политики (экономической, научно-технической, кадровой), хозяйственного механизма, науки, культуры, образования и права. На уровне отдельных организаций действуют локальные регуляторы, выражающиеся в характеристиках предприятий и их коллективов и в особенностях инновационного климата на предприятии. Локальные регуляторы позволяют понять, почему при одних и тех же культуре, политике, хозяйственном механизме и других социальных институтах одни предприятия добиваются успеха в осуществлении нововведений, а другие нет. Данная группа регуляторов включает в себя: территориальные регуляторы, организационные регуляторы, производственно-экономические регуляторы, характеристики коллектива [там же].

Степень разработки проблемы позволила нам уточнить внешние условия, воздействующие на формирование ценностно-мотивационных смыслов личности, и определить структуру социального механизма как систему, оказывающую влияние на трех уровнях общественных отношений: макроуровень (общество в целом), мезоуровень (уровень различных социальных групп и общностей, в том числе организаций и предприятий) и микроуровень.

На макроуровне конструирование социального механизма опирается на нормативно-ценностную регуляцию (правовые, этические, социальные и другие виды норм). Государство конструирует общую социально-экономическую среду жизнедеятельности человека. А в изменяющемся обществе, в ситуации ценностного хаоса и смены приоритетов, нормы и традиции могут выполнять стабилизирующую функцию, оказывая стабилизирующее воздействие на формирование ценностных ориентаций. В этой связи отметим, что одной из важных задач социального механизма является формирование определенных поведенческих стереотипов, моделей жизнедеятельности, отвечающих современным условиям и сохраняющих национальную и культурную идентичность, единое духовное пространство страны. Роль государства важна в ключевых противостояниях процессам навязывания обществу в целом и отдельным социальным общностям (например, молодежи) изоляционистских, экстремистских и других ориентаций.

Воздействие социальной среды на динамику ценностных ориентаций изучалось на протяжении многочисленных эмпирических исследований под руководством В. С. Магуна, В. Г. Андреевкова, В. К. Потемкина, Р. Инглхарта, М. К. Горшкова и др. [10–13]. Социальная, субкультурная среда включает в себя такие компоненты, как: контактная среда (неформальные организации в структуре персонала; профессиональные объединения и клубы; родственные связи; коммуникативная среда территориальной общности и др.); система образования, профессиональной подготовки и переподготовки; социально-культурная среда (сложившийся механизм социальных статусов, структура субкультурных групп, социальная стратификация населения, система обеспечения социальной защищенности трудоспособных категорий населения и т. п.); символическая реальность (социальные нормы и поведенческие стереотипы, степень приоритетности трудовых ориентаций в системе ценностных ориентаций населения); информационная среда (общественное мнение населения, средства массовой информации, реклама и др.) [14, с. 92].

Социальная среда, включающая в себя информационную, образовательную, профессиональную и др., оказывает воздействие на формирование коллективных и индивидуальных смыслов, являющихся, по определению А. С. Ахиезера, «молекулами культуры» [15, с. 30–43].

Основное направление функционирования социального механизма формирования ценностно-мотивационных смыслов образуют взаимные и скоординированные действия организационного, социокультурного, правового, социально-педагогического и экономического характера на всех уровнях общественных отношений. Подобная целостная система внутренне взаимосвязанных элементов, обладающая интегральными свойствами, создает возможности для социализации индивидов в обществе, конструктивного понимания социальной реальности, освоения социальных ролей и норм, формирования ценностных ориентиров.

В последние годы результаты исследований нашли свое отражение в деятельности органов государственного управления [16]. В частности, в социальном механизме, регулирующем общественные отношения на основе ценностных компонентов, акцент делается на сохранение национальной идентичности; использование и наращивание технологического потенциала; укрепление институтов демократии, местного самоуправления, структур гражданского общества; обновление структуры занятости для обеспечения граждан мотивирующей и достойно оплачиваемой работой; ориентация на нравственную преемственность поколений и наставничество; создание современной среды для жизни; принцип приоритетности человеческого капитала; принцип экологичности; важность института образования как мощного ресурса для установления социальной справедливости и развития общества; значимость формирования современной системы профориентации как результата партнерства университетов, научных коллективов, бизнеса, школ и государства; обновление правового ресурса в соответствии с потребностями современного общества и др. [там же].

По сути, данное понимание социального механизма в общественной и производственно-экономической практике позволяет утверждать об основополагающей роли ценностей и их значимости в процессе модернизации общественных отношений, о необходимости воспитания таких ценностно-мотивационных ориентаций, как готовность к изменениям, к творческому поиску, работе в команде, нацеленность на постоянный профессиональный рост. Нам представляется значимым, что особое внимание обращается на важность разработки современной системы отбора и подготовки управленческих кадров, что еще раз подтверждает тезис об основополагающей роли руководящего звена в функционировании социального механизма — как на уровне общества в целом, так и на локальном уровне, в рамках конкретных предприятий и организаций.

Итак, социальный механизм формирования ценностно-мотивационных смыслов работников предприятий и организаций представляет собой систему, в рамках которой происходит межличностное взаимодействие, управленческое взаимодействие, социальное взаимодействие, функционируют социально-управленческие технологии, имеющие целью формирование и трансформацию ценностных, мотивационных, идейных установок личности, образцов поведения. Сущность социального механизма формирования ценностно-мотивационных смыслов заключается в преодолении противоречий, порождаемых несовпадением ценностей индивидуальной жизни и ценностей социума, проявляющемся отставании процессов осознания и адаптации индивидов в новой социальной реальности. Социальный механизм утверждает человека в качестве основной ценности в системе общественных отношений.

В организационном контексте одна из задач такого механизма — соотнесение ценностных установок работников различных профессионально-квалификационных групп между собой, а также соотнесение их с идеологией и ценностями

предприятия для формирования единого смыслового пространства, которое создаст возможности для творческой самореализации работников, более полного раскрытия ими своих способностей и использования социальных резервов. Совершенно правомерно утверждение, что «ценностное сознание в современных общественных отношениях позволяет определить зависимость между духовными целями и смыслами жизни с их предметной деятельностью, характеризующей жизнедеятельность и жизнеобеспечение человека» и далее «В сфере труда ценностная позиция человека может проявляться под влиянием организационных и социальных условий деятельности, в которых происходит самопознание индивидуальных и коллективных ценностей» [17, с. 47].

Нами предлагаются вероятные направления работы и осуществляется прогноз возможных последствий реализации указанного социального механизма. В своем исследовании мы консолидируемся с Ю. А. Зубок, которая предположила, что существуют две формы реализации регулятивных механизмов — саморегулирование и целеориентированное регулирование, где «саморегулирование осуществляется путем выработки системы социальных норм в различных сферах жизнедеятельности людей, усваиваемых индивидуальным (групповым) сознанием в качестве допустимых рамок социального поведения, а целеориентированное регулирование предполагает наличие субъекта управления, призванного придать этому процессу направленный характер» [18, с. 20]. Однако следует уточнить, что направления деятельности социального механизма охватывают:

- социальные институты как системы устойчивых норм, правил, принципов, осуществляющих регулирование социальных взаимоотношений в рамках системы социальных ролей и статусов;
- институциональные нормы, социальный контроль, меры и санкции — как система методов поддержания социального порядка, регуляции различных сфер жизнедеятельности личности и общества. «Если общество не изменяется, то социальные нормы постепенно стабилизируются вокруг воплощения в жизнь ценностных ориентаций... Нормы воплощают в несовершенной конкретной действительности совершенные идеалы и воззрения, высокие принципы, желательные для общества и отражающие общественный интерес» [19, с. 74];
- социальные статусы и роли — одной из важных задач социального механизма является формирование определенных поведенческих стереотипов, моделей жизнедеятельности, отвечающих современным условиям и сохраняющих национальную и культурную идентичность, единое духовное пространство страны;
- социальные и организационные процессы.

В табл. 1–6 нами обосновываются следующие компоненты социального механизма формирования ценностно-мотивационных смыслов работников предприятий и организаций:

- условия формирования ценностно-мотивационных смыслов;
- приоритетные направления действий по реализации социального механизма формирования ценностно-мотивационных смыслов;
- социальные последствия реализации указанных направлений деятельности.

Обоснование составляющих социального механизма проводится на двух уровнях:

1. Микроуровень — направленность деятельности конкретных предприятий и организаций.
2. Мезоуровень — направленность действий социальных групп и общностей.

Таблица 1

**Условия формирования ценностно-мотивационных смыслов
(микроуровень: предприятия и организации)**

Условия формирования ценностно-мотивационных смыслов
• Цели и миссия организации. • Организационная культура: корпоративные традиции и ценности, правила коммуникации в организации, особенности взаимодействия между различными профессионально-квалификационными группами работников. • Социальная политика организации (наличие/отсутствие ДМС, оплата больничных, корпоративная мобильная связь; развозка до места работы; корпоративная пенсия; корпоративный спорт; условия для отдыха и лечения и др.). • Кадровая политика организации (особенности организационной структуры; процессов найма и адаптации, планирование карьеры, возможности для профессионального развития и обучения, система материального/нематериального стимулирования). • Социально-психологический климат на предприятии. • Бытовые и гигиенические условия работы (эргономичность рабочих мест, освещенность, наличие отдельных кабинетов и др.). • Репутация, место предприятия в отрасли

Таблица 2

**Приоритетные направления действий по реализации социального механизма
формирования ЦМС (микроуровень: предприятия и организации)**

Социальный механизм — характер и направленность действий
1. Развитие корпоративной социальной ответственности как этико-культурных принципов сознательного ведения бизнеса: • соблюдение высоких стандартов качества продукции/услуг; • безопасность и охрана труда; • охрана экологии; • соблюдение трудового, гражданского, налогового и др. законодательств; • добросовестное ведение бизнеса с соблюдением интересов сторон: клиентов, партнеров, работников, конкурентов, акционеров и др.; • восприятие работников как основы успешного бизнеса. 2. Осознанное конструирование внешней среды, осуществление комплекса специальных мероприятий, реализуемых предприятием с целью развития окружающей среды и поддержания динамичного баланса (социальное благоустройство, поддержка социальной инфраструктуры — детские сады, школы, детские дома, учреждения культуры и спорта и др.). 3. Развитие культуры лидерства и парадигмы управления персоналом на основе ценностного подхода, а также применение соответствующих управленческих практик (проведение ценностного аудита предприятия; методики подбора и найма; способы адаптации; управление карьерой; обучение и оценка; внутренние коммуникации): • формирование высокой культуры общения; • обучение управленческого звена в соответствии с ценностной парадигмой, развитие лидерских компетенций; • обновление управленческих знаний, проведение тренингов/семинаров по методам управления: психологическим, экономическим, организационным и др.; • развитие коммуникативных навыков у работников различных профессионально-квалификационных групп; • развитие навыков тайм-менеджмента, самоконтроля, личной эффективности у работников различных статусных и профессиональных групп (проведение обучающих тренингов/семинаров). 4. Формирование единого смыслового пространства в организации: • формирование системы открытых коммуникаций; • расширение способов коммуникации между различными профессионально-квалификационными группами работников; • развитие системы информационного обеспечения.

Социальный механизм — характер и направленность действий
5. Систематическая социальная, организационная и квалификационная диагностика: • социально-психологического климата на предприятии; • качества управленческого труда; • качественного состава управленческого звена; • текучести персонала; • количества нарушений трудовой дисциплины; • демографического и возрастного состава персонала; • длительности и качества адаптационного периода новых работников; • производительности труда, количества и качества ошибок (КПЭ). 6. Разработка эффективной системы обратной связи между управляющей и управляемой подсистемами на всех уровнях организационной иерархии: • информационное обеспечение систематической обратной связи; • система мотивации; • обеспечение «работы над ошибками»; • карьерное планирование; • формирование резерва управленческих кадров, позволяющего решить проблему невосприимчивости ряда межличностных и лидерских компетенций; • развитие системы наставничества. 7. Обеспечение комплексного применения: как методов регулярного менеджмента, так и проектного; повышение качества групповой работы. 8. Расширение возможностей обучения за счет развития образовательно-производственного партнерства с возможностью обмена опытом, обновления знаний, навыков и компетенций, формирования ценностных и мотивационных ориентаций, заполнения вакансий (создание отраслевых кластеров и др.)

Таблица 3

**Социальные последствия реализации указанных направлений деятельности
(микроуровень: предприятия и организации)**

Социальные последствия реализации указанных направлений деятельности
• Повышение эффективности предприятия как субъекта экономики и общественных отношений. • Повышение адаптивности организации к изменениям внешней среды. • Сокращение уровня текучести персонала. • Повышение лояльности и вовлеченности. • Сокращение адаптационного периода. • Повышение качества найма: заполнение вакансий с учетом профессионально-квалификационных и личностных характеристик. • Выполнение плановых показателей на уровне отдельных работников/подразделений/предприятия в целом. • Оптимизация использования организационных ресурсов

Таблица 4

Условия формирования ЦМС на уровне социальных групп и общностей (мезоуровень)

Условия формирования ценностно-мотивационных смыслов
Мезоуровень (уровень социальных групп и общностей): • Семья (состав, характер взаимоотношений). • Территориальная общность (регион, город и др.). • Образование (воспитательная роль школы, вуза). • Профессиональное сообщество. • Трудовой коллектив и др.

Таблица 5

Приоритетные направления действий по реализации социального механизма формирования ЦМС на уровне социальных групп и общностей (мезоуровень)

Социальный механизм — характер и направленность действий
1. Развитие активного социального партнерства в сфере подготовки/переподготовки высококвалифицированных кадров, развитии науки и технологий — школа/вузы/наука/работодатели/государство (технопарки, производственно-научные кластеры, инновационно-технологические центры, бизнес-инкубаторы). 2. Гармонизация и создание баланса между социальными ролями индивида в семье / на предприятии / в профессиональных и других сообществах. 3. Выработка системы обратной связи, обеспечивающей диалог между предприятиями, государством, гражданами. 4. Формирование культурной, профессиональной, этнической, гражданской, территориальной, религиозной, политической идентичностей. 5. Формирование ценностно-мотивационных ориентаций индивидов в процессе их групповой самоидентификации

Таблица 6

Социальные последствия реализации указанных направлений деятельности на уровне социальных групп и общностей (мезоуровень)

Социальные последствия реализации указанных направлений деятельности
• Обеспечение социального равновесия во взаимодействии отдельных социальных групп. • Гармонизация интересов отдельных социальных групп между собой, а также их соотнесение с интересами государства. • Сглаживание ценностных противоречий в процессе формирования национальной и других групповых идентичностей индивида (например, этнической/религиозной). • Интеграция общественных сил, снижение социальной напряженности. • Эффективная социализация личности в обществе. • Расширение возможностей социальной, профессиональной мобильности

Итак, резюмируя, можно утверждать, что конструирование социального механизма формирования ценностно-мотивационных смыслов работников предприятий и организаций опирается на необходимость системного и комплексного подхода, преемственности и последовательности действий на всех уровнях общественных отношений. Инерционность человеческого поведения, процесса формирования ценностно-мотивационных смыслов требует долгосрочного систематического воздействия и наличия эффективного механизма получения обратной связи. Смыслы, разделяемые людьми, являются отражением характерных черт как в рамках отдельных социальных групп, так и общества в целом, очерчивая контуры его социального портрета, наряду с возрастными, гендерными, профессиональными и другими характеристиками.

Развитие этико-культурных принципов ведения бизнеса, осознанное конструирование ценностно-смыслового пространства внешней и внутренней среды организации, развитие культуры лидерства, системное моделирование ролевых ценностно-мотивационных моделей и другие направления реализации социального механизма призваны, с одной стороны, повысить управляемость организации, с другой — расширить возможности для профессиональной реализации, личностного развития, раскрытия способностей каждого работника.

Социальный механизм формирования ценностно-мотивационных смыслов работников предприятий и организаций, моделируемый на макроуровне деятельностью органов государственного управления в сочетании с указанными нами направлениями деятельности на уровне отдельных социальных групп, конкретных

предприятий и организаций, способствует созданию единого пространства смыслов, ценностей и духовных приоритетов. Другими словами, предложенный нами социальный механизм создает возможности для гармонизации производственных и социальных отношений в результате соотнесения индивидуальных и коллективных ценностно-мотивационных смыслов, что, в конечном итоге, оказывает благоприятное воздействие на эффективность функционирования конкретных предприятий и организаций.

Литература

1. *Потемкин В. К.* Ценности персонала современных предприятий: истоки, историческая память, ориентация на эффективность и качество работы // Экономика и управление. 2018. № 2. С. 57–63.
2. *Вельмисова Д. В.* Социальные и организационные условия формирования ценностно-мотивационных смыслов в поведении работников предприятий и организаций // Экономика и управление. 2018. № 5. С. 62–67.
3. *Райгородский Д. Я.* Психология личности: В 2 т. Т. 2. Отечественная психология: хрестоматия. Самара: БАХРАХ-М, 2004. 544 с.
4. *Волков Ю. Г.* Социальный механизм формирования всесторонне и гармонически развитой личности / отв. ред. А. Н. Красин. М.: Молод. гвардия, 1984. 277 с.
5. *Костин А. А.* Быть хозяином: социальный механизм становления рабочего нового типа в условиях рыночных отношений. М.: Акад. обществ. наук, 1991. 192 с.
6. *Потемкин В. К., Михайлов С. Г.* Управление персоналом: социокультурные трансформации, социальный мониторинг. СПб.: Инфо-да, 2015. 260 с.
7. *Петрий П. В.* Духовные ценности российского общества и армия: дис. ... д-ра филос. наук. М., 2002. 429 с.
8. *Бандурин А. П.* Социальная регуляция: рациональное и иррациональное / отв. ред. Ю. Г. Волков. М.: Социально-гуманитарные знания, 2005. 299 с.
9. *Косалс Л. Я.* Социальный механизм инновационных процессов / отв. ред. Р. В. Рывкина. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1989. 285 с.
10. *Магун В. С.* Динамика трудовых ценностей экономически активного населения России, 1991–2004 гг. Препринт WP3/2006/09. М.: ГУ ВШЭ, 2006. 40 с.
11. *Магун В. С., Руднев М. Г.* Базовые ценности — 2008: сходства и различия между россиянами и другими европейцами. Препринт WP6/2010/03. М.: Изд. дом. Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010. 52 с.
12. *Потемкин В. К., Михайлов С. Г.* Молодежь. Общественная среда. Православие: информ.-аналит. обзор. СПб.: Инфо-да, 2011. 200 с.
13. *Российская повседневность в условиях кризиса* / под. ред. М. К. Горшкова, Р. Крума, Н. Е. Тихоновой. М.: Альфа-М, 2009. 272 с.
14. *Потемкин В. К.* Качество управленческого труда: учеб. пособие. 2-е изд., доп. и перераб. СПб.: Изд-во С.-Петербур. гос. экон. ун-та, 2015. 243 с.
15. *Ахиезер А. С.* Циклизм ценностных основ российской власти: от Ивана IV до конца советского этапа // Россия и современный мир. 2003. № 3. С. 30–43.
16. *Послание Президента РФ Федеральному собранию от 1 марта 2018 г.* [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291976/ (дата обращения: 07.08.2018).
17. *Потемкин В. К.* Самоактуализация профессиональной деятельности работников предприятий. СПб.: Инфо-да, 2018. 214 с.
18. *Зубок Ю. А., Чупров В. И.* Социальная регуляция в условиях неопределенности. М.: Юр. норма; НИЦ ИНФРА-М. 2015. 272 с.
19. *Потемкин В. К.* Личностный фактор в территориальной организации производственной деятельности. СПб.: СЗИПК ФСН России, 2014. 221 с.

В. Н. Келасьев, И. Л. Первова, А. В. Харламова

Социальная компетентность как фактор включения пожилых в общество¹

V. N. Kelas'ev, I. L. Pervova, A. V. Kharlamova. Social competence as a factor of inclusion of the elderly people in society

В статье изложены результаты эмпирического исследования лиц пожилого возраста и специалистов по социальной работе, представляющих социально-досуговые учреждения для пожилых. Исследование было ориентировано на выяснение условий, которые имеются в Санкт-Петербурге для реализации активного долголетия. Охарактеризована такая неочевидная и недооцененная сторона социальной компетентности пожилых, как свидетелей трех эпох: советской, перестроечной и рыночной. Выявлены внешние и внутренние детерминанты активного долголетия и препятствия для его реализации. Выделены некоторые недостатки существующих досуговых программ для пожилых людей. Раскрыта возможность использования потенциала пожилых для реализации в Санкт-Петербурге практик межпоколенных взаимодействий.

Ключевые слова: активное старение; социальная компетентность пожилых людей; система социального обслуживания; межпоколенные взаимодействия.

Контактные данные: 191124, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3, 9-й подъезд; (812) 274-61-46; nastya_20.1996@mail.ru.

The article presents the results of an empirical study of elderly people and social work professionals representing social and leisure facilities for the elderly. The study was focused on clarifying the conditions that exist in St. Petersburg for the implementation of active longevity. Such non-obvious and underestimated side of social competence of elderly as witnesses of three epochs is characterized: Soviet, perestroika and market. External and internal determinants of active longevity and obstacles to its implementation are revealed. Some shortcomings of the existing leisure programs for the elderly are highlighted. The possibility of using the potential of the elderly for the implementation in St. Petersburg practices of intergenerational interactions.

Keywords: active ageing; social competence of older persons; social service system; intergenerational interactions.

Contact Details: Smol'nogo St. 1/3, the 9th entrance, St. Petersburg, Russian Federation, 191124; (812) 274-61-46; nastya_20.1996@mail.ru.

В России, как и во всем мире, на протяжении последних лет наблюдается процесс «старение населения», в обществе увеличивается доля лиц пожилого и старческого возраста. По данным Госкомстата, в Российской Федерации в 2018 г.

¹ Работа выполнена в рамках гранта РФФИ № 17-03-00859 «Социальная компетентность как фактор интеграции уязвимых групп населения в общество в современной России».

Вячеслав Николаевич Келасьев — заведующий кафедрой теории и практики социальной работы Санкт-Петербургского государственного университета, доктор философских наук, профессор.

Ирина Леонидовна Первова — профессор кафедры теории и практики социальной работы Санкт-Петербургского государственного университета, доктор социологических наук, профессор.

Анастасия Владимировна Харламова — магистр социальной работы Санкт-Петербургского государственного университета.

© Келасьев В. Н., Первова И. Л., Харламова А. В., 2019

численность людей старше трудоспособного возраста, женщин старше 55 и мужчин старше 60 лет, составила 37 млн 362 тыс. человек (25,4% от общей численности населения). Численность пожилых людей в Российской Федерации с 2010 г. выросла на 7 млн чел. по сравнению с 2018 г. [1]. В Санкт-Петербурге проживает 1 млн 364 тыс. людей пенсионного возраста, это женщины 55 и мужчины 60 лет, что составляет 24,9% от численности всего населения города. По сравнению с 2010 г. численность пожилых людей в Санкт-Петербурге увеличилась на 257 тыс. человек [2].

В связи с этим важной задачей на сегодняшний день как для общества, так и для социальных служб является пропаганда активного долголетия, что в свою очередь предполагает активный образ жизни пожилого человека, основывающийся на его социальной компетентности. Под активной жизненной позицией пожилого человека понимается сохранение им деятельного отношения к жизни, что проявляется в его включенности в различные социальные среды. С активной жизненной позицией пожилого человека связано часто встречающееся в литературе понятие «активное старение», которое понимается в двух основных смыслах [3, с. 164]:

- как сохранение здоровья и физической активности на максимально долгое время;
- как сохранение посильной включенности пожилого человека в систему социальных связей.

Для более полного рассмотрения данного феномена оба подхода должны быть синтезированы. Комплексное понимание активного старения представляет Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). Согласно ВОЗ, *активное старение* — это процесс оптимизации возможностей здоровья (физического, ментального и социального), участие в экономической, социальной, культурной и духовной жизни общества, безопасность пожилых людей и повышение качества их жизни [4]. Активность в пожилом возрасте может проявляться в разных сферах: в семейной и домашней сфере; в продолжении активной профессиональной деятельности; активном общении; общественной жизни; в образовании и саморазвитии; посвящении свободного времени отдыху и путешествиям; в поддержании хорошей физической формы и, «разумеется», в здоровом образе жизни.

Активная жизненная позиция людей пожилого возраста может рассматриваться как проявление социальной компетентности и профилактика социального исключения пожилых людей из общества [5].

Выделяются две группы детерминант, которые способствуют формированию активной жизненной позиции пожилых людей:

1. *Внешние условия* — это необходимые средовые условия для ведения активной жизни в пожилом возрасте.
2. *Внутренние условия* — это внутренняя позиция пожилого человека и его мотивация к реализации активной жизненной позиции [6, с. 16].

В 2018 г. Правительством Российской Федерации была утверждена пенсионная реформа, согласно которой пенсионный возраст будет повышен: у женщин — с текущих 55 лет до 60 лет; у мужчин — с текущих 60 лет до 65 лет к 2028 г. В настоящее время проходит непростой процесс адаптации населения к необходимости повышения пенсионного возраста. Для облегчения адаптации требуется разработка ряда мер профилактики, нацеленных на снижение отрицательных последствий пенсионной реформы.

Как известно, для удовлетворения потребностей пожилых в общении, включении в сферы занятости и досуга реализуются целевые программы на федеральном и региональном уровнях.

Главным внутренним условием, которое способствует развитию у пожилого человека активной жизненной позиции, является его личная мотивация, которая выступает основой любой человеческой активности. Мотивация возникает при наличии осознанной потребности как в случае если пожилой человек удовлетворен, так и неудовлетворен собой и собственной жизнью. На мотивированность пожилого человека к активной жизни влияет также общественное мнение, давление СМИ. СМИ для пожилых людей — это не просто источник актуальной информации, но также и форма проведения и организации досуга и способ получения новых знаний, форма подсказки в решении повседневных задач и т. д.

Однако сегодня в СМИ представители пожилого поколения зачастую представляются нищими, неопрятными, ослабленными психически и физически, зависимыми от своих родственников, знакомых и соседей. На российском телевидении образ представителей третьего возраста постоянно встречается в рекламных роликах, посвященных лекарственным препаратам, кухонной утвари и дачному инвентарю, усовершенствованным техническим средствам, позволяющим избавиться от болей в позвоночнике и суставах.

Таким образом, средства массовой информации создают образ пожилого человека, чей круг интересов ограничивается лишь заботой о своем здоровье, семье, внуках и дачном участке и значительно реже посильным для возраста видам профессиональной деятельности, занятиям спортом, путешествиям, участию в разнообразных кружках, клубах по интересам, социальных сетях и т. д.

Старость выступает как предписанный этап, при наступлении которого человек должен соответствовать определенным стандартам и критериям, установившимся взглядам, которые, сформировавшись, в свою очередь, определяют модели поведения пожилого человека, его действия, а также допустимые воздействия на него со стороны членов общества и социальных институтов. Стереотипы, существующие в обществе о жизни пожилого человека, обуславливают еще большую типизацию и закрепление подобного образа жизни в старости, перенося его на всех представителей третьего возраста. В литературе подчеркивается, что навязываемый СМИ образ пожилого как угнетенного, обремененного болезнями, оторванного от современной жизни, несущего на себе груз ушедшей эпохи, сыграл настолько стигматизирующую роль, что породил недееспособность даже у талантливых, сохранивших здоровье, обладающих большим опытом, знаниями и умениями пожилых [7].

В действительности, однако, потенциал пожилых сильно недооценен. Так, несмотря на то, что проблематика пожилых и исследуется с разных точек зрения: включенности их в экономику, общественную жизнь, их здоровья, активности, качества жизни, социального благополучия, до сих пор существует незаполненный пробел в исследованиях пожилых, связанный с возможностями их социальной рефлексии, — они являются уникальными свидетелями сразу трех эпох — советской, перестроечной и рыночной. В социологии потенциал пожилых как носителей уникальной социальной памяти до конца еще не осмыслен. В то же время поколение пожилых достаточно быстро уходит, а с ним уходят и возможности их рефлексии, социальной памяти. Их ретроспекция растворяется в потоке времени, хотя могла бы составить альбом уникальных социальных фотографий трех разных эпох в истории российского общества. Современные пожилые в силу уникальности своего положения как свидетелей трех эпох способны с позиций личного опыта отразить социальные изменения в стране, и их рефлексия может быть основой для налаживания связей поколений и обогащения социальной памяти российского общества.

Уникальный опыт пожилых людей в настоящее время недооценен гуманитарными дисциплинами, ему могут быть посвящены специальные исследования и фильмы. Нами была предпринята попытка заполнить этот пробел [8].

В соответствии с вычлененными детерминантами активности ставилась цель выяснения внутренней мотивации пожилых людей и внешних условий для реализации активного долголетия.

Для реализации исследования было проведено экспертное интервью с 300 пожилыми людьми: 194 женщины и 106 мужчин в возрасте от 55 до 70 лет и 100 специалистами по социальной работе, посетившими XIII Международный форум «Старшее поколение» в 2018 г. Для каждой целевой группы были разработаны диагностические анкеты, отражающие специфику выделенного контингента.

Акцент в изучении внешних условий был сделан на выявление сформированности таких важных для пожилых людей условий, как:

- *возможность продолжать образование* (дополнительное образование в социальных центрах);
- *возможность для реализации своих потребностей и интересов* (лечебная физкультура, путешествия, экскурсии, совместный отдых, мастерские и клубы по интересам и т. д.);
- *возможность общаться*.

В результате изучения внешних условий для реализации активной жизненной позиции пожилыми людьми, созданных в Санкт-Петербурге, было выяснено, что на сегодняшний день в городе создана разветвленная сеть социальных учреждений, которые предоставляют пожилым ряд условий для ведения ими активной жизни, в частности для образования, общения и организации их досуга. Особо популярными являются курсы иностранного языка, кружок танцев, гончарная мастерская, «Мастерская моды» (где пожилые люди самостоятельно шьют одежду для выступлений или модных показов, проводящихся в социально-досуговом учреждении района) и традиционно пользующиеся популярностью курсы по компьютерной грамотности.

Результаты выявления внутренних условий, влияющих на активную жизненную позицию пожилых людей и их мотивацию, показали, что главным мотиватором активной жизни для пожилых выступает, как правило, семья, так как *«смотря на своих внуков, бабушки и дедушки не хотят отставать от нашего трансформирующего мира, да и так они чувствуют себя менее одинокими»*; *«для нас важно найти общий язык с подрастающим поколением, потому что часто, я в особенности, просто не понимаю, о чем со мной говорят мои внуки. Вот я и пошла на эти курсы по компьютеру, чтобы хоть немного быть в теме (смеется), как говорят мои внучата. А еще это отличная возможность найти собеседника по несчастью. Я вот познакомилась с двумя такими же ничего не понимающими женщинами. Теперь мы часто ходим куда-нибудь вместе, обсуждаем новинки в сети, ну, то, что понимаем, конечно»*.

Пожилые люди отмечали, что на их мотивацию влияет также и наличие интересующих их кружков, таких как «Мастерская моды», кружок танцев: *«Мы хоть уже и не молодые, но хотим выглядеть соответственно времени. В „Мастерской моды“ мы не просто шьем костюмы для выступлений, мы можем сшить себе и платья для выхода в свет (смеется), чтобы покрасоваться. У нас тут недавно был небольшой инцидент по этому поводу. Так вот, с мужчинами у нас в коллективе не густо, поэтому за внимание противоположного пола бывает чуть ли не деремся. Ведь каждой женщине хочется произвести неизгладимое впечатление (улыбается) на мужчину, приковать его внимание. Ну вот у нас и произошла ссора по этому поводу. Две женщины из нашего танце-*

вального коллектива поссорились из-за того, что у одной из них платье было короче, поэтому она была главной звездой на сцене. Да, и такое бывает». Женщины, занятые в кружке моды, меняют стереотипы, складывающиеся относительно женщин старшего возраста, делая ставку на элегантность и выдержанный стиль.

Еще пожилых очень привлекает туризм и путешествия: «у нас было пару экскурсий, мы ездили в Новгород, Выборг, Пушкин. Нам рассказывали разные интересные истории, возили по красивым местам. Я в молодости не очень много путешествовала, часто время было занято работой и заботой о семье, поэтому сейчас, на пенсии, я могу позволить себе увидеть разные места, может даже за границу съездить».

Пожилые люди не хотят оставаться одни, они хотят быть в гуще событий даже после выхода на пенсию: «Дома сидеть и смотреть сериалы уже не так интересно, как раньше, сейчас у пожилых людей насыщенная жизнь, они что-то учат, куда-то ездят, вот и я решила не отставать и быть в центре всего происходящего. Я вот о центре социального обслуживания узнала от подруги, она меня туда привела. Там мне рассказали, чем я могу заниматься, показали, что у них есть, и т. д. Я вообще думала, что это просто для галочки, а нет, сейчас вот уже хожу на курсы изучения английского языка, в молодости не учила, вот, думаю, сейчас можно. И главное, здесь можно пообщаться на занятиях, после них. Это неплохой стимул для одинокого человека. Ну, вот у меня, например, дети и внуки в другом городе, они приезжают, конечно, но не так часто, как хотелось бы, а мне время надо чем-то занять, вот я и учусь. Потом с внуками все, что узнала, обсуждаю».

Приведенные высказывания говорят о том, что на мотивацию пожилого человека влияет именно семья, возможность «общаться с внуками на их языке», а также личная заинтересованность пожилого человека в ведении насыщенной жизни, с помощью доступных им досуговых программ в социально-досуговых центрах для пожилых.

Из 300 опрошенных пожилых более половины заявили, что могли бы оказывать квалифицированную помощь подрастающему поколению в обучении, воспитании, оказании правовых услуг, формировании здорового образа жизни и т. д., а также быть волонтерами по своей специальности (к примеру, медицинской сестры, педагога, юриста, сантехника и т. д.). Таким образом, в Санкт-Петербурге сложилась достаточно благоприятная ситуация для налаживания практик межпоколенных взаимодействий. С одной стороны, в городе 1 млн 364 тыс. пожилых людей, многие из которых сохранили активность и могли бы оказывать квалифицированную помощь подрастающему поколению. С другой стороны, в городе сотни тысяч детей, подростков и молодежи, нуждающихся в знаниях и накопленном опыте пожилых. Эти две большие социальные группы могли бы продуктивно взаимодействовать, они нуждаются друг в друге. Однако связь между этими двумя группами пока не налажена. Системе местной власти и социальным службам предстоит поэтому нелегкая работа по установлению связи между пожилыми и подрастающим поколением. Отдельный опыт налаживания взаимодействия между выделенными социальными группами уже имеется, но он пока не получил должного распространения.

В процессе анализа как пожилыми, так и специалистами были выявлены некоторые недостатки досуговых программ, а именно:

- *Несоответствие некоторых программ потребностям пожилых людей.*

Специалистами было отмечено, что реестра существующих социальных услуг для граждан пожилого возраста недостаточно, до сих пор не предоставляются

услуги, которые действительно широко востребованы пожилым населением. Это такие услуги, как уборка дома, приготовление еды, некоторые медицинские услуги, прогулки по улице и т. д.

- *Большинство программ удовлетворяют в основном интересы женщин в ущерб интересам мужчин.*

Как было отмечено опрошенными мужчинами: *«для нас есть только несколько курсов, которые нам и правда интересны. Ну, это гончарная мастерская, возможность научиться делать разные вещи своими руками, курсы по компьютерной грамотности. Хоть это и сложновато, так как я, к примеру, с компьютерами имел очень мало знакомства, но интересно. Еще есть курсы по иностранному языку, но там все места уже женщины заняли».*

- *Очереди на программы.*

Главной причиной данной проблемы является нехватка преподавателей, специалистов для реализации широкого круга программ с большим количеством участников, а также ограниченная площадь помещений социальных служб.

По поводу информированности: из 300 респондентов 75% пожилых людей информированы о наличии социально-досуговых учреждений в районе их проживания, а также о программах, реализуемых конкретным учреждением. Однако сюда входят те пожилые люди, которые посещают данные центры самостоятельно, занимаясь в разнообразных кружках, и те, кого посещает социальный работник на дому. Остальная часть опрошенных либо слышали о таких организациях от родных, но не чувствуют пока потребности в них обращаться, либо не знают как в них попасть.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что программ, которые предоставляются социально-досуговыми учреждениями, недостаточно для удовлетворения потребностей клиентов. Также стоит отметить тот факт, что не все пожилые люди нуждаются в таких программах, некоторые пожилые вполне самостоятельны и не чувствуют потребности участвовать в них, так как удовлетворяют свои основные потребности в общении с семьей, общественной работе и уходе за внуками. Однако имеются и такие, кто либо не располагает нужной информацией, либо имеет превратное представление о деятельности социальных центров.

В контексте изложенного следует отметить, что социальным учреждениям необходимо найти эффективные пути информирования пожилых граждан о своей деятельности и реализуемых программах.

Далее для создания внешних условий, необходимых для активного старения, необходимо увеличить финансирование социальных программ и реализовывать программы, востребованные данной целевой группой. К таким программам, прежде всего, относятся образовательные программы, особенно в сфере компьютерной грамотности и изучения иностранных языков.

На мотивацию пожилого человека к активной жизненной позиции можно влиять через организацию внешних условий. С одной стороны, для этого необходимо создание инфраструктуры для творческой, образовательной, профессиональной и досуговой деятельности, с другой — предоставлять им необходимую информацию об активной жизни, т. е. пропагандируя концепцию активного старения. Для этого можно использовать информационные листы в поликлиниках, газеты, аудиовизуальные методы (к примеру, видеоролики, рассказывающие о жизненной активности в пожилом возрасте). Среди преимуществ данного метода можно выделить следующие:

- видеоролик, в отличие от лекции, вызывает живое внимание аудитории;
- в нем рассказывается о возможностях активной жизни, а также показываются конкретные пожилые люди;

- в ролике отсутствуют наставления, которые чаще всего вызывают отторжение, особенно у опытных людей старшего возраста.

Показ видеороликов предполагает обсуждение увиденного, что дает пожилым людям возможность лучше осознать и осмыслить материал, а также высказать свое мнение и услышать точку зрения других.

Кафедрой теории и практики социальной работы Санкт-Петербургского государственного университета накоплен большой опыт в изготовлении такого типа видеороликов. В фильме «Общество вне возрастов» на примерах реальных историй показаны модели поведения пожилых людей, имеющих активную жизненную позицию. Действующими лицами фильма выступают реальные люди, которые ведут активный образ жизни: кто-то увлеченно занимается йогой, кто-то участвует в хоре, кто-то выступает в роли помощника социального работника, а кто-то изучает историю района. Фильм предлагает пожилому человеку взглянуть на себя с новой точки зрения, найти возможные варианты самореализации (посредством участия в разнообразных кружках, клубах по интересам, занятиях йогой, шитьем и т. д.) [5].

В заключение можно сделать вывод, что активное старение является следствием прежде всего внутренней позиции человека, на которую, однако, влияют и внешние условия. Если пожилой человек активен, он будет искать выход своей энергии, будет пытаться сам организовывать свой досуг, согласно своим увлечениям и возможностям. Можно с уверенностью сказать, что внешние детерминанты являются очень важным компонентом, однако внутренняя мотивация остается первостепенной, так как именно от нее зависит, какой образ жизни будет вести человек в пожилом возрасте.

Наиболее важным в современном обществе становится вопрос о тех изменениях, которые должны произойти в обществе для того, чтобы оно адекватно реагировало на процесс старения населения. Это требует формирования новых представлений о жизни в пожилом возрасте, пропаганды культуры активного долголетия, недооцениваемой пока в российском обществе. Немаловажным является изменение восприятия себя самими пожилыми людьми. СМИ следует отказаться от порочной практики представления образа пожилых как угнетенных, обремененных болезнями, оторванных от современной жизни, несущих на себе груз ушедшей эпохи людей. От того, как общество относится к пожилым людям, зависит способность представителей третьего возраста адаптироваться к изменяющимся внешним социальным условиям, таким как повышение пенсионного возраста, заполненность современной социальной среды все новыми рисками и т. д.

Старение ни в коем случае не должно быть только этапом увядания пожилого человека, оно должно стать дальнейшим этапом реализации его желаний, стремлений и возможностей, удовлетворения его социальных потребностей быть нужным и самодостаточным.

Потенциал пожилых людей отражается еще и в том, что они, являясь свидетелями трех эпох, могли бы существенно обогатить социальную память российского общества, переосмыслить историческое прошлое страны. Своеобразие и специфика современных российских пожилых заключается в том, что они являются не только свидетелями трех эпох, но и активными субъектами, деятелями этих времен, «проживая одновременно три жизни, вместо одной». Такая включенность в разные эпохи позволяет использовать потенциал пожилых для обогащения социальной памяти общества, усиления практики межпоколенных взаимодействий, переосмысления исторического прошлого страны.

Для молодежи прожитые пожилыми эпохи являются живой историей, с которой они должны быть ознакомлены, чтобы избежать одностороннего понимания

прошлого. Полное и даже частичное забвение социально-исторического опыта, утрата субъектов, способных к его воспроизведению, ведет к потере обществом своих основ. Живые свидетели этой истории уходят, поэтому сохранение социальной памяти — залог нерукотворной невыдуманной истории страны, база налаживания межпоколенных взаимодействий, формирования общественного сознания и преемственности поколений.

Литература

1. *Старшее поколение* // официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/generation/# (дата обращения: 20.03.2019).
2. *Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области*. URL: <http://petrostat.gks.ru/> (дата обращения: 23.03.2019).
3. *Сизова И. Л.* Современная политика и практика поддержки занятости пожилых (опыт Германии и возможности его применения в России) // *Власть*. 2015. № 9. С. 162–166.
4. *Active Ageing: a Policy Framework* // World Health Organization. [Электронный ресурс]. URL: http://whqlibdoc.who.int/hq/2002/WHO_NMH_NPH_02.8.pdf (дата обращения: 20.03.2019).
5. *Социальная компетентность и технологии ее формирования в современном обществе* / под ред. В. Н. Келасьева, И. Л. Перовой. СПб.: Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2010. 137 с.
6. *Дергаева А. Е.* Профилактика социального исключения пожилых людей в современном российском обществе: автореф. дис. ... канд. социол. наук. СПб., 2013. 23 с.
7. *Келасьев О. В.* Провинциальная старость и ее новые интерпретации // *Исследование социальной политики*. 2016. № 1. С. 182–186.
8. *Келасьев В. Н., Перова И. Л.* Пожилые как свидетели трех эпох: от социализма к рынку // *Успехи геронтологии*. 2018. Т. 31. № 5. С. 780–788.

УДК 005.32

Э. Б. Молодькова, О. А. Попазова

Командообразование как способ развития организационной культуры

***E. B. Molod'kova, O. A. Popazova. Team building as a way to develop
organizational culture***

На сегодняшний день социальное партнерство представлено в виде добровольного сотрудничества между сторонами для достижения мира, справедливого распре-

To date, social partnership is presented in the form of voluntary cooperation between the parties to achieve peace, equitable distribution of resources and joint response to

Элеонора Борисовна Молодькова — заместитель заведующего кафедрой управления персоналом Санкт-Петербургского государственного экономического университета, кандидат социологических наук, доцент.

Ольга Анатольевна Попазова — доцент кафедры управления персоналом Санкт-Петербургского государственного экономического университета, кандидат экономических наук, доцент.

© Молодькова Э. Б., Попазова О. А., 2019

ления ресурсов и совместного противодействия невзгодам. Государство в данной ситуации отыгрывает роль помощника в составлении честного и надежного контракта между сторонами. Институциональное оформление групповых интересов позволяет обеспечить должный уровень развития партнерства и социально-трудовых отношений, так как перед предпринимателями, государством и профсоюзами ставится одинаковое количество проблем для решения. В данной ситуации государство и местные органы выступают лишь как институциональный субъект, который определяет правила торга и эксплуатации рабочей силы. При разработке нормативных актов государственные структуры занимаются легитимацией наиболее желаемых отношений. Фактически это означает, что существует процесс формирования социального поля, где проходит реализация трудовых отношений. Помимо этого, государство также отыгрывает важную роль в создании способов контроля за правилами трудовых отношений. Правильное понимание функций профсоюза в роли главного органа для регуляции социально-трудовых отношений между всеми тремя сторонами ставит проблему социального партнерства совершенно по-новому, а также переводит их из социально-правовой в социально-экономическую плоскость. Благодаря этому каждая из сторон сможет предоставлять услуги друг другу в равной степени, получая за них желаемое вознаграждение и удовлетворение личных потребностей. В результате услуга и вознаграждение становятся главными объектами торговли между тремя сторонами переговоров.

Ключевые слова: командообразование; организационная культура; позитивные ценности; коммуникации; PR; тимбилдинг.

Контактные данные: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21; (812) 310-19-04; dept.ksocupr@unecon.ru.

adversity. The state in this situation plays the role of an assistant in drawing up an honest and reliable contract between the parties. Institutional registration of group interests allows to ensure the proper level of development of partnership and social and labor relations, as entrepreneurs, the state and trade unions are faced with the same number of problems to solve. In this situation, the state and local authorities act only as an institutional entity that determines the rules of bargaining and the exploitation of labor. In the development of normative acts of state agencies are involved in the legitimization of the most desired relations. In fact, this means that there is a process of formation of the social field, where the implementation of labor relations. In addition, the state also plays an important role in establishing ways to control labor rules. The correct understanding of the functions of the trade Union as the main body for the regulation of social and labor relations between all three parties raises the problem of social partnership in a completely new way, and also transfers them from the social and legal to the socio-economic plane. Due to this, each of the parties will be able to provide services to each other equally, receiving for them the desired remuneration and satisfaction of personal needs. As a result, the service and remuneration become the main objects of trade between the three parties to the negotiations.

Keywords: team building; organizational culture; positive values; communication; PR; team building.

Contact Details: Sadovaya St. 21, St. Petersburg, Russian Federation, 191023; (812) 310-19-04; dept.ksocupr@unecon.ru.

Прежде чем приступить к процессу формирования организационной культуры, необходимо разобраться в специфике той отрасли, в которой она формируется. В огромном разнообразии систем очень сложно найти какие-то общие принципы ее формирования. Организационная культура должна способствовать реализации в жизни всех принципов компании, а значит, ее формирование должно исходить из миссии, принципов, стратегических планов реализации.

Перед тем как принимать решения о внедрении каких-либо новых правил, необходимо обсудить их с подчиненными, потому что не все правила и традиции

могут прижиться в коллективе. Новые правила должны разделяться если не всеми членами команды, то хотя бы 80%, а не то внедренные правила могут только разобщить коллектив. Нужно использовать принципы, понятные и значимые для всех работников организации. Перед тем как проводить какое-либо внедрение, необходимо убедиться, что положительных аспектов от этого будет больше, нежели отрицательных.

Культура представляет те ценности, которые разделяют большинство работников организации. Эти ценности поддерживаются и распространяются, в том числе и на новоприбывших работников. Новички приходят со своими установками, привычными им, перенятыми с других мест работы. Для того чтобы подстроиться под новую организацию, должно пройти определенное количество времени. Этот период называется адаптацией. На этом этапе важно, чтобы недавно принятый работник утратил предыдущие нежелательные для организации установки. Допустим, чтобы работник, привыкший отсиживать свое время в офисе, стараясь потратить минимальное количество времени на работу, понял, что теперь от него ждут эффективной работы на результат. Или же погружение работника в творческую среду, способствующую проявлению креативности. Таким образом, организационная культура как бы фильтрует организацию от отрицательных воздействий внешней среды. Первое время работник будет еще приспосабливаться к новым ценностям, потому что он не привык к таким моделям поведения, в его опыте такого не было. Однако вскоре ему так и так придется подстроиться под среду, чтобы эффективно в ней функционировать.

Помимо того, что организационная культура отсеивает лишних, она гораздо больше сплавляет тех, кто ее разделяет. Если коллектив точно знает, во имя чего он трудится, что компания преследует действительно важную цель, он не нуждается в дополнительной мотивации. Желание работать будет присутствовать и так. Очень важно выделять роль каждого работника, организация должна считать кадры своим важнейшим ресурсом. Каждый работник должен чувствовать свою значимость и важную роль для компании. Разделяя общие принципы, каждый чувствует себя частью большого целого. Современные тенденции таковы, что компании сейчас ориентированы на цифровую экономику и инновации. Поэтому по большому счету востребованными становятся талантливые и творческие люди. Организации стремятся взрастить такие таланты сами, проводя многосторонне развитие сотрудников. Когда человек попадает в творческую среду, получает необходимое вдохновение, он становится готов к развитию и раскрытию себя. Такой работник уже самостоятельно, в свободное от работы время начинает активно расширять свои познания, образовываться. Современные технологии, глобальные сети и большое количество информации дают возможность каждому получать неотрывное образование. Все ресурсы для этого есть, человеку только не хватает мотивации. Когда меняются его установки, меняются и мелкие каждодневные привычки. Развивается человек всегда многосторонне, и чем больше знаний работник получает о различных областях, тем шире у него картина мира, тем ценнее он становится для организации. Таким образом, правильно построенная организационная культура становится началом для развития и образования работника.

Поскольку организационная культура — это достаточно сложная система, состоящая из многих элементов, ее можно разбить на несколько более мелких подсистем. В основном организационную культуру делят на следующие структуры: ценностно-нормативную, организационную, коммуникационную, структуру социально-психологического климата, игровую (мифологическую), структуру внешней идентификации и самоподачи. Все эти структуры пересекаются, влияют

друг на друга и в интеграции составляют целостную организационную культуру. Производя анализ культуры организации, необходимо учитывать все виды представленных структур на всех организационных уровнях. В результате такого исследования можно получить наиболее полную картину изучаемого объекта.

Основой формирования организационной культуры являются нормы и ценности. Их можно разделить на несколько групп: основные ценности, разделяемые членами организации, корпоративные традиции и ритуалы, корпоративные нормы и правила (чаще всего они касаются построения взаимоотношений с клиентами, в каждой компании есть такие правила, на которых строится сервис). Ценности и нормы являются фундаментом построения других корпоративных правил и моделей поведения персонала. Важно, чтобы данные ценности разделяли все члены коллектива, иначе может возникнуть серьезный конфликт на данной основе. Однако практика показывает, что в большинстве случаев ценности коллективом не осознаются, поскольку формально они обычно не закреплены. Но это не означает, что они не действуют. Наоборот, на их основе строится все поведение персонала, а значит, они также оказывают влияние и на результаты труда. В зависимости от влияния на производственную деятельность ценности делятся на позитивные и негативные. Задача каждого менеджера состоит в том, чтобы культивировать позитивные ценности, а также находить и избавляться от негативных ценностей.

Организационная структура представляет собой систему вертикальных взаимоотношений, построение иерархии власти. Ее элементами являются формальные и неформальные лидеры. Механизмы, на которых она основана, — это система построения власти, выбранный стиль руководства. Также сюда входят все правила, согласно которым действует персонал и которым подчиняется. Они могут быть писаными и неписаными. Организационная культура полезна тем, что закрепляет за собой нормы поведения и тем самым замещает собой большое количество ненужных административных документов (приказов и распоряжений).

Структура коммуникаций состоит из структуры неформализованных и формализованных информационных потоков (с помощью социальных сетей их стало гораздо проще организовать и отследить), качества коммуникаций во внутренней и во внешней среде, направленные действия по внутреннему PR. У каждой организации есть не только своя культура, свой стиль, но и свой собственный язык. По языку, которым пользуются в организации, можно сделать много выводов о ее культуре. Через коммуникации во многом и передается культура от одного индивида к другому. Это выступления менеджеров, передача из уст в уста легенд и слухов, это сплетни о сотрудниках и мнение работников о своей организации.

Одним из важнейших показателей эффективности является социально-психологический климат компании. В благоприятном климате работать значительно проще, персонал чувствует себя свободнее и более благоустроенно. В противном случае возникают дополнительные трудности, которые необходимо решать и которые оказывают отрицательное влияние на рабочий процесс. Даже если работника устраивают все условия труда, но недостаточно устраивает психологический климат, это может стать причиной увольнения сотрудника из организации. Структура социально-психологических отношений состоит из следующих элементов: структура взаимных симпатий, антипатий, выборов, предпочтений, система ролей в организации, принятие и неприятие их сотрудниками, внутренняя позиционность и конфликтность, отношение к руководителям организации.

Также в любой организации существует система мифов, легенд, передающихся из уст в уста и формирующая определенное отношение к организации. Такие истории передаются из уст в уста от более опытных сотрудников к новичкам.

Таким образом, проходя через данный процесс, они могут существенно видоизмениться. Поэтому мифы и легенды недостаточно достоверны, но все же они отображают историю организации в достаточно эмоциональных и экспрессивных формах. Все эти мифы и легенды циркулируют внутри организации, среди ее персонала. Они могут существенно отличаться от того образа, который формирует организация для внешней среды, своего имиджа. Имидж, подача бренда, фирменный стиль компании состоят из следующих ключевых компонентов: образ, который транслируется потенциальному клиенту, образ, который воспроизводится при реальном общении с клиентом, восприятие компании и ее продукции в обществе, рекламные атрибуты: логотип, слоган и др.

Для того чтобы извлечь из сформированной организационной культуры выгоду, необходимо придерживаться нескольких важных правил. Попробуем рассмотреть наиболее общие принципы построения внутриорганизационной среды.

Одним из таких принципов является перекрестное использование персонала. Этот процесс заключается в том, что работникам иногда необходимо выполнять нетипичные для себя функции, меняться местами. Например, ведущие специалисты могут лично обслуживать клиентов, чтобы определить их запросы, узнать лично об отношении клиентов к качеству обслуживания и к качеству продукта.

Сейчас популярны проектные структуры организации работы. При построении такой структуры управления создаются оперативные рабочие группы для решения конкретных задач (повышение производительности труда, установка нового оборудования, обучение сотрудников). Как правило, такая группа состоит из 8–10 человек, включая руководителя, а срок действия таких групп ограничен, обычно он составляет от 10 дней до 6 месяцев. Такая организация работы позволяет быстро и продуктивно решить поставленную задачу, а также приносит в организацию порой очень необходимые изменения, нарушая привычную структуру, где функции каждого работника строго прописаны. Чтобы что-то изменить, необходимо посмотреть на это по-новому. Руководство должно относиться с воодушевлением ко всем инициативам, рассматривать новые идеи, поощрять предприимчивость. Именно такое поведение менеджеров будет способствовать созданию новых продуктов и внедрению новых способов производства.

Инновационная организационная культура — это рабочая атмосфера, которая создает и поддерживает условия для раскрытия творческого потенциала компании. Такая культура мотивирует сотрудников и придает им уверенность в том, что их усилия по созданию новых продуктов или услуг будут поддержаны и поощрены. Основой для построения инновационной культуры являются общие (разделяемые) ценности менеджмента и работников [1].

Вся деятельность отдельного человека и в совокупности целой компании складывается на основе имеющихся представлений и ценностей. Эта та глубинная основа, на которой все держится и которая является первоначалом любой работы. Переосмыслив свои ценности, человек меняет и свое поведение.

Вполне естественно, что ценности и понятия, первостепенно значимые, со временем меняются. Это действует как для отдельного человека, так и для целой компании. Компания выбирает для себя самые эффективные модели поведения в данный момент времени, т. е. то, что позволит ей сделать максимальную прибыль. Для успешного внедрения новых ценностей и принципов работы необходимо, чтобы они разделялись если не всеми членами коллектива, то хотя бы его большинством. Если ценности компании не будут донесены до сведения работников или же не будут ими приняты, то такая компания вскоре станет неуспешной, качество продукции существенно снизится, так как недостаточная привер-

женность сотрудников своей компании вскоре скажется на их работе, а значит, и на конечной продукции.

Среди преимуществ совершенствования организационной культуры можно выделить два основных. Во-первых, это развитие, привлечение и удержание талантливых работников. Значимость талантливых работников для компании нельзя недооценивать, ведь они дают компании определенные коммерческие преимущества перед конкурентами.

Во-вторых, единство ценностей дает компании основу для создания успешного бренда. Как известно, те бренды самые устойчивые, в основе которых лежит устойчивая корпоративная культура. Люди в компании могут меняться, персонал даже может обновиться полностью, но культура будет тем склеивающим пластом, который будет олицетворять компанию из поколения в поколение и навязывать определенные модели поведения, принимаемые старыми сотрудниками и передаваемыми новым сотрудникам. Таким образом, корпоративная культура — это то, на чем крепится вся деятельность компании [2].

Задают организационную культуру и ее основные принципы топ-менеджеры, они должны тщательно контролировать свои модели поведения и взаимоотношения друг с другом и с сотрудниками. Создавая благоприятную мотивирующую среду, менеджеры побуждают своих работников на высокие результаты деятельности, ведь работники начинают не рутинно и с неудовольствием выполнять свою работу, а стараются удовлетворить свои профессиональные амбиции, не боясь ответственности, беря на себя новые задания, развиваются, экспериментируют и внедряют что-то новое. Как результат, работа будет выполняться более качественно и быстро, что благоприятно скажется на финансовых показателях компании.

Внедрение инноваций в сфере организационной культуры способствует дополнительной мотивации сотрудников, направленности на результат, заинтересованности в своей работе, создание и поддержание благоприятной обстановки и комфортного социально-психологического климата. Все это лежит в основе стратегии и моделей поведения, а значит, сказывается и на конечных результатах бизнеса.

В целом можно выделить следующие цели проведения дополнительных программ по командообразованию: развивать позитивное отношение всех работников к миссии и целям организации, формировать баланс личного и общественно-организационного при совместной деятельности, координировать деятельность всех участников команды с учетом взаимодополняемости умений и навыков, стимулировать креативный подход к решению проблем, выявлять и разрешать непродуктивные внутригрупповые конфликты, совершенствовать морально-психологический климат и формировать командный дух, мотивировать на рост производительности и улучшение производственной и личной дисциплины труда, а также стремление к повышению квалификации и компетентности, повышению своего профессионального уровня, повышать эффективность информационных потоков и коммуникаций.

Таким образом, корпоративная культура является тем фундаментом работы компании, который впоследствии сказывается на всем, а значит, он нуждается в управлении, преобразовании, внедрении всяческих инноваций. Очень часто в компаниях организационной культуре не придают достаточного значения и не управляют ею вовсе. Это является глобальной ошибкой со стороны менеджмента и негативно сказывается на всех этапах деятельности компании. Работа и поведение сотрудников складываются все более хаотично, и они все меньше подвержены контролю со стороны руководства. Корпоративная культура и управление

ею включают в себя множество принимаемых мер и организуемых мероприятий, тогда как часто в представлении руководства это управление заключается только в том, чтобы устраивать время от времени корпоративные праздники. Эта традиция принята во многих организациях и на этом управление корпоративной культурой для многих заканчивается.

Для начала, прежде чем внедрять инновации, необходимо определиться со списком основных корпоративных ценностей для компании. Следует отметить, что у российских фирм уже давно появилась тенденция представлять списки корпоративных ценностей для широкого обозрения. Как правило, это делается в корпоративных отчетах и рекламных материалах, а также на корпоративных веб-сайтах. Нередко перечень ценностей можно увидеть на стене в холле или гостевой зоне офиса, а их содержание подробно разъясняется сотрудникам в специально выпущенных буклетах и на корпоративных мероприятиях.

В сложившейся практике те ценности, которые руководство компаний предлагает своим сотрудникам и клиентам, часто имеют мало общего с реально существующими в коллективах. По результатам обширных исследований организационной культуры, которые были проведены консультантами TRIUNA LEADERS, можно с уверенностью утверждать: существует большое расхождение между так называемыми декларируемыми ценностями и реально существующими [3]. Собственно, такое расхождение и способно показать руководителю, насколько точным или неточным является его представление о реальном положении дел в компании. А когда настоящая картина становится ясной, можно планировать и предпринимать шаги по выправлению ситуации.

Цель любого руководителя — сформировать настоящую команду, готовую работать сплоченно на одну общую цель. Для этого необходимо прикладывать некоторые усилия, организовывать специальные мероприятия. Одним из эффективных способов формирования команды является тимбилдинг. Дословно слово «тимбилдинг» переводится как «построение команды». То есть это в совокупности все мероприятия, которые должны сплотить команду, повысить ее конкурентоспособность и эффективность. Тимбилдингом, в широком смысле, сейчас называется комплекс мероприятий по решению различных проблем, связанных с формированием и поддержанием эффективной команды сотрудников.

Мероприятия, нацеленные на повышение организованности команды, впервые начали проводиться еще в 1940-е гг. Максимально приближенные к современным мероприятия стали применять в США в 1950-х гг. В нашей стране и странах СНГ тимбилдинг стал использоваться в конце XX в.

Тимбилдинг — это не современное явление, оно уходит корнями в далекое прошлое, просто подробно не изучалось. Особенно остро вопрос групповой сплоченности вставал во время войны, потому что больше всего она нужна солдатам в условиях боевых действий для эффективного решения поставленных задач в экстремальных условиях. Еще в Античности полководцы устраивали для своих бойцов командные игры для того, чтобы выработать у них командный дух. Сейчас важность процесса командообразования признают не только среди солдат, но и в сфере бизнеса. Поэтому современные руководители тоже понимают, что важно тренировать свои команды, предлагая решать различные задачи, требующие смекалки, силы, эрудиции, групповой сплоченности. Все это повышает эффективность групповой работы, а значит, и эффективность всей организации. Активное развитие тимбилдинг в сфере бизнеса получил в Великобритании, Франции и США в 1940-е гг. [4].

В бизнес-литературе сложно найти единую дату первого упоминания термина «тимбилдинг», как и термина «командообразование». Большинство ученых склон-

ны считать родоначальником концепции тимбилдинга американского профессора, психолога и социолога Элтона Мэйо (Хоторнские эксперименты). Наиболее важным для основ тимбилдинга было обнаружение того факта, что производительность участников эксперимента увеличивалась в ответ на психологические стимулы, такие как проявление интереса и внимания к работе участника эксперимента, усиление его чувства вовлеченности в процесс и ощущения важности и значимости. Самыми важными выводами Мэйо были следующие:

- взаимоотношения между руководителем и подчиненным влияют на производительность;
- рабочие нормы значительно влияют на производительность;
- рабочее место имеет свою культуру;
- забота и поддержка более важны, чем физические условия труда.

Основной вывод Мэйо был таков: в ходе пятилетних экспериментов сотрудники стали более осведомлены о важности и значимости для них позитивной рабочей атмосферы, культуры и отношений, и поддержания таковой атмосферы на предприятии. Многие ученые склонны заключить, что результаты и выводы Хоторнских экспериментов были первым импульсом к зарождению концепции тимбилдинга.

Однако приведем здесь несколько других психологических и поведенческих концепций и теорий, элементы которых также повлияли на формирование теории тимбилдинга. Мередит Белбин изучал максимизацию результативности команд и командную динамику и стал первым в организационной науке, кто провозгласил максимальный вклад ролевого распределения в повышение эффективности работы команды. Теория девяти ролей Мередита Белбина активно используется в теории командообразования. Четкое ролевое распределение многократно повышает эффективность деятельности команды.

Невозможно не упомянуть здесь о великом Абрахаме Маслоу и его пирамиде — иерархии человеческих потребностей. Пирамида мотивации Маслоу активно применяется в тимбилдингах для изучения мотивации команд и выявления степени развития команды и ее потребностей.

Стоит упомянуть здесь также классика поведенческой теории организации Дугласа МакГрегора, автора всемирно известной теории X и Y (и впоследствии Z). Понимание двух полярных концепций X и Y и теории Z рабочего поведения помогает формировать правильные ожидания и восприятие процесса, ставить реалистичные задачи.

И еще одной, не менее важной концепцией, активно используемой в теории командообразования, стала концепция Брюса Тукмана — концепция FSNP: «формирование — шторм — нормализация — результаты». В своей концепции он фиксирует четыре важные и неотъемлемые стадии, через которые предстоит пройти каждой команде в своем развитии, если она стремится к достижению высоких результатов.

В 1990-е гг., в первую очередь в США и в Великобритании, стало формироваться отдельное направление в менеджменте — Outdoor Development Management, т. е. область бизнес-обучения и развития посредством использования условий природной среды. Безусловно, в такой широкой и открытой для инноваций сфере достаточно быстро возникли смежные термины, очень широко используемые сейчас на Западе: Corporate Adventure Training (CAT), т. е. корпоративный приключенческий тренинг, и Experience Based Training and Development (EBTD), т. е. обучение и развитие, основанное на получении опыта.

Итак, в теории менеджмента сложилось две точки зрения о тимбилдинге. Первая рассматривает тимбилдинг как процесс построения команды, основываясь на раз-

работанных в менеджменте и психологии направлениях — организационном развитии, организационной динамике, психологии группы и групповой динамике. И с данной точки зрения все видные деятели менеджмента и психологии, развивавшие эти направления, рассматриваются как активные участники развития концепции тимбилдинга. Согласно второй точке зрения, тимбилдинг — это альтернативное направление в обучении и развитии, потому что коренным образом отличается по своей природе — процесс проходит на природе, и участники учатся посредством опыта и активного взаимодействия. И концепция тимбилдинга трактуется как базовое направление Experiential Education и Active Learning.

В России тимбилдинг не так популярен, как в Америке и Европе, и только начинает применяться руководителями. В основном он включает в себя походы на организованные третьей стороной квесты или отдых на природе. В целом тимбилдинг можно разделить на несколько групп: исторические мероприятия (работников погружают в другую эпоху, другое историческое время, например, во времена Древней Руси или эпоху дворцовых переворотов); творческие мероприятия (постановка командой спектакля или рисование картин); психологический тимбилдинг (психологические тестирования, игры, тренинги); спортивный тимбилдинг — наиболее распространенная форма тимбилдинга (бег в мешках, стрельба из лука, эстафета, прыжки на скакалке, этот вид тимбилдинга лучше всего организовывать на открытом воздухе) [5].

Для чего организовывать совместные командообразующие мероприятия? Во-первых, у коллектива создается чувство единства, члены коллектива объединяются для решения какой-то одной общей задачи, что происходит и во время рабочего процесса, но в отличие от работы приносит больше удовольствия и проходит в более расслабленной и легкой атмосфере. Члены коллектива перестают воспринимать друг друга как конкурентов, так как в процессе преобладает дух сотрудничества и взаимопомощи. Такие мероприятия погружают работников в новую атмосферу, выводят из зоны комфорта, тем самым способствуя психологической разрядке работников. Ведь данные мероприятия являются уже не работой, не скучной обязателькой, а активным отдыхом.

Оказавшись в другой обстановке, работники начинают по-другому смотреть друг на друга, на свое место в коллективе. Может произойти даже перераспределение привычных социальных ролей. Работники, которые скромно держались подальше от первостепенных ролей, могут быть поставлены в качестве лидеров, капитанов команды, и примерив на себя новую роль и в случае успеха сохранить новую модель поведения в рабочем процессе. Таким образом, руководители могут по-новому посмотреть на своих подчиненных, выявить скрытые черты характера сотрудников, а может, и открыть для себя новые таланты.

Сейчас существует множество компаний, которые готовы за некоторую плату организовать тимбилдинг для компании. В таком случае менеджеру не придется самому разрабатывать стратегию проведения игр и мероприятий, а сразу обратиться к профессионалам. Существует большой выбор программ: на природе, в помещении, в зоне отдыха. Стоимость услуг зависит от сложности программы, удаленности ее от города, времени, затраченного на мероприятие, и количества человек, участвующих в мероприятии [6]. Такие сторонние организации существенно упрощают задачи менеджерам, ведь чтобы организовать командную игру, необходимо решить ряд важных вопросов. Во-первых, определить цель и бюджет. Целью всех этих мероприятий не должно быть просто веселье. Команды должны быть сформированы не спонтанно. Ведь главная цель — сплотить коллектив, возможность определить неформального лидера, раскрыть потенциал работника. Поэтому все затраты на тимбилдинг должны быть оправданы. Для начала ком-

пания должна определить, какие средства она готова потратить на организацию данных мероприятий. Прежде чем менеджер по персоналу обратится к руководству с предложением о проведении новых мероприятий для коллектива, он должен разработать прайс, в котором будут учтены все расходы на организацию и проведение тимбилдинга. Цели, ради которых может быть организован тимбилдинг, могут быть сформулированы так:

- новая возможность сплотить коллектив, погрузив его в неформальную атмосферу;
- помочь новым сотрудникам освоиться в коллективе, познакомиться с членами своей команды поближе, возможность проявить себя;
- способ разрешения конфликтной ситуации;
- поощрение сотрудников за хорошую работу, дополнительное мотивирование их к работе;
- возможность научить разные отделы компании эффективно взаимодействовать друг с другом, организовывать совместную деятельность.

После того как были сформулированы цели и согласован бюджет, необходимо определиться со временем проведения запланированного мероприятия. Этот вопрос очень важен, и здесь необходимо учитывать мнения самих работников. Потому что если неправильно определить время, то у команды может не быть должного энтузиазма к участию в тимбилдинге. Например, не очень целесообразно заставлять работников расходовать весь выходной день, тем более в условиях сильной загруженности в рабочие дни. Будет лучше, если работодатель потратит на тимбилдинг какую-то часть рабочего дня, так как работник будет уже психологически готов к тому, что он занят в это время, у него не будет своих планов. Да, работодатель понесет некоторые издержки от этого, но по сравнению с полученным эффектом эти издержки довольно оправданы, так как являются вложением в человеческий капитал компании и со временем окупятся. К тому же тимбилдинг организовывается не так часто, поэтому существенных потерь компания не понесет.

Если в компании нет своих специалистов по развитию персонала, а менеджеры не обладают достаточными компетенциями, лучше пригласить специалиста со стороны. Он проконсультирует, как провести все с максимальным эффектом, извлечь максимальную выгоду, решить поставленную задачу. Здесь важна организация мероприятия, разработка наиболее эффективной программы. Здесь важно продумать все до мелочей, чтобы ситуация не пошла на самотек, и работники не отвлеклись от основной программы и тимбилдинг не превратился в простые посиделки в компании коллег. Плохая организация плохо скажется на эффективности и оставит после себя неприятные воспоминания у коллектива, он будет восприниматься как пустая потеря времени. Поэтому если компания не имеет возможности составить подробный и оправданный план организации тимбилдинга, лучше обратиться за помощью к сторонней компании, которая на этом специализируется.

Необходимо, чтобы был четкий план проведения мероприятия с учетом затраченного на него времени. Для удобства работников важно, чтобы они знали, сколько времени будет потрачено, тем более если тимбилдинг организован где-то вне компании, например, на природе в лесу, они должны знать сколько времени нужно потратить на дорогу, когда мероприятие завершится, сколько времени будет затрачено на трансфер. В этом плане компании лучше организовать трансфер туда и обратно для наибольшего комфорта коллектива.

Важный компонент организации тимбилдинга — это интерес со стороны работников, проявление энтузиазма с их стороны. Первоначально нужно убедиться,

что работники считают проведение тимбилдинга для них целесообразным. Здесь необходимо объяснить, почему важны именно эти мероприятия, каковы их задачи, что они принесут в конечном итоге и как изменят жизнь коллектива и взаимодействие работников между собой. То есть работники должны понимать, что у проведенных мероприятий есть свой смысл и свои задачи, и насколько они будут полезны для дальнейшей работы [7].

Необходимо создать благоприятную обстановку, чтобы сотрудники чувствовали себя комфортно. Они также должны осознавать, что равны между собой, чувствовать одинаковое отношение к каждому со стороны руководства [8]. Работники должны чувствовать свою значимость вне зависимости от той должности, которую они занимают. В компании вообще не должно существовать разделение должностей на более престижные и менее, каждый работник должен осознавать свою значимость для компании и важность выполняемых им функций. Одной из основных задач тимбилдинга является то, что появляется большое количество горизонтальных связей в приоритете над вертикальными. Этому способствует неформальная обстановка, в которой оказываются сотрудники. Здесь уже они воспринимаются как руководством, так и другими работниками не с позиции должности, а как личность со своими интересами помимо работы, гораздо ярче проявляется характер работников, так как они чувствуют себя более открыто и расслабленно. Необходимо определить те задачи, которые будут поставлены перед коллективом, чтобы максимально раскрыть потенциал работника. Работникам лучше давать задания, максимально приближенные к их основным рабочим действиям, чтобы работодатель смог оценить работника как специалиста. Можно разыграть какую-нибудь рабочую ситуацию, например, для менеджера по продажам разыграть ситуацию с недовольным клиентом, где работник может показать все те навыки, которые он приобрел во время работы.

Тимбилдинг вырабатывает лидерство, менталитет победителя — то, что ставят в приоритете среди ценностей современные компании [9]. Среди таких ценностей и взаимоуважение, так как в командной работе важен каждый участник, и часто задания организованы как раз так, чтобы необходимо было именно командное взаимодействие нескольких человек. Современные организации, ориентированные на развитие своих работников, признание в них личностей и работающие над развитием у них командных навыков и чувства причастности к компании, имеют все возможности для организации тимбилдинга для своих работников. Нельзя недооценивать эффект от проведения командных игр и помнить, что затраты на данные мероприятия вскоре окупятся, потому что в итоге сплоченный коллектив работает с максимальной пользой для компании, принося максимальную прибыль.

Литература

1. Голубева Е. Корпоративная культура: экология внутри компании // ELLE бизнес. 2002. № 5. С. 15–17.
2. Кусков А. Н., Чумаченко А. П. Теория организации: учеб. пособие. М.: Изд-во Моск. гос. индустр. ун-та, 2001. 196 с.
3. Марков Д. А. Организационная культура как фактор повышения эффективности управления персоналом // Молодой ученый. 2013. № 10. С. 356–357.
4. Ростокская Ю. Куртис Карлсон: история большого бизнеса // Отель. 2002. № 4. С. 27–30.
5. Смит Д. Организационная культура и управление. М.: Высшая школа, 1992. 376 с.
6. Управление корпоративной культурой. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.es-perto.ru> (дата обращения: 18.04.2019).

7. Семь главных HR-трендов 2017 года // HR-Portal. [Электронный ресурс]. URL: <http://hr-portal.ru/article/sem-glavnyh-hr-trendov-2017-goda> (дата обращения: 30.03.2019).
8. Организация корпоративной культуры в компании. [Электронный ресурс]. URL: <http://hr-portal.ru/article/korporativnaya-kultura-organizacii-primery-i-formirovanie> (дата обращения: 16.04.2019).
9. Корпоративная культура — Управление устойчивым развитием: отчет ПАО «Газпром». [Электронный ресурс]. URL: <http://csr2014.gazprom-neft.ru/governance/corporate-culture/> (дата обращения: 24.04.2019).

УДК 343.85

И. А. Кузнецова

**Нравственная устойчивость несовершеннолетних,
отбывающих наказание в местах лишения свободы,
как основа самосовершенствования
в пенитенциарном социуме**

I. A. Kuznetsova. Moral sustainability of minors serving sentences in places of deprivation of liberty as the basis of self-development in the prison society

В статье рассмотрена актуальная проблема в самосовершенствовании нравственной устойчивости несовершеннолетних, отбывающих наказание в пенитенциарных учреждениях. В работе излагаются значимые проблемы и пути их реализации в педагогическом процессе, направленные на самосовершенствование воспитанника в асоциальном социуме, подготовка осужденного к новым условиям жизнедеятельности.

Ключевые слова: асоциальный социум и современный социум; нравственная устойчивость; пенитенциарная система; воспитательный процесс в пенитенциарном учебно-трудовом коллективе несовершеннолетних.

Контактные данные: 390000, г. Рязань, Сенная ул., д. 1; (4912) 93-82-03; kuznecovairina1980@mail.ru.

The article deals with the actual problem of self-improvement of moral stability of minors serving sentences in penitentiary institutions. The article describes the significant problems and ways of their implementation in the pedagogical process, aimed at self-improvement of the pupil in the asocial society, the preparation of the convict to the new conditions of life.

Keywords: asocial society and modern society; moral sustainability; the prison system; minors' educational process by prison staff of the penitentiary institution.

Contact Details: Sennaya St. 1, Ryazan', Russian Federation, 390000; (4912) 93-82-03; kuznecovairina1980@mail.ru.

Актуальной задачей в современной России на сегодняшний день стоит вопрос в решении важнейшей проблемы — высокой преступности несовершеннолетних, так как постоянно увеличивается этот процент не в лучшую сторону, что в зна-

Ирина Александровна Кузнецова — старший преподаватель кафедры социальной психологии и социальной работы Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (г. Рязань).

© Кузнецова И. А., 2019

чительной мере связано с отсутствием в стране налаженной системной работы с подростками, так называемым асоциальным поведением. Зачастую несовершеннолетний осужденный, совершив преступление один раз, может совершить его и второй, и третий, поэтому можно рассматривать такие преступления несовершеннолетних с точки зрения рецидива. По мнению ученых, нравственная устойчивость у подростка должна формироваться с 9-летнего возраста, где идет процесс развития рефлексии, несовершеннолетний начинает понимать свою ответственность в коллективе. В данной ситуации несовершеннолетнего должны контролировать взрослые — родители и школа. Чтобы ребенок ощущал себя со стороны как востребованного в обществе. В настоящее время взрослые об этом забывают, и зачастую ребенок попадает во внешнюю среду, которая начинает управлять им.

Люди, вставшие на путь совершения преступлений в раннем возрасте, трудно поддаются исправлению и перевоспитанию и представляют собой резерв для взрослых преступности. Такое состояние преступности несовершеннолетних в России вызывает обоснованную тревогу в обществе. С темпом развития общества меняются все сферы жизни человека, в том числе и межличностные отношения [1].

В связи с этим рушатся нравственные ценности, увеличивается число неблагополучных семей, что приводит к резкому увеличению правонарушений среди несовершеннолетних. Наблюдается тенденция «омоложения» преступности несовершеннолетних. Отмечается рост преступлений на почве пьянства, токсикомании и наркомании. Возрастает криминальный профессионализм несовершеннолетних преступников [там же].

Все чаще дети попадают в места лишения свободы, после чего не могут адаптироваться в новом социуме, это говорит о том, что у них отсутствует элементарное начальное нравственное воспитание. Проблемы несовершеннолетних осужденных зависят от особенностей подросткового возраста, так как в разные возрастные периоды у ребенка определенные жизненные приоритеты. Старших подростков характеризует развитие самосознания, которое приводит подростка к обнаружению противоречивости своего положения в социуме. Возросшее самосознание усиливает стремление к идеалам, сформированным под воздействием ближайшего окружения, приводит к переориентации общения от окружения взрослых (семьи) к новым каналам информации и формам межличностного общения и привязанности к группам сверстников.

При этом развитие абстрактного мышления рождает интерес к проблемам жизни, заставляет определяться с жизненными ценностями, что приводит к поиску новых авторитетов, нередко с отрицательными установками, поэтому большое количество преступлений совершается несовершеннолетними с участием взрослых, ранее судимых, происходит активное внедрение «авторитетов» преступного мира в подростковую среду. В начале третьего тысячелетия проблемы нравственной устойчивости несовершеннолетних в пенитенциарных условиях находятся в состоянии начального и неустойчивого развития, это связано с объективными элементарными факторами — нет хороших специалистов и должного финансирования пенитенциарных учреждений [2].

Изучение важной задачи — устойчивости личности подростков — впервые было поставлено Л. И. Божевич, где проблема современной педагогики носила и носит на сегодняшний день актуальнейший характер, причем где наносится колоссальный ущерб во всех направлениях, а именно, как с психологической, моральной, экономической сторон, а для родителей вышеуказанных детей, больщущим вдвойне [3].

Совершению преступлений подростками способствуют психологические особенности и примеривание на себя новых социальных ролей в обществе. Как нам

известно, личность подростка — это несформированная материя, подростка нельзя считать взрослой личностью, однако эта личность настолько сформирована, что может сознательно строить взаимоотношения с окружением, давать отчет своим поступкам, придерживаться правил и норм, принятых в обществе.

В биологических показателях организма подростков и взрослых имеются значительные отличия. Необходимо также отметить, что, помимо биологических отличий, внимание привлекают различия психологического, психического и интеллектуального характера. Очевидно, что индивидуальные особенности отдельно взятых людей непосредственно связаны с результатами социализации подростка, заложенными в детско-родительской семье [2].

Заявленная проблема поднимается на различных уровнях общественного обсуждения, в том числе и на уровне государственного управления. Так, в своих выступлениях в 2007, в 2015, в 2019 гг. Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил, что «в России для несовершеннолетних подростков, совершивших преступление, не понесенные вреда человеку, должны быть смягчающие меры наказания, т. е. без лишения свободы. Больше внимания необходимо уделять воспитательному процессу во внеурочное время, больше уделять внимания различным спортивным секциям, чтобы дети были загружены полезными для себя мероприятиями во благо себя и своей родины» [4].

В данном контексте не случайно обращение к такой категории населения, как молодежь. Социологическая наука не сформировала четкого и однозначного определения данного понятия. В широком смысле под ним понимается совокупность групповых общностей определенного возраста, проявляющих себя через схожие виды деятельности. В настоящее время нравственной устойчивостью молодежи в современном социуме практически мало кто занимается, а ей нужна великая поддержка для формирования «я» как личности.

Личности проблемного подростка свойственен низкий уровень социализации, основными пробелами в воспитательной среде являются: образовательная организация, семейное воспитание, привлечение подростка к труду. Необходимо отметить, что данные сферы влияния подкрепляются неформальными средами воздействия, такими как компания сверстников, зачастую ведущих асоциальный образ жизни, вседозволенность, предоставление самому себе, низкая социальная ответственность родителей или лиц, их заменяющих.

В подростковом возрасте сообщество сверстников оказывает огромное влияние и реализует следующие функции: организует душевный комфорт, является основой межличностных отношений, информационным каналом. Популярность среди ровесников особенно значительна для подростка в этом возрасте.

Деформация и неустойчивость системы моральных ценностей у несовершеннолетних осужденных влечет за собой ряд негативных последствий, разрушение ценностей формирует у них корысть, жестокость, паразитизм, алчность и другие вредоносные пороки.

Необходимо заострить внимание на том аспекте, что социально-нравственные и психосоциальные мотивы преступности подростков говорят об искажении их нравственных ценностей, влияют на поведение подростка. Действительность показывает наличие расстройств самой психики у некоторых осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях. Эти расстройства проявляются в виде психопатии, неврозов, неврастений, повышенной возбудимости нервной системы, тем самым провоцируют неадекватные реакции у несовершеннолетних. Несовершеннолетние осужденные с проблемами психического здоровья подвергаются принудительной помощи психиатра, согласно уголовно-исполнительному законодательству.

Несовершеннолетние осужденные отличаются социально-педагогической запущенностью, отсутствием интересов в познавательном процессе, значительным отставанием от сверстников по классам обучения, полным или частичным отсутствием интересов к обучению и труду. Неблагополучие в семьях, равнодушие государственных органов, призванных обеспечивать контроль за проблемными семьями, отсутствие необходимых ресурсов у общеобразовательных и профессиональных организаций приводит к ослаблению контроля за подростками и повышению уровня преступности.

Предпосылками совершения преступлений подростками также является отсутствие воспитательного воздействия в асоциальных семьях, что является неоспоримой проблемой современного общества.

В этом аспекте требуется поддержка семьи и самой молодежи как со стороны субъектов регионов, так и со стороны муниципальных образований, которые непосредственно должны владеть любой ситуацией в своем районе и микрорайоне. В настоящее время данная проблема практически не решается и отдана на откуп системе школьного образования, которым хватает своих проблем, из чего они и исходят в настоящее время. Несовершеннолетний подросток, попадая в пенитенциарное учреждение, без помощи воспитателей, социальных работников, психологов, педагогов не может реализовать свои личностные и жизненные позиции. Иными словами, устойчивость несовершеннолетнего связана с проблемой целостности личности, которой до пенитенциарного учреждения ему никто не прививал.

В этой ситуации сами жизненные условия диктуют свои правила и требуют от подростка, находившегося в исправительном учреждении, в приобретении им поведенческого, мотивационного, сознательного и внутреннего единства, которые ему позволяют более или менее самостоятельно контролировать себя и обстановку вокруг себя, правильно и избирательно на нее реагировать, принимать при этом адекватное решение.

А. Н. Леонтьев отмечает, что только в основе формирования коллективистской направленности в нравственном становлении личности лежит один и тот же психологический механизм, где в высших своих проявлениях, а именно коллективистская мотивация и направленность работает как регулятор поведения, которые совпадают в процессе становления самой личности, где открывается путь к нравственному самосовершенствованию во всех видах развития подростка [5].

Следует отметить, что недооценка активности несовершеннолетнего, находящегося в местах лишения свободы, как субъективного аспекта именно человеческой деятельности, имеет место в некоторых марксистских работах, где личность рассматривается как своеобразная система общественных отношений и тем самым имеет свои человеческие богатства, уже накопленные жизненным опытом [6].

Подростки, отбывающие наказание в местах лишения свободы, нуждаются как в искоренении отрицательных черт и положительных качеств, так и в противодействии их укреплению в среде осужденных, криминальной зараженности и впитыванию уголовных традиций. Наряду с этим необходимо развивать и укреплять духовно-нравственные ценности оступившихся подростков, а также заботиться о том, чтобы возникла потребность в дальнейшем духовно-нравственном развитии.

Статья 141 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации раскрывает понятие и функции учебно-воспитательного процесса «в целях исправления осужденных к лишению свободы и подготовки их к самостоятельной жизни организуется единый учебно-воспитательный процесс, направленный на формирование у осужденных законопослушного поведения, добросовестного отношения к труду и учебе, профессиональное обучение и получение среднего

профессионального образования, повышение образовательного и культурного уровня». Говоря о роли воспитательного процесса в исправительных учреждениях, нельзя не упомянуть такое понятие, как «ресоциализация осужденных». Ресоциализация — это усвоение норм, ценностей и социально-значимых установок, общепринятых в обществе. Соблюдение социальных норм говорит о включении личности в социум.

Наличие у несовершеннолетнего признаков усвоения социальных норм говорит о его готовности к дальнейшему восприятию ценностей, духовному развитию, усвоению новых социальных ролей, восстановлению функций нормальной жизнедеятельности и наличии положительной динамики по вхождению его в общество. Однако организация работы в данном направлении не должна игнорировать законных требований по режиму содержания осужденных и соблюдению ими правил внутреннего.

При соблюдении всех этих условий осужденный не должен утратить умений и навыков правопослушного поведения. Учет этого требования позволяет преодолеть существенный недостаток в идеологии воспитания, которая на протяжении многих лет мирилась с существующими в местах лишения свободы условиями, затрудняющими эффективную организацию педагогического процесса [1].

Для объективного научного освещения характера процесса воспитания необходимо рассматривать следующие критерии: повышение общеобразовательного уровня осужденных, профессиональное обучение, либо повышение производственной квалификации, охрана здоровья, приучение к порядку и условиям, установленным в учреждениях, нейтрализация негативных социально-психологических явлений, свойственных концентрированной среде правонарушителей, избыточного привыкания к условиям изоляции от общества, обеспечение возможности и оказание помощи в установлении и поддержании социально полезных связей, подготовка к освобождению.

Это лишь приблизительный перечень задач, объем которого на самом деле более значителен. Он включает в себя также задачи формирования у осужденных знания требований, предъявляемых к членам общества, осознания изменения социальной установки, тренировку правопослушного поведения в условиях обычного общежития, выявление несформированных (неразвитых) способностей и т. д.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. предполагает развитие социальной, психологической и воспитательной работы в направлении обеспечения ресоциализации осужденных, освоения ими основных социальных функций как необходимого условия исправления и успешной адаптации в обществе после освобождения. Здесь ресоциализация рассматривается, как повторное усвоение навыков социализации, а в отношении некоторых подростков — и первичное.

В исправительных учреждениях большое внимание уделяется развитию духовной сферы спецконтингента — раскрытие способностей путем организации культурно-массовых мероприятий, индивидуальных и групповых занятий. В процессе подготовки таких мероприятий осужденные получают навыки работы в команде, принятия ответственных решений, получают одобрение группой своих способностей и многое другое.

Большую роль в социализации осужденных оказывают физкультурно-спортивные мероприятия, поскольку здоровый образ жизни до осуждения не вел практически никто из осужденных. Отрядная форма работы в данном направлении позволяет сформировать навыки соревновательности, здорового соперничества, чувство поддержки группой [7].

На процесс социальной адаптации в подростковом возрасте оказывает огромное влияние не только семья и сверстники, но и различные организации и учреждения. Большое значение в данном случае имеют средства массовой информации, такие как телевидение, газеты, радио, кино, которые оказывают огромное влияние не только на формирование его мировоззрения, но и на его социальные качества в современном обществе.

В частности, весьма актуальна задача для создания различных программ воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными подростками, которые бы обеспечили более систематическое и сознательное участие несовершеннолетних воспитанников в патриотическом воспитании, в отношении к своей родине, чувство долга к своему отечеству, к своим близким. За время подготовки несовершеннолетнего подростка, отбывшего срок за уголовное наказание и возвращения его на свободу к самостоятельной жизни, он должен пройти весь реабилитационный цикл в реабилитационном центре пенитенциарного учреждения, чтобы иметь представление о новом современном социуме в новой России и быть в нем востребованным [8].

Для решения данного вопроса необходимо создание в воспитательных колониях реабилитационных центров, перевод в которые должен осуществляться за 6–9 месяцев до окончания срока наказания. Основой работы центра должна являться не только подготовка осужденных в профессиональном плане к адаптации в будущей жизни, но и большая психолого-педагогическая работа, которая проводится психологами, воспитателями, мастерами производства и другими сотрудниками. Осужденным должен обеспечиваться полноценный досуг, который реализован в специальных подпрограммах студий.

Для более эффективной работы в данном направлении необходимо развитие в единстве и взаимосвязи социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными в направлении обеспечения ресоциализации осужденных, освоения ими основных социальных функций как необходимого условия исправления и успешной адаптации в обществе после освобождения. Большой и действенной помощью в данном направлении должно стать психологическое обследование осужденного.

За такими участками реабилитации должны быть закреплены наиболее опытные сотрудники учреждения. Это повлечет за собой увеличение штатов психологической и социальных служб [2]. Создание службы, которая будет сопровождать освободившегося гражданина хотя бы в первый год его жизни на свободе. Всесторонняя подготовка к жизни на свободе позволит воспитанникам определить свое место в современном обществе, найти верные пути решения возникающих проблем. Что в свою очередь дает право надеяться на то, что воспитанники станут полноценными гражданами своей страны.

Литература

1. Яковлев А. М. Теория криминологии и социальная практика. М.: Наука, 1985. 247 с.
2. Чудновский В. Э. Нравственная устойчивость личности: психологическое исследование. М.: Педагогика, 1981. 208 с.
3. Божович Л. А. Практико-ориентированная диагностика учения: проблемы и перспективы // Педагогика. 1997. № 2. С. 14–21.
4. Путин: развитие физкультуры и спорта в РФ является одним из национальных приоритетов // Информационное агентство России ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/sport/3690842> (дата обращения: 11.12.2018).
5. Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. 345 с.
6. Радочина Т. Н., Данилов Д. Д., Рахмаев Э. С. Проблемы ресоциализации осужденных женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы (пенитенциарный аспект). Рязань: Акад. ФСИН России, 2010. 111 с.

7. Степанчикова С. А. Криминология. М.: МИЭМП, 2010. 190 с.

8. Селиванова О. А. Психолого-педагогическая реадaptация безнадзорных подростков в условиях открытого социума: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Тюмень, 2005. 40 с.

УДК 314.1

Н. В. Краснова

Война и мир в исламских странах: социально-экономический аспект и демографическая динамика¹

N. V. Krasnova. War and peace in Islamic countries socio-economic aspect of the problem and reproduction of population

В статье рассматриваются особенности формирования мирной жизни или военного противостояния в исламских странах, протекающие под воздействием видоизменения социально-экономических факторов 5-летие, 10-летие, лаг «терпения» населения, поколение, в режиме от расширенного до суженного воспроизводства населения.

Выявлена и доказана зависимость между модификацией потребностей в детях, колебанием вторичного соотношения полов в пользу мальчиков, траекторией движения производства ВВП на душу населения и временем, в течение которого от 67% или от 91% или все мальчики охвачены начальным образованием при определенной доле горожан. Доказано, что рост и падение ВВП на душу населения обуславливает мирную жизнь и военный конфликт, состояние общества, сдвиг со знаком плюс или минус в демографических процессах при условиях определенной доли городских жителей и доли мальчиков в начальной школе и временем от 5–10 лет и более.

Ключевые слова: суммарный коэффициент рождаемости; вторичное соотношение полов в пользу мальчиков; производство ВВП на душу населения; рост; доля горожан.

The features of forming of peaceful life or military confrontation in Islamic countries which is ensued from as a result of change of socio-economic factors during 5 years, 10 years, a lag of “patience” of population, generation in the regime from an extended reproduction of population to hereinafter a simple reproduction of population are considered in the article.

The dependence among modification of need in children per change of total fertility rate, fluctuation in the sex ratio in a profit of boys, a trajectory of movement of production of GDP per capita and time, during which from 67% or from 91% or all men is reached a primary education in case of a certain share of urban population in the country, is revealed and is proved. It is proved that the rising and falling of GDP per capita determines peaceful life or military conflict/ the state of society, upheaval with omen plus or minus in demographical process in case of a certain share of city population and a certain share of boys who is a primary school and time from 5–10 years and more.

Keywords: total fertility rate; the sex ratio in a profit of boys; production of GDP per capita; growth; a share of urban population.

¹ Информационной и статистической базой исследования послужили данные Департамента по экономическим и социальным вопросам отдела народонаселения ООН [1–5].

Наталья Вениаминовна Краснова — ведущий экономист ООО «СМТ-Строй» (Москва), кандидат экономических наук.

© Краснова Н. В., 2019

Контактные данные: 115487, Москва, пр. Андропова, д. 38, корп. 3; (495) 642-84-60; kras-nova@yandex.ru.

Contact Details: Andropova Ave 38, Bld. 3, Moscow, Russian Federation, 115487; (495) 642-84-60; kras-nova@yandex.ru.

Социально-экономический подъем или спад имеют первичное влияние на воспроизводство населения, в процесс которого включается эмиграция. Степень его воздействия зависит от силы рывка или падения социально-экономического фактора: производство ВВП на душу населения на фоне доли мальчиков в начальной школе и доли горожан, определяющих временной отрезок, необходимый для сдвига в демографической динамике [6, с. 77].

Если ВВП на душу населения каждый год повышается от 1,31 до 2% 10-летие, замечается стагнация вторичного соотношения полов в пользу мальчиков; доля городского населения составляет более 80%; охват начальным образованием мальчиков — от 67 до 88% — например, в Катаре (1975–1985). Когда его рост наблюдается от 1,3 до трех раз в течение 5–10 лет, в исламском мире, имеющем значительно отличающиеся между собой долю горожан и долю мальчиков в начальной школе, поднимается вторичное соотношение полов в пользу мальчиков: на 0,8% в Омане (1985) — до 104,2%; на 1,4% в ОАЭ (2005) — до 105,6%; на 3,3% в Катаре (2005) — до 106,9%.

Рывок производства ВВП на душу населения в три раза в течение 5–10 лет увеличивает вторичное соотношение полов в пользу мальчиков, захватывая последующее 10-летие независимо от своей траектории движения в нем.

Более слабый рост производства ВВП на душу населения в 1,3–1,5 раза, как правило, имеет обратное влияние в течение последующих за ним 5–10 лет на вторичное соотношение полов в пользу мальчиков: оно понижается в среднем на 0,2–0,4%.

Таким образом, амплитуда колебания положительного или отрицательного движения производства ВВП на душу населения при сохранении большинства мальчиков в начальной школе и доли горожан от 50% становится определяющим фактором, отодвигающим или придвигающим военный конфликт, когда вторичное соотношение полов в пользу мальчиков составляет 105%, которое бывает в преддверии войны.

Если более 2/3 мужчин 20-летие в мусульманской стране грамотны, то в патриархальном обществе проистекает изменение в ситуации глубокого (от 2,3 раза и более) спада производства ВВП на душу населения, когда его продолжительность не превышает 7,5 лет, активизируется отток горожан на село до 7–10% жителей. Таким образом, совершается поиск решения для повышения материального состояния у семьи.

Когда длится указанный спад социально-экономического показателя от 10 лет и более, то сужается режим воспроизводства населения и война наступает при вторичном соотношении полов 104,4% в пользу мальчиков, что доказывает формирование резервного временного лага в среде грамотного населения, готового участвовать в повышении благосостояния. Государственные институты получают время до 5 лет для маневра по выявлению новой конкурентоспособной ниши для своего населения на международном рынке труда. Однако в нее надо проникнуть и ее требуется нащупать, проводя мультидисциплинарные обследования, приобретая данные об уровне квалификации среди населения, создавая учебные заведения по востребованным профессиям или вводя программы по изучению иностранного языка, давая возможность людям переквалифицироваться и трудоустроиться. Если все мужчины в государствах с патриархальной линией родства окончили начальную школу и реализуется глубокий положительный рывок

в производстве ВВП на душу населения, то такая социально-экономическая ситуация приводит к оттоку горожан, а его уровень составляет до 10%. Он к тому же безвозвратный.

Рассмотрим также Египет и Бахрейн. Кажется, что их объединяет, кроме государственного единого арабского языка и большинства мусульманского населения? Но нет: состояние экономики является самым чувственным и всегда первичным фактором в движении к миру или войне. Кроме того, ежегодный рост производства ВВП на душу населения составляет 0,4% в Бахрейне (1985–2000) и 1,7% в Египте (1985–2005). В течение 15–20 лет ежегодный темп роста населения в них опережает ежегодный рост производства ВВП на душу населения в этом же временном промежутке.

Если имеется рост городского населения четверть века и более на фоне увеличения производства ВВП на душу населения, но оно ниже ежегодного темпа роста населения в течение 15 лет, то такая социально-экономическая и демографическая композиция завершается военным конфликтом в относительно мягкой форме внутренних гражданских волнений и политических требований. В момент начала противостояния вторичное соотношение полов в пользу мальчиков составляет 106% и совпадает по сравнению с другими войнами. Примечателен случай — просчитанная по эмпирическим результатам война в течение 15 лет в Бахрейне (2000–2015), а ее не случилось, хотя вторичное соотношение полов в пользу мальчиков перед началом несостоявшейся войны в течение всего указанного временного срока совпадает с установленными ретроспективными обследованиями данных из других войн. Не возникает она на фоне ежегодного роста производства ВВП на душу населения от 12,3% в Бахрейне (2000–2010), опережающего ежегодный темп роста населения.

Увеличение ежегодно до 2% производства ВВП на душу населения при его уровне до 1500 долл. в течение 15–20 лет откликается снижением со 105% на 0,3–0,4% вторичного соотношения полов в пользу мальчиков перед началом военного противостояния, составляющее всегда прежде и установленное ретроспективными обследованиями данных из других войн. Военный конфликт возникает в Египте при вторичном соотношении полов 104,6% в пользу мальчиков при условии, что охват начальным образованием мальчиков сохраняется в течение 20–25 лет от 84% и более. Но рост производства ВВП на душу населения в 1,5–1,8 раза в течение 5–10 лет повышает вторичное соотношение полов в пользу мальчиков: оно увеличивается на 0,1% в Узбекистане (2000) — до 103,8%, на 0,1% в Турции (2005) — до 104%.

Более того, положительный рывок производства ВВП на душу населения в 4,6 раза за 10 лет отражается в существенном повышении во вторичном соотношении полов в пользу мальчиков в 2005 г.: на 0,7% в Туркменистане — до 103,6%, на 10,6% в Азербайджане — до 115,6% на фоне неустановленного охвата начальным образованием мальчиков. Сокращение производства ВВП на душу населения по отношению к предыдущему его значению иначе воздействует на изменение вторичного соотношения полов в пользу мальчиков: выходит здесь на первый план уровень социально-экономических показателей среди населения и его качественных характеристик. Так, многократное сокращение производства ВВП на душу населения до пяти раз в течение 5–10 лет в ситуации доли городского населения до 40% приводит к росту на 1% во вторичном соотношении полов в пользу мальчиков в Узбекистане (1995) — до 103,7%; в процессе его спада от трех раз и более в течение тех же 5–10 лет на фоне доли горожан от 45 до 60% снижается изучаемый демографический показатель: на 0,2% в Туркмении (1995); на 0,6% в Азербайджане (1995); в ходе менее глубокого его спада в таком же временном

отрезке остается без изменений указанный демографический показатель, как в Сирии (2000, 2005), но доля мальчиков в начальной школе всегда сохраняется высокой (78–91%).

Как правило, рост производства ВВП на душу населения до 2% ежегодно в течение 5 лет повышает вторичное соотношение полов в пользу мальчиков в исламском мире независимо от других социально-экономических показателей. Однако если он длится с такой же интенсивностью в течение 10 лет и более, то понижается данный демографический показатель в пользу мальчиков в небогатых государствах: на 0,5% в Йемене (1995–2005); на 1% в Марокко (1975–1985); на 0,2% в Иордании (1985–2005).

Если наблюдается увеличение производства ВВП на душу населения каждый год более чем на 2,2% пятилетие или его положительный рывок в 1,5 раза за 5 лет, такая экономическая ситуация отражается в незначительном повышении вторичного соотношения полов в пользу мальчиков или существенном в тех странах, где отмечается патриархальная линия родства, превалирование шариата над другими правовыми актами, режим расширенного воспроизводства населения. Но доля мальчиков в начальной школе уже достигает 80%.

В некоторых государствах траектория движения производства ВВП на душу населения являет средний от 30% и глубокий от 2,2 раза и более спад, но он не продолжительный — от 5 до 10 лет. Так, 10-летие в Ливане (1975–1985) было понижением изучаемого социально-экономического показателя каждый год на 3,1%, но охват начальным образованием мальчиков — от 2/3 весь период, чуть отставая от уровня урбанизации. Таким образом, в исламском мире выявляется корреляция вышеуказанных социальных показателей, а их высокий уровень формирует продолжительный — до 10 лет — лаг «терпения» населения, но вторичное соотношение полов в пользу мальчиков снижается от 0,1 до 0,5% в экономической ситуации спада производства ВВП на душу населения, длящегося до 10 лет.

Таким образом, доказывается, что положительный рывок производства ВВП на душу населения повышает вторичное соотношение полов в пользу мальчиков, и оно может находиться на уровне, приводящем к военному конфликту, принимая во внимание ретроспективные обследования по войнам XX в. Но он не начинается тотчас в условиях экономического подъема, когда более половины населения являются горожанами; доля мальчиков в начальной школе — от 62 до 75%.

Так, при ежегодном росте производства ВВП на душу населения на 7,5% 10-летие отмечается понижение диспропорции во вторичном соотношении полов в пользу мальчиков на 0,4% в Тунисе (1995) — до 106,1%; в Омане (2010) — до 104,8% в ситуации существенного повышения охвата начальным образованием девочек; при более интенсивном его ежегодном росте от 10% и выше в течение 5 лет при высокой доле девочек в начальной школе уменьшается данный демографический показатель в 2005 г. на 0,4–0,7% в Кувейте, ОАЭ, Бахрейне — до 102,6, 104,8, 106% соответственно. Даже произошло его снижение в подобной положительной динамике роста ВВП на душу населения в КСА (2005) на 0,1% в условиях повышения уровня начального образования среди женщин. Если есть увеличение производства ВВП на душу населения каждый год до 7,5% в течение 10 лет; доля горожан — более 50%, но не выше 90%; охват начальным образованием мальчиков от 2/3, наблюдается понижение диспропорции во вторичном соотношении полов в пользу мальчиков. Оно связано с повышением брачного возраста: население получает веру для достижения иного социального статуса, если оно двигается по образовательной лестнице вверх. Когда начальным образованием охвачены все мальчики и доля горожан превышает 91–93%, то сокра-

щается вдвое время роста производства ВВП на душу населения и его ежегодный рост уменьшается до 6,5%, необходимый для формирования вышеуказанной тенденции (например, в Катаре (с 1995 по 2000 г.).

Если увеличение производства ВВП на душу населения 20-летие после его положительного рывка наблюдается: 2,2 и 2% в год, то разные последствия порождаются в исламском мире, признающем и суннитов, и шиитов. Уровень роста изучаемого социально-экономического показателя, равный 2,2%, сохраняет достигнутое увеличение вторичного соотношения полов в пользу мальчиков в среднем 106,5% в течение 20 лет за счет предыдущего своего экономического рывка и последующего своего незначительного ежегодного повышения на фоне постоянного увеличения доли мальчиков в начальной школе. Когда большинство мальчиков охвачены начальным образованием (91% и более), доля горожан — более половины всего населения, отмечается рост производства ВВП на душу населения в течение 15–20 лет, но строго 2,2% в год. В таких условиях лаг «терпения» населения продолжается четверть века. Но затем наступает военный конфликт, который, исходя из фиксируемого вторичного соотношения полов в пользу мальчиков более 106% в течение всего временного лага «терпения», должен был начаться 25 лет назад. Однако он все-таки происходит, так как для режима расширенного воспроизводства населения не хватает уровня роста производства ВВП на душу населения, равного 2,2% в год и длящегося в течение 15–20 лет, чтобы поддерживать благосостояние.

Кроме того, скорость изменения социально-экономических показателей и длительность их сохранения, несомненно, оказывают влияние на общий уровень рождаемости. В традиционном обществе повышение ожидаемой продолжительности жизни при рождении до 62,5 лет для обоих полов снижает суммарный коэффициент рождаемости в среднем на 1,4 рождения [7, с. 59–60].

Однако перемены многодетности на среднететность необходимы, чтобы ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ) для обоих полов превышала 66 лет в течение пятилетия; доля городского населения — более половины; доля мальчиков в начальной школе — от 3/4. Когда доля горожан не достигает 50% 20-летие, то сдвигается вниз до 2 лет и более ОПЖ для обоих полов, равная 66 годам, при смене режима воспроизводства населения в традиционном обществе на фоне недостаточного охвата начальным образованием мальчиков. Он может быть либо ниже 90% в течение 20 лет, как в Турции (1975–1995), либо только достиг выше 90%, как в Египте в 1995 г.

Временной промежуток, равный 20 годам, соответствует лагу «терпения» населения, но удлиняется из-за высокого производства ВВП на душу на 5 лет переход к среднететности в ОАЭ (1995) и в Катаре (2000) в ситуации не только положительной динамики данного социально-экономического показателя в них по 20-летию в режиме многодетности. Рывок в производстве ВВП на душу населения (до 3 раз) и отсутствие его глубокого падения приводит к перемене многодетности на среднететность в течение жизни целого поколения в Омане и КСА. При этом доля мальчиков в начальной школе 2/3 в течение 10–20 лет, доля горожан от 72% в течение 10–20 лет.

В Иордании за 35 лет многодетность сменилась на среднететность [1, р. 325] на фоне притока горожан до 24%, ОПЖ для обоих полов от 72,2 лет, охвата начальным образованием мальчиков, не превышающего 68% 15-летие (1985–2000). Но высокий уровень социальных показателей в ситуации ежегодного роста производства ВВП на душу населения до 1,1%, продолжающегося 20-летие, при его уровне до 2300 долл. затягивает перемену многодетности на среднететность на 10–15 лет. В Иордании она происходит при доле мальчиков в начальной школе

от 95% в течение пятилетия (2005–2010) в ситуации увеличения производства ВВП на душу населения чуть меньше двух раз (2005–2010). Таким образом, ежегодный рост производства ВВП на душу населения до 2% 20-летие при его уровне до 2300 долл. является первичным фактором, тормозящим изменение многодетности на среднететность, когда 2/3 мужчин грамотны в исламском мире, доля горожан от 55%.

Относительно производства ВВП на душу населения в Пакистане следует отметить, что в росте он изменяется дважды: в 1,8 и в 2,1 раза (1975–1985; 2000–2010), а в снижении — каждый год на 2,3% пятилетие (1995–2000); доля мальчиков в начальной школе — от 80% 10-летие; доля городского населения — от 34% 15-летие. Многодетность трансформировалась на среднететность без военного конфликта в Пакистане за 35 лет. Отсутствие глубокого падения производства ВВП на душу населения оказывает положительное влияние при переходе от многодетности к среднететности: обходится военный конфликт и смена государственного режима.

При перемене многодетности на среднететность в ситуации колебания производства ВВП на душу населения миграционное движение обращено в город, хотя на его уровень воздействует доля мальчиков в начальной школе, не снижаемая 20-летие, и изначальная доля городского населения. Так, в Алжире охват начальным образованием от 82% мальчиков в период лага «терпения» населения, а в Иордании — от 68% на фоне доли горожан от 48 и 74% соответственно: данное миграционное движение интенсивнее в Алжире, чем в Иордании.

За 20 лет СКР снизился на 2 рождения в Иране (1975–1995) и на 1,4 рождения в Ираке (1975–1995) [1, р. 311, 313] в ситуации колебания положительного или отрицательного движения производства ВВП на душу населения; но в процессе роста он изменяется в 2,6 раза в Ираке (1975–1985); в 2,4 раза — в Иране, а в течение снижения — на 33% в Ираке (1985–1995); на 66% — в Иране (1985–1995); доля мальчиков в начальной школе — от 73%. В миграционном движении наблюдается: приток горожан — до 14% в Иране (1975–1995) и временной промежуток стагнации в Ираке. В данном временном интервале был долговременный военный конфликт с Ираном: не всякий военный конфликт меняет режим воспроизводства населения, но в любом случае в среде устойчивой многодетности СКР направляется вниз.

Если осуществляется мощный положительный рывок производства ВВП на душу населения, и при этом все мужчины в странах с патриархальным образом жизнеустройства получают начальное школьное образование, то такая социально-экономическая ситуация ввергает в малодетность. Однако устремляется вверх СКР в режиме малодетности, если рывок производства ВВП на душу населения (более 3 раз) в одном пятилетии, а в другом отсутствует его отрицательная динамика или стагнация внутри 10-летия; или вниз, если наблюдается отрицательная динамика производства ВВП на душу населения в одном из пятилетий внутри 10-летия, хотя в одном пятилетии имеется рывок производства ВВП на душу населения более 3 раз, во всяком случае. То есть требуется изучать динамику производства ВВП на душу населения по 10-летию, чтобы знать, каким будет отклик СКР в режиме малодетности, когда все мужское население обладает начальным образованием. Но в такой социально-экономической ситуации минует военное противостояние при переходе к малодетности, и приводится в движение механизм внутренней миграции жителей из города в деревню, которая к тому же безвозвратная, а ее уровень — до 10%.

Амплитуда колебаний рассматриваемого социально-экономического показателя: сокращается глубоко — до 7 раз (1985–1995), затем являет рост в 4,5 раза

(1995–2010), и увеличивается СКР на 0,2–0,3 рождения в Азербайджане. Таким образом, при сохранении большинства мальчиков в начальной школе и доли горожан от 50% колебание производства ВВП на душу населения становится определяющим фактором, отодвигающим или приближающим режим простого воспроизводства населения.

Если в течение 15–20 лет производство ВВП на душу населения увеличивается каждый год до 2% при его уровне до 1500 долл., то при условии, что доля мальчиков в начальной школе остается в течение 20–25 лет от 4/5, то происходит перемена среднедетности на малодетность в преддверии военного противостояния. Рост производства ВВП на душу населения в 1,5–1,8 раза в течение 5–10 лет влияет на изменение среднедетности на малодетность без ее закрепления в Узбекистане (2000). Кроме того, обходится военное противостояние, отодвинутое в среде грамотного населения, хотя все равно происходит та или иная форма внутренних гражданских волнений и политических требований при закреплении малодетности, как в Турции (2016). Более того, рывок производства ВВП на душу населения в 4,6–5 раз за 10 лет отражается в смене среднедетности на малодетность в Туркмении (2010) на фоне отсутствия данных о доле мальчиков в начальной школе. Снижение производства ВВП на душу населения по отношению к предыдущему его значению тоже направляет СКР вниз: на первый план здесь выходит уровень социально-экономических показателей среди населения. Если доля городского населения до 40%, то многократный спад производства ВВП на душу населения до 5 раз в течение 5–10 лет приводит к сокращению СКР на 1,1 рождения в Узбекистане (1995). В случае если доля городского населения составляет от 45 до 60% в процессе многократного — от трех раз и более — падения производства ВВП на душу населения в течение 5–10 лет СКР уменьшается: на 0,8 рождения в Туркмении (1995); на 0,4 — в Азербайджане (1995); если его спад в таком же временном промежутке менее глубокий (в Сирии (2000)), то сокращается СКР 0,7 рождения, однако охват начальным образованием мальчиков всегда остается высоким — 78–91%.

Ежегодный рост производства ВВП на душу населения в течение 10–15 лет, опережающий ежегодный темп роста населения в том же временном интервале, служит основанием для избегания военного противостояния при перемене режима воспроизводства населения.

Если имеется повышение доли горожан более четверти века в ситуации роста производства ВВП на душу населения, но он ниже ежегодного темпа роста населения в течение 15 лет, то такая социально-экономическая и демографическая композиция завершается военным противостоянием в относительно мягкой форме внутренних гражданских волнений и политических требований.

Сокращение в 3,3 раза и более производства ВВП на душу населения обуславливает отток горожан на село, равный 1–3% в Туркменистане (1985–1995) и в Узбекистане (1985–1995). Его 20-летняя динамика без существенных спадов является причиной продолжительной стагнации городского населения в Египте (1975–1995) на фоне охвата начальным образованием от 68% мальчиков, хотя имеется его рывок в Египте в 3,05 раза в первом 10-летии (1975–1985). Однако не хватает силы рывка производства ВВП на душу населения, чтобы он откликнулся в возрастании или уменьшении доли горожан: доля мальчиков в начальной школе, равная от 67%, требует изучения динамики рассматриваемого социально-экономического показателя по двум 10-летиям внутри 20-летия, чтобы определить направление миграционного движения в ситуации принятия во внимание бюджета страны. Который наполняется из разных источников, а именно: принадлежность к сельскому хозяйству или промышленности доминантного источника

пополнения бюджета является фактором, влияющим на вектор миграционного движения. Оно активизируется, если существует рывок производства ВВП на душу населения более 3 раз в одном 10-летии и его несущественный рост во второй при таком уровне охвата начальным образованием мальчиков.

Рассмотрим 15-летнюю динамику изучаемого социально-экономического показателя в Бахрейне, являющую в росте 1,2% пятилетие (1995–2000), а в снижении — 10-летняя стагнация (1985–1995). Нет положительных рывков производства ВВП на душу населения более 3 раз в первом пятилетии (1990–1995) и во втором (1995–2000), а также есть его пятилетняя стагнация в первом внутри 10-летия, когда все мальчики охвачены начальным образованием. Подобный уровень образования среди мужчин требует изучать динамику производства ВВП на душу населения по пятилетиям внутри 10-летия, чтобы знать, каким будет отклик СКР и направления и доли миграции на нее. Нет положительной динамики рассматриваемого социально-экономического показателя без его стагнации в первом пятилетии и нет его существенного рывка во втором внутри 10-летия: вектор СКР обращается вниз. Также доля горожан — в стагнации во втором пятилетии, хотя в первом — рост менее 1%, связанный с войной в Персидском заливе (1991) и программой «бахрейнизации» рабочей силы: значительная доля шиитского населения в Бахрейне и Кувейте, которая искони подвержена брачной миграции, являющейся иногда возвратной.

Когда рост производства ВВП на душу населения непрерывно длится 15–20 лет, существенно опережая темп роста населения (либо отсутствует, но показатель сохраняется стабильно высоким), то повышается СКР, находящийся в границах малодетности; доля горожан — от 52 до 98%; доля мальчиков в начальной школе — от 81%. Можно сделать обобщающий вывод, что движение указанного социально-экономического показателя по описанному сценарию, в ситуации доли горожан — от 52% и более на фоне высокого охвата начальным образованием (доля мальчиков в школах — от 81%) влияет на СКР, фиксируемый в границах малодетности: он увеличивается.

Если доля мальчиков в начальной школе не опускается ниже 67% в течение 20 лет, то следует анализировать динамику производства ВВП на душу населения по 10-летиям внутри 20-летия: наблюдается в обществе отклик на социально-экономическую динамику, происходящую в 10-летнем промежутке времени: оно модифицирует свое репродуктивное поведение. В том случае, когда охват начальным образованием мальчиков 10-летие не снижается ниже 91%, то надлежит изучать динамику производства ВВП на душу населения по пятилетним промежуткам времени внутри 10-летия: более образованное население реагирует и откликается на социально-экономическую динамику, совершающуюся в пятилетии, внося коррективы в свое репродуктивное поведение. Если пятилетие есть рост производства ВВП на душу населения более чем в три раза на фоне доли мальчиков в начальной школе от 91% 10-летие при отсутствии стагнации или снижения данного социально-экономического показателя в течение пятилетия внутри рассматриваемого 10-летия, то СКР сдвигается в процессе рождаемости со знаком плюс.

Если повышается за 10 лет производство ВВП на душу населения более трех раз без его понижения или стагнации в течение 10 лет внутри анализируемого 20-летия, то сдвигается СКР со знаком плюс в процессе рождаемости; охват начальным образованием — от 67% в течение 20 лет.

Из проводившихся эмпирических исследований известно, что уровень рождаемости среди женщин, обладающих начальным образованием, выше, чем у неграмотных. Имеется разрыв между долей мальчиков и долей девочек, охваченных

начальным образованием, причем чем выше общий показатель доли детей, обучающихся в начальной школе, тем меньше разрыв в пользу мальчиков. Так, в Тунисе охват начальным образованием — от 106% (2005–2015) мальчиков; в Марокко — от 113% (2005–2015) в ситуации положительной динамики производства ВВП на душу населения 10-летие, но нет необходимого рывка более чем в три раза за пять лет; СКР сдвигается на 0,1 рождения со знаком минус в первом пятилетии в Марокко и со знаком плюс на 0,4 рождения во втором, а в Тунисе СКР находится в стагнации в течение 10 лет. При этом доля девочек, охваченных начальным образованием, — от 2/3 20-летие в Марокко и поколение в Тунисе. Получаем временной разрыв в охвате начальным образованием от 2/3 девочек, равный 10 годам, влияющий на уровень сдвига СКР, на который воздействует доля девочек в начальной школе от 2/3 и такая же доля мальчиков при той же ступени образования в условиях динамики производства ВВП на душу населения. Однако если целое поколение охват начальным образованием девочек не опускается ниже 2/3, то сдвиг СКР со знаком плюс, обусловленный 100% долей девочек в начальной школе в течение 10 лет и положительной динамикой производства ВВП на душу населения в том же временном интервале, тормозится. Таким образом, доля девочек в начальной школе, равная от 2/3 в течение 30 лет, вносит коррективы в сдвиг СКР со знаком плюс, которые не соответствуют указанным эмпирическим обследованиям, выявляющим, что уровень рождаемости выше у женщин, получивших начальное образование, чем у неграмотных.

Политика явного стимулирования рождаемости в ситуации положительных рывков производства ВВП на душу населения, ежегодного его роста или незначительного ежегодного падения в пределах лага «терпения» населения на фоне доли мальчиков в начальной школе от 2/3, доли горожан от 69% замедляет падение СКР в режиме многодетности. Она приносит положительные результаты в подобных социально-экономических условиях в режиме малодетности, хотя более высокие качественные характеристики населения модифицируют временной отрезок для принятия решения, но и эффект от нее более ощутим.

Политика активного снижения рождаемости в ситуации падений или положительных рывков производства ВВП на душу населения, незначительного ежегодного снижения в пределах лага «терпения» или его ежегодного роста более лага «терпения» населения на фоне охвата начальным образованием от 80% 10-летие обращает вектор СКР вниз.

Понижение коэффициента младенческой смертности, обусловленное изменениями качественных характеристик населения и социально-экономическими подвижками, необратимо воздействовало на существовавшее в патриархальных исламских государствах демографическое равновесие, существенно переменяло демографическое поведение, которое выстраивается уже, следуя за траекторией движения производства ВВП на душу населения, качественных характеристик населения.

Литература

1. *World Population Policies*, 2011: Economic and Social Affairs / Population Division UNITED NATIONS PUBLICATION. Sales No. E.13.XIII 2. N. Y., 2013. 541 p.
2. *World Population Policies*, 2009: Economic and Social Affairs / Population Division UNITED NATIONS PUBLICATION. Sales No. E.09.XIII 14. N. Y., 2010. 489 p.
3. *World Population Policies*, 2013: Economic and Social Affairs / Population Division UNITED NATIONS PUBLICATION. Sales No. E.14.XIII 2. N. Y., 2013. 537 p.

4. *World Population Prospects: The 2010 Revision. Vol. 1: Comprehensive Tables: Economic and Social Affairs/Population Division UNITED NATIONS PUBLICATION, ST/ESA/SER.A/313 / N. Y., 2011. 481 p.*
5. *World Population Prospects: The 2015 Revision, Key Finding and Advance Tables, Working Paper: Economic and Social Affairs/Population Division UNITED NATIONS PUBLICATION, No. ESA/P/WP.241, N. Y., 2015. 59 p.*
6. *Краснова Н. В. Эмиграционная политика в мусульманских странах: социально-экономический и демографические аспекты проблемы // Социология и право. 2018. № 4. С. 70–80.*
7. *Краснова Н. В. Политика народонаселения в арабских странах Персидского залива. СПб.: Изд-во С.-Петерб. акад. упр. и экон., 2011. 174 с.*

УДК 316.34

Ван Цзинтин

Социальное неравенство и формы капитала: классические и современные концепции

Wang Jingting. Social inequality and capital forms: classical and modern concepts

В статье излагается анализ эволюции объяснений природы социального неравенства в социологии. Анализируются концепции Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, К. Маркса, М. Вебера, П. Бурдьё и современного российского экономосоциолога В. В. Радаева. Делается вывод о том, что современная социология пришла к пониманию того, что социальное неравенство формируется на основе неравного обладания членами общества различными формами капиталов. Формы капиталов, имеющие способность конвертироваться друг в друга, являются основой не только социального неравенства, но и социальной мобильности.

Ключевые слова: социальное неравенство; классы; формы капитала; конвертация капитала; социальная мобильность.

Контактные данные: 191124, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3, 9-й подъезд; (812) 274-97-06; te.kovalski@gmail.com.

The article presents an analysis of the evolution of explanations of the nature of social inequality in sociology. The concepts of E. Durkheim, T. Parsons, K. Marx, M. Weber, P. Bourdieu and the modern Russian economist-sociologist V. Radaev are analyzed. It is concluded that modern sociology has come to the realization that social inequalities are formed on the basis of the unequal possession by members of society of various forms of capital. Forms of capital, which have the ability to convert into each other, are the basis of not only social inequality, but also social mobility.

Keywords: social inequality; classes; capital forms; capital conversion; social mobility.

Contact Details: Smol'nogo St. 1/3, the 9th entrance, St. Petersburg, Russian Federation, 191124; (812) 274-97-06; te.kovalski@gmail.com.

Одной из наиболее острых проблем современных обществ является проблема социального неравенства [1; 2]. Эта проблема актуальна как для современной

Ван Цзинтин — аспирант кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета.

© Ван Цзинтин, 2019

России, так и для современного Китая. Социологическая наука по-своему подходит к объяснению этого явления, причем история его исследования в социологии позволяет говорить о классических и современных концепциях.

Если в экономических теориях благосостояния имеет место подход к его исследованию в аспекте богатства всего общества (национального богатства) и факт неравного его распределения в обществе никак не объясняется [3], т. е. берется как не требующая доказательства положение, то в социологии проблема благосостояния исследуется прежде всего в рамках теорий социального неравенства. Социологию в данном случае интересует, почему общественное богатство распределяется в обществе неравномерно, каковы основания и критерии того, что одни люди оказываются богатыми, со значительным уровнем благосостояния, а другие бедными, чей уровень благосостояния оставляет желать лучшего, как распределить национальное богатство в обществе так, чтобы и разумные потребности всех членов общества были удовлетворены, и сохранились стимулы для плодотворной хозяйственной деятельности, обеспечивающей дальнейшее социально-экономическое развитие общества.

В социологии существует несколько подходов к объяснению социального неравенства. Одним из первых подходов является функциональный подход, связанный прежде всего с именем Э. Дюркгейма. Основы его концепции социального неравенства изложены в работе «О разделении общественного труда» [4]. Этот социолог выделял два вида неравенства: 1) неравенство, порожденное разными (неравными) способностями людей; 2) неравенство социальное, закрепленное системой общественных отношений с ее неравным распределением разного рода ресурсов между различными общественными позициями.

С точки зрения Э. Дюркгейма, развитое общество стремится привлечь наиболее талантливых своих членов к выполнению наиболее важных функций в обществе (под развитым обществом Э. Дюркгейм понимал современное ему капиталистическое общество). Поскольку функции, которые выполняют индивиды, в обществе разные — постольку это является, с точки зрения Э. Дюркгейма, основанием для существования социального неравенства. В то же время в разных обществах выстраивается своя, особая иерархия общественных функций, которые выполняют индивиды. В одних обществах наиболее значимым может быть выполнение религиозных функций, в других обществах — функций по организации экономической деятельности и контролю за ней [5].

В то же время Э. Дюркгейм говорил об общественно значимых функциях, которые индивиды выполняют в сфере общественного производства. Что касается людей, которые утрачивают способность выполнять такие функции, но все же продолжают оставаться членами общества, то проблема жизнеобеспечения таких людей осталась без внимания этого социолога. Кроме того, Э. Дюркгейм не разработал системы стратификации современного ему (французского) общества с точки зрения своей теории, хотя его идеи относительно социальной природы социального неравенства были развиты позже целым рядом социологов [6].

Т. Парсонс разделял взгляды Э. Дюркгейма на природу социального неравенства. В то же время он считал, что основание неодинаковости положения людей в обществе является многомерным, т. е. содержит сразу несколько групп критериев. Если у Э. Дюркгейма речь идет о разных социальных функциях, выполняемых в обществе индивидами как об основании социального неравенства, то Т. Парсонс писал также о неравенстве возможностей, причем не только в отношении неравенства талантов у разных индивидов, как это было у Э. Дюркгейма, а о неравных социальных возможностях развития данного природой каждому человеку. В целом в структурно-функциональном анализе Т. Парсонса можно

говорить о следующих трех группах критериев, на основе которых формируется современная Т. Парсонсу система неравенства капиталистического общества [7]:

1. Неравенство способностей и талантов, а также неравенство различного рода качественных характеристик, которыми люди обладают от природы (национальность, пол, семья и родственные связи).
2. Различия в значимости ролевых характеристик (различия в должностях, знаниях, уровне профессиональной подготовки, квалификации и т. п.).
3. Различия в ресурсных характеристиках (наличие или отсутствие собственности, приобретение материальных и духовных ценностей, получение привилегий или отчуждение от них и т. п.).

Концепция социального неравенства Т. Парсонса учла некоторые из направлений критики функционального подхода к определению социального неравенства, такие, например, как упреки в отсутствии внимания к власти и собственности как критериям, которые лежат в основании социального неравенства, и недооценка фактора передачи по наследству статусной позиции. Это позволило привести многокритериальному основанию социального неравенства, которое разработал Т. Парсонс, более широкую объясняющую способность.

Теория социального неравенства в марксизме — это теория классов и борьбы между ними [8]. Классы возникают при распаде первобытнообщинного строя с появлением частной собственности, когда средства производства становятся собственностью одних, малочисленных социальных групп, все остальные социальные группы, которых большинство, оказываются отчужденными от средств производства. Соответственно, в таких обществах образуются два доминирующих социальных класса, представители которых имеют неравное положение в общественной системе, — класс собственников средств производства и класс несобственников, которые, однако, обладают способностью к труду и потому становятся объектом эксплуатации со стороны собственников средств производства.

В современном марксизме отношение к средствам производства выступает главным, но не единственным признаком класса. В настоящее время приняты критерии класса, выделенные В. И. Лениным [9], к которым, помимо отношения к средствам производства, относятся место индивида в системе общественного производства, место в системе общественной организации труда, способ получения доли общественного богатства и размер этой доли [10, с. 15].

Марксистскую теорию социального неравенства часто классифицируют как конфликтогенную теорию или теорию конфликта. В марксизме классы постоянно борются друг с другом за распределение общественного богатства и сопутствующие ему условия. При этом, чем больше богатства достанется одному классу, тем меньше его достанется другому классу. Поэтому интересы классов, как постулируется в марксизме, непримиримы, а борьба между ними постоянна [11].

Большое влияние на современное состояние теории социального неравенства имели идеи М. Вебера [12]. М. Вебер считал, что брать в расчет лишь один — экономический — аспект социального неравенства — это неправомерно сужать само его (социального неравенства) понятие. Поэтому он вводит еще два критерия, согласно которым в обществе формируется неравное положение социальных групп относительно друг друга, — это престиж и власть. Эти три критерия выделения социальных групп, согласно М. Веберу, являются относительно автономными друг от друга, образуя «три автономные измерения стратификации».

М. Вебер был не согласен с К. Марксом относительно того, что класс, как считал К. Маркс, может выступать субъектом социального действия. Представители одного и того же класса лишь находятся в одной классовой ситуации, определяющей социальные возможности для каждого из них, но все они вместе не

связаны друг с другом, как сейчас принято говорить, «сетью» сильных и даже слабых связей, являются неорганизованным социальным субъектом, не представляют собой общину и потому не могут выступать сообща, отстаивая свои интересы.

Кроме того, существует еще один важный аспект, по которому М. Вебер не соглашался с К. Марксом. М. Вебер считал, что классы — это порождение капиталистического порядка и их формирование нужно отнести к XVIII в. К. Маркс, в свою очередь, относил начало формирования классов к началу распада первобытнообщинного строя [13].

Выдающийся французский социолог П. Бурдьё также не обошел социальное неравенство своим вниманием [14]. Его концепция социального неравенства основана на анализе схожести и различия положения различных социальных групп в социальных пространствах. При этом П. Бурдьё использует два индикатора при сравнении этого положения — это экономический капитал (наличие в собственности представителей той или иной социальной группы экономических благ и особенностей их (представителей) доступа к ключевым экономическим благам) и культурный капитал (уровень образования, объем знаний, уровень квалификации и т. п.). П. Бурдьё отмечает, что социальные группы, образующие верхушку общества, в полной мере обладают и культурным, и экономическим капиталом. Если же двигаться сверху вниз по общественной иерархии в социальном пространстве, то распределение этих двух видов капитала становится неравномерным, будут находиться такие социальные группы, которые вовсе лишены какого-либо капитала, а в самом низу общественной иерархии можно обнаружить социальные группы, у которых нет ни экономического, ни культурного капитала.

П. Бурдьё вводит понятие габитуса как сформированной социальной средой устойчивой предрасположенностью вести себя определенным образом в определенных обстоятельствах. Габитус формирует социальные практики поведения представителей социальных групп, которые, в свою очередь, складываются в стиль жизни. При этом П. Бурдьё обращает внимание на то, что фактором формирования стиля жизни является не только доход, но и габитусы, которые формируют вкус как качественную характеристику стиля жизни. Стиль жизни, в свою очередь, характеризуется системой знаков, влияющих на социальную неоднородность и дающих возможность распознавать социальные различия как показатель социального неравенства. Это прежде всего различия потребительских предпочтений, которые маркируют положение социальных групп и акцентируют их отличия друг от друга.

Надо отметить, что потребительские предпочтения, о которых писал П. Бурдьё, могут сформироваться только тогда, когда у потребителя есть из чего выбирать, т. е. предметы потребления (товары) должны быть в относительном изобилии. Поэтому можно заключить, что выводы П. Бурдьё применимы только для общества изобилия, каковым является капиталистическое общество на одной из высших стадий развития капитализма, т. е. речь идет о развитых странах Запада. И действительно, П. Бурдьё исследовал современное ему (XX в.) французское общество.

В. В. Радаев развил теорию социального неравенства П. Бурдьё применительно к существованию различных форм капиталов в социальном пространстве общества. В. В. Радаев более детально проанализировал формы капиталов, выделив, помимо экономического, социального и культурного капиталов, которые обозначил П. Бурдьё, еще целый ряд конвертируемых форм капиталов, детализировав тем самым процесс обращения капитала как такового, что позволяет лучше понять, как образуется, например, экономический капитал в зависимости от накопления других форм капиталов. Именно это обстоятельство позволяет нам взять

в качестве теоретико-методологической основы экономсоциологическую теорию форм капиталов В. В. Радаева, поскольку для пожилых людей в Китае, зачастую стесненных в своих средствах, важно превратить в экономический капитал различные, накопленные ими в течение всей жизни другие формы капиталов.

Теорию капиталов В. В. Радаева можно назвать экономсоциологической теорией, поскольку в качестве основной и исходной формы капитала этот автор выставляет экономический капитал, все остальные формы капиталов образуют по отношению к экономическому своего рода социальное обрамление, т. е. являются социальными условиями функционирования экономического капитала. Данная теория берется нами в качестве методологической основы исследования формирования бюджета пожилых людей в Китае, поскольку пожилые люди в Китае в подавляющем большинстве обладают низким уровнем экономического капитала, но обладают также и другими видами капитала, которые, чтобы обеспечить себе достойный уровень жизни, они конвертируют в экономический капитал.

Так, В. В. Радаев выделяет следующие формы капитала, которые имеют отношение к протеканию хозяйственной жизни [15, с. 124]:

- экономический;
- физиологический;
- культурный;
- человеческий;
- социальный;
- административный;
- политический;
- символический.

Экономический капитал в теории В. В. Радаева является базовой формой капитала и включает в себя три основных элемента — это финансовые средства (денежный капитал), средства производства (производственный капитал) и готовые продукты — товары (товарный капитал). В. В. Радаев расширительно трактует понятие экономического капитала. В политэкономическом смысле экономическим капиталом считаются все активы, которые вовлечены в оборот, в результате чего экономический капитал самовозрастает. В. В. Радаев предлагает применять термин «экономический капитал» и к характеристике хозяйственной деятельности в рамках домашнего хозяйства, что очень важно для исследования формирования бюджета различных групп населения, в том числе пожилых людей. Применительно к домашнему хозяйству экономический капитал понимается как любые активы, которые в том или ином виде вовлечены в хозяйственную деятельность. В. В. Радаев добавляет к этому, что эти активы должны обладать в той или иной степени ликвидностью как способностью превращаться в деньги.

Применительно к пожилым людям понятием «экономический капитал» мы будем обозначать как средства, получаемые пожилым человеком в денежной форме, так и материальные условия их жизни, обладающие полезностью и ликвидностью. Сюда будут входить как жилье, товары длительного пользования, так и пища, одежда и т. п. Применительно к формированию бюджета пожилого человека важными будут оба элемента экономического капитала пожилых людей, так как конвертация других форм их капитала в экономический может быть не только в денежной, но и в натуральной форме. Разделение материальных условий жизни применительно к экономическому капиталу пожилых людей на товары длительного пользования и товары, удовлетворяющие потребности в пище, на наш взгляд, не имеет смысла по отношению к предмету нашего исследования, так как и те, и другие товары удовлетворяют именно потребности пожилых людей по воспроизводству их жизни. Поэтому следует ограничиться разделением

экономического капитала пожилых людей на капитал, получаемый в натуральной форме, и капитал, получаемый в денежной форме.

Важной формой капитала в структуре форм капиталов пожилых людей является физиологический капитал. Эта форма капитала связана со здоровьем человека, тем, каким уровнем работоспособности он обладает. По существу, эта форма капитала является сущностной основой для успешной конвертации всех других форм капиталов друг в друга и в экономический капитал. Необходимо отметить, что пожилые люди в разной степени обладают этой формой капитала. Особенности этой возрастной группы состоят в том, что ее представители постепенно утрачивают свою работоспособность, состояние их здоровья неуклонно ухудшается. В то же время эти люди прожили активную трудовую жизнь, умножили национальное богатство, которое является условием жизнедеятельности трудоспособного поколения, работающего в настоящее время.

Следующая форма капитала, которую выделяет В. В. Радаев, — это культурный капитал. Если у П. Бурдье культурный капитал — это уровень образования и квалификации, то В. В. Радаев под культурным капиталом понимает «практические знания, позволяющие человеку распознавать стратегии и принципы действия других хозяйственных агентов» [там же, с. 127]. Накопление капитала в этой форме предполагает процессы социализации в той или иной социальной среде, усвоение и тренировку умения распознавать институциональные ограничения, правила, которые имеют место в рамках определенного социального (хозяйственного) порядка [16, с. 521–528].

Культурный капитал имеет свою объективированную форму. Она заключается в «культурных благах» — специфичности форм и качестве физических объектов, которая образует особые знаки и символы, значение которых позволяет распознать смысл социальных связей и отношений и расшифровать культурную кодировку. Неравенство в распределении культурного капитала является основой конфигурации социального неравенства. При этом связь между уровнем экономического и качеством культурного капитала не является жесткой — можно иметь много экономического капитала и быть бедным (в относительном смысле этого слова) в отношении культурного капитала (П. Бурдье).

В. В. Радаев рассматривает также такую форму капитала, как человеческий капитал, понятие которого он переносит из неоклассической экономической теории [17]. Человеческий капитал образуется из знаний, умений и навыков, которыми овладел человек в процессе образования, и которые он (человек) использует для получения дохода, причем не только в виде заработной платы, но также в виде прибыли или процента. При этом, если говорить о концепции П. Бурдье, то, что В. В. Радаев относит к человеческому капиталу, у П. Бурдье относится к культурному капиталу. Французский социолог не выделяет человеческий капитал из понятия культурного капитала. Между тем для осуществления цели нашего исследования выделение такой формы капитала, как человеческий капитал, будет целесообразно, поскольку формирование бюджета пожилых людей в Китае происходит также за счет конвертации именно их человеческого капитала в экономический капитал. Что касается их культурного капитала в том понимании, в каком его объясняет В. В. Радаев, то эта форма капитала больше связана у пожилых людей в Китае с социальным капиталом и способствует накоплению социального капитала в большей степени, нежели экономического капитала.

Человеческий капитал стал объектом специальных исследований китайских социологов, таких, например, как Хуан Цзе [18], Ли Пин, Чжан Лю, Пан Хунъянь [19]. Объектом их исследований стали китайцы, находящиеся в трудоспособном возрасте. В частности, проводились исследования относительно различий

в человеческом капитале работающих в разных провинциях. Кроме того, была поднята проблема свободного времени у работающих китайских граждан в ее связи с качеством человеческого капитала и условиями его реализации.

Важной формой капитала является социальный капитал, который определяется В. В. Радаевым как «совокупность отношений, которые связаны с ожиданиями того, что другие агенты будут выполнять свои обязательства без применения санкций» [15, с. 129]. Применительно к пожилым людям в Китае, имеющим детей, это означает, что, согласно китайским традициям, дети будут помогать своим престарелым родителям, в том числе оказывать помощь в формировании бюджета как в денежном, так и в натуральном выражении.

Также В. В. Радаев отмечает, что социальный капитал предполагает социальную сеть для своего существования, а отдельный человек обладает им будучи включенным в ту или иную социальную группу. При этом чем многочисленнее будут индивиды, включенные в социальную сеть, и тем более чем более высокий социальный статус они будут иметь, тем обширнее и значимее будет социальный капитал, которым обладает данный конкретный индивид. Поэтому чем больше детей у пожилого человека в Китае, тем в большей степени его социальный капитал конвертируется в экономический. В то же время демографическая политика одного ребенка в семье, несколько десятилетий проводившаяся в Китае, обязывала супружеские пары иметь только одного ребенка. Поэтому на сегодняшний день в Китае существует очень острая проблема, когда на двух работающих супругов приходится содержание двоих детей (сейчас в Китае разрешили иметь двоих детей) и четверых пожилых родителей, что затрудняет конвертацию социального капитала пожилых людей в их экономический капитал.

Еще одна форма капитала, которую выделяет В. В. Радаев, — это административный капитал, связанный с возможностями мобилизации вертикальных связей на основе власти и авторитета. В. В. Радаев выделяет эту форму капитала применительно к деятельности хозяйственных агентов, а именно когда одни хозяйственные агенты могут своей волей определять, в какой степени другие хозяйственные агенты могут получить доступ к хозяйственным ресурсам и что это будут за ресурсы. Применительно к пожилым людям, уже оставившим свои рабочие места, форма административного капитала не является актуализированной. В этом аспекте речь может идти лишь об авторитете пожилого человека в своей семье, а что касается властных отношений, то они всецело зависят именно от степени выраженности этого авторитета.

В. В. Радаев считает целесообразным выделить также такой формы капитала, как политический капитал, которая означает способность социального субъекта мобилизовать и координировать деятельность других для достижения каких-либо целей. В. В. Радаев имел в виду при этом, что данная мобилизация может коснуться достаточно большого количества людей.

Важной формой капитала, которую также выделяет В. В. Радаев, является символический капитал, который связывается В. В. Радаевым со способностью человека на основе интерпретации смыслов происходящего продуцировать различные мнения и точки зрения, которые, в свою очередь, влияют на оценки людьми происходящего.

В. В. Радаев пишет, что каждая из перечисленных им форм капитала стремится доминировать над остальными формами [15, с. 132]. Между тем основным все же является экономический капитал, поскольку на эмпирическом уровне характеристики экономического капитала во многом соотносятся и взаимосвязаны с характеристиками всех других форм капитала [там же, с. 133]. Именно экономический капитал с его характеристикой ликвидности может легче всего

превращаться (конвертироваться) в другие формы капитала, причем обладающий им человек с позиций капиталистической рациональности стремится этот превратившийся в другие формы экономического капитал конвертировать обратно в свою исходную экономическую форму и тем самым его увеличить.

Таким образом, современная социология пришла к пониманию того, что социальное неравенство формируется в связи с неравным обладанием членами общества различных форм капиталов. Именно наличие какой-либо ярко выраженной формы капитала дает возможность его носителю подняться вверх по социальной иерархии. Поэтому теория конвертации форм капиталов объясняет не только саму природу социального неравенства, но и процессы социальной мобильности в обществе.

Литература

1. *Правила справедливого общества* / под ред. А. А. Липатова. СПб.: Реноме, 2016. 404 с.
2. *Философские вопросы теоретической социологии: учеб. пособие* / под ред. В. Я. Ельмеева, Ю. И. Ефимова. СПб.: Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та, 2009. 743 с.
3. Тарандо Е. Е. Теория собственности в экономической социологии // *Общество. Среда. Развитие*. 2012. № 4. С. 69–73.
4. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда: метод социологии. М.: Наука, 1991. 572 с.
5. *Социология труда: учебник и практикум* / под общ. ред. Р. В. Карапетяна. М.: Юрайт, 2016. 325 с.
6. Тарандо Е. Е., Афанасьева И. Г. О социальной природе частной собственности // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика*. 2011. № 3. С. 272–279.
7. Парсонс Т. Общий обзор // *Американская социология: перспективы, проблемы, методы* / под ред. Г. В. Осипова. М.: Прогресс, 1972. С. 360–378.
8. Тарандо Е. Е. Частная собственность: к вопросу о социально-экономических функциях (марксистский подход) // *Общество. Среда. Развитие*. 2014. № 2. С. 160–164.
9. Тарандо Е. Е. Социология собственности: от идей К. Маркса к петербургской школе экономической социологии // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология*. 2018. Т. 11. № 1. С. 20–31.
10. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 39: июнь — декабрь 1919. М.: Политиздат, 1970. 624 с.
11. Тарандо Е. Е. О трудовой теории собственности в экономической социологии // *Социология*. 2013. № 1. С. 144–156.
12. Вебер М. *Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии*: В 4 т. Т. 2. Общности. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 429 с.
13. Тарандо Е. Е., Пруэль Н. А., Никифорова О. А. О модели общественной собственности в первобытном хозяйстве // *Перспективы науки*. 2015. № 3. С. 177–183.
14. Бурдьё П. *Социальное пространство: поля и практики* / пер. с фр. СПб.: Алетейя, 2014. 576 с.
15. Радаев В. В. *Экономическая социология: учеб. пособие*. 2-е изд. М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2008. 602 с.
16. Бурдьё П. *Формы капитала* // *Западная экономическая социология: хрестоматия современной классики*. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. С. 521–528.
17. Беккер Г. С. Человеческий капитал и распределение времени // Беккер Г. С. *Человеческое поведение: экономический подход: избранные труды по экономической теории*. М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2003. С. 49–154.
18. Хуан Цзе. Региональные различия человеческого капитала Китая и его динамичная эволюция // *Northwest Population Journal*. 2018. No. 6. P. 44–54.
19. Ли Пин, Чжан Лю, Пан Хунъянь. Эмпирическое исследование влияния региональных различий вклада человеческого капитала в доход // *Academic Forum of Nandu*. 2019. No. 1. P. 23–37.

К. Е. Иванов

Влияние российской торговой элиты на изменение тарифно-таможенного законодательства в середине XIX в.

***К. Е. Ivanov. The influence of the Russian trade elite on the change in tariff
and customs legislation in the middle of the XIX century***

В статье рассматривается процесс постепенного отхода от резко запретительной системы в таможенной политике Российской империи в середине XIX в. Богатым и влиятельным русским купцам удалось в этот период переломить протекционистскую тенденцию в российской таможенной политике и способствовать ее переходу к фритредерству.

Ключевые слова: таможенный тариф; пошлина; протекционизм; фритредерство; таможенная политика.

Контактные данные: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21; (812) 458-97-72; kir-ivanov71@yandex.ru.

The article deals with the process of gradual withdrawal from the sharply prohibitive system in the customs policy of the Russian Empire in the middle of the XIX century. In this period, rich and influential Russian merchants succeeded in reversing the protectionist tendency in Russian customs policy and in facilitating its transition to free trade.

Keywords: customs tariff; duty; protectionism; free trade; customs policy.

Contact Details: Sadovaya St. 21, St. Petersburg, Russian Federation, 191023; (812) 458-97-72; kir-ivanov71@yandex.ru.

Время, когда управление Министерством финансов находилось в руках графа Е. Ф. Канкрин (1823–1844), представляет собой целую эпоху в таможенной политике Российской империи. Это был не только период проведения последовательной протекционистской таможенной политики и становления отечественной промышленности, но и детальной регламентации всех элементов таможенной структуры, время, когда можно стало говорить о завершении первичного формирования «фирменного стиля» таможни Российской империи. Именно при Канкрине, в первой трети XIX в., было сооружено существующее и поныне здание портовой таможни у пристани на Малой Неве, где происходила разгрузка судов, препровождаемых сюда с моря, — с башней и флагштоком. Башня с флагштоком

Кирилл Евгеньевич Иванов — профессор кафедры международных отношений, медиалогии, политологии и истории Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор исторических наук, доцент.

© Иванов К. Е., 2019

стала традиционным элементом в облике российских таможен, хотя носила скорее декоративный, чем функциональный характер. К эпохе Канкрин относится и начало строительства таможенных комплексов в России по типовым проектам. По-видимому, тяготение к унификации, проявившееся не только в регламентации архитектурных сооружений этого ведомства, но и в ряде других направлений его деятельности, можно прямо связать с принятием в 1827 г. «Положения об устройстве пограничной таможенной стражи». На протяжении XIX в. сеть таможенных учреждений постоянно менялась в зависимости от вхождения в состав России новых территорий, открытия новых путей сообщения, в частности, железных дорог, через пограничные станции которых проходил поток грузов и пассажиров, а также в связи с активизацией торговых отношений с теми или иными сопредельными государствами (например, со странами Востока). Кроме того, усиливался пограничный и таможенный контроль в тех местах, где в особо широких размерах шло проникновение контрабанды. Так, например, в середине второй половины XIX в. такими «слабыми» местами были границы с Австрией (Броды) и Пруссией (Мемель), где активно шло сооружение погранично-таможенных комплексов.

По настоянию Канкрин таможенная документация, используемая при оформлении ввозимых и вывозимых товаров, неоднократно подвергалась усовершенствованиям. Особое внимание уделялось защите ее от подделок, для чего в 1824 г. в таможенных по европейской границе была введена гербовая бумага с особым штемпелем для объявлений на привозные товары. В 1826 г. принято решение при подаче таможенных коносаментов, накладных и объявлений на иностранных языках подавать их в двух экземплярах, чтобы дубликаты посылались в Департамент внешней торговли для ревизии. В 1831 г. были введены новые формы деклараций, в 1834-м — употребление гербовой бумаги с особым штемпелем в таможенных на азиатской границе. Также в 1827 г. был впервые поставлен вопрос о специальном обмундировании для таможенных чиновников. Ранее таможенные чиновники собственной формы не имели и носили губернские мундиры по местоположению таможен. Однако таможенное управление не подчинялось губернскому начальству, и Канкрин передел таможенников в мундиры Министерства финансов с ведомственными знаками различия. В 1827 г. появился и первый Высочайше утвержденный флаг таможенного ведомства: белый андреевский крест на светло-зеленом поле вместо голубого (морского).

Что же касается торгово-экономической политики эпохи Канкрин, то необходимо отметить, что в изменениях таможенных пошлин наметилась известная стабильность и постепенность, совершенно противоположная сильным колебаниям и крутым переходам от одной системы к другой, характерным для XVIII — начала XIX в. Таможенная система, освободившись от иностранной зависимости, проявила себя отличным инструментом экономического регулирования и пополнения государственной казны.

С момента выхода в отставку в 1843 г. графа Е. Ф. Канкрин в таможенной политике России начинается постепенный отход от системы жесткого протекционизма. К этому времени конкуренция между иностранными заводчиками, а также постоянные усовершенствования, вводимые ими в производственный процесс, вызвали падение цен даже на самые высокие сорта продукции. С другой стороны, в России многие отрасли промышленности уже были разработаны и укреплены так хорошо, что дальнейшее существование высоких защитных тарифов стало излишним. Очевидно, назрела необходимость снижения таможенных ставок, но упрямый консерватизм правительственных кругов, их нежелание решительных реформ откладывало переход от прежней политики, проводившейся с 1822 г.,

к системе большей свободы внешней торговли. Это привело к формированию достаточно сильной оппозиции финансовой политике правительства, которая состояла в первую очередь из крупных международных купцов, серьезно заинтересованных в увеличении оборота российской внешней торговли. Помимо консервативных правительственных кругов, этой оппозиции пришлось также иметь дело с интересами производителей, которые хотели дальнейшего сокращения российской внешней торговли для ликвидации иностранной конкуренции.

Оппозиция стала активной сразу после увольнения графа Канкрин с поста министра финансов и прихода на эту должность более лояльного к новым реформам Ф. П. Вронченко. Уже в 1844 г. на рассмотрение Государственного совета коммерческим советником В. А. Поповым был представлен проект «О мерах к расширению внешней торговли России». В этом документе четко и убедительно указывалось на спад внешней торговли России. Попов также предупреждал, что молодые сельскохозяйственные страны — Австралия, Соединенные Штаты и Канада — постоянно увеличивают экспорт в Европу главных товаров российской внешней торговли (хлеб, сало, пенька, лес и т. п.), получая преимущество из-за более низких экспортных пошлин. Было также отмечено, что эта ситуация может привести к полному краху российскую внешнюю торговлю и, как следствие, сельское хозяйство. По мнению автора проекта, чтобы спасти русскую торговлю, необходимо было отменить все экспортные пошлины и серьезно снизить пошлины на импорт. По этому поводу Попов предоставил следующий комментарий: «Запретительность привозного тарифа, по убеждению негоциантов, нарушая соразмерность привоза и отпуска, отвлекает иностранцев от запроса наших товаров, а с другой стороны, заставляя суда идти за нашими продуктами с балластом, усиливает расход их на фрахт, и сим возвышает ценность русских отпускных произведений. Вместе с тем, увеличивая ценность некоторых жизненных потребностей, доставляет только премию контрабандистам в подрыв торговле добросовестной — в пример приводится кофе, которого потребление в России чрезвычайно увеличилось, между тем, по сведениям таможенным, привоз его за последнее десятилетие весьма мало изменился, потому что значительная часть оного товара водворяется путем незаконным» [1, с. 230].

Попов явился выразителем серьезных претензий очень богатых и влиятельных русских торговцев, и это заставило серьезно задуматься императора Николая I и Государственный совет, несмотря на их жесткий консерватизм. По докладу председателя Государственного совета графа Орлова Николай I создал Особый комитет для изучения вопросов, изложенных в проекте Попова. Обращаясь к членам Комитета, новый министр финансов Вронченко пытался доказать, что Попов придает слишком большое значение тем явлениям, которые, по его мнению, указывают на снижение нашей внешней торговли. Он напоминал об ущербе, причиненном печально известным тарифом 1819 г., о быстром прогрессе российского производства под охраной протекционистской политики Канкрин, а также на опасность уменьшить таможенный доход — «...наиболее оправдываемый налог, ибо он касается только людей имущих» [там же, с. 231].

Однако при наличии мощной оппозиции правительственной таможенной политике все эти аргументы уже не произвели большого впечатления на членов Комитета. В 1846 г. Комитет направил Николаю I Представление о пересмотре действующего таможенного тарифа. Основные задачи этого пересмотра Комитет сформулировал следующим образом:

- 1) упростить и сократить формы тарифа;
- 2) выяснить, какие пошлины оказываются слишком высокими и непомерно стесняющими потребление, какие пошлины превышают степень благораз-

умной охраны внутренней промышленности и изложить с полной отчетливостью мнение о понижении пошлин, нужных как для уменьшения контрабанды, так и для выгод потребителей, и для выгод внутренней промышленности, не упуская из виду охраны таможенного дохода от упадка и не предполагая таких понижений, которые не возмещались бы увеличением сборов от усиления потребления;

- 3) исследовать, для каких отраслей хозяйственной деятельности совершенное запрещение ввоза становится излишним или вредным по недостатку соперничества, и какие пошлины можно было бы установить вместо прежнего запрещения, не лишая внутренних производителей необходимого покровительства против иностранного соперничества;
- 4) сообразить порядок введения в Царстве Польском русского тарифа [2, с. 9].

Это Представление, утвержденное Николаем I, несомненно, явный шаг назад по сравнению с прежней консервативной позицией. Вторым таким шагом явилось поручение составить новый тариф убежденному фритредеру Л. В. Тенгоборскому. Его личный вклад в достижение целей экономической политики России серьезно повлиял на характер тарифов в 1850 и 1857 гг. Обращает на себя внимание резолюция, наложенная Николаем I на первоначальный проект нового тарифа, подготовленный Тенгоборским: «1) сообразить, не полезно ли будет главнейшие статьи проекта рассмотреть особо назначенным почетнейшим лицам из купцов и фабрикантов, с тем чтобы они откровенно и добросовестно сделали свои примечания; 2) понижение пошлин с фабричных изделий может быть допущено только в такой степени, чтобы это не могло привести к уменьшению числа рабочих; 3) иметь в виду, удобно ли будет и когда, судя по ходу политических обстоятельств, ввести новый тариф» [3]. Можно констатировать, что оппозиционерам удалось окончательно переломить протекционистскую тенденцию в российской таможенной политике того времени.

Тенгоборский защищал так называемую позицию золотой середины в таможенной политике России. Он признавал, что система защиты промышленности от иностранной конкуренции высокими таможенными тарифами существовала в России исторически, была весьма значимой и имела право на существование. В то же время Тенгоборский предостерегал от увлечения протекционизмом и, особенно, от его крайних проявлений, так как редкость населения и недостаток капиталов делали невозможным развитие в России собственной обширной и всесторонней мануфактурной деятельности. Поэтому Тенгоборский аргументировал необходимость постепенного ослабления защитной системы, в частности за счет уменьшения общей нормы ставок по таможенному тарифу и полной отмены пошлин на продукцию, необходимую для производств.

Исходя из этих соображений, Комитетом был составлен проект нового тарифа. После многочисленных согласований тариф был утвержден в 1850 г. По этому тарифу было произведено достаточно серьезное понижение пошлин на импортные товары, а также почти полностью отменены экспортные пошлины. Тем же Манифестом пошлины предписывалось взимать русскими ходячими деньгами, т. е. кредитными билетами. Утверждение тарифа 1850 г. фактически положило начало переходу от запретительной системы в области внешней торговли к умеренно-протекционистской политике [4, с. 11].

Время начала царствования Александра II было переходным между двумя эпохами. Покровительственная система, используемая в течение 30 лет, вызвала в России мощную производственную активность, которая пустила прочные корни. Введение в действие тарифа 1850 г. открыло свободную конкуренцию российских и зарубежных предприятий и значительно снизило размер ставок. Из-за этого некоторые малые предприятия были вынуждены прекратить свою деятельность,

но крупные предприятия выжили и, встав на путь введения усовершенствований, начали успешно конкурировать с зарубежными производителями. Стало очевидно, что русское производство способно к самоусовершенствованию и развитию и имеет большое будущее.

Представители различных экономических взглядов делали из этого совершенно противоположные выводы. Протекционисты утверждали, что если промышленность России способна к саморазвитию, необходимо поощрять ее защитой от иностранной конкуренции, по крайней мере, на первом этапе. По их мнению, в дальнейшем русское производство улучшалось бы само собой, промышленники в конкурентной борьбе друг с другом сбивали бы цены, качество русских изделий приближалось бы к зарубежным стандартам, делая их конкурентоспособными на мировом рынке. В то же время они предупреждали, что если сразу допустить иностранцев на русский рынок, то они умышленно будут сбивать цены на аналогичные изделия отечественной промышленности, и она придет в полный упадок. Фритредеры же наоборот утверждали, что снижение цен на промышленные товары в результате массового импорта приведет к значительному увеличению их потребления в России, в котором примет участие и русская промышленность, снижению себестоимости отечественных товаров и их удешевлению. При этом они допускали, что те российские промышленники, которые не смогут понизить цены, будут вынуждены закрыть свои предприятия и прекратить производство. Таким образом, фритредеры предлагали с помощью конкуренции произвести селекцию фабрик и мануфактур, обеспечив дальнейшее существование экономически наиболее приспособленных и жизнестойких.

В 1856 г. состоялось Высочайшее повеление о пересмотре тарифа 1850 г. и учреждение для этого особого Комитета под председательством Тенгоборского. Комитет переработал весь тариф и представил свой проект вместе с объяснительной запиской. Как только распространилась информация о выработке нового тарифа, со стороны фабрикантов и промышленников стало поступать множество ходатайств о соблюдении их интересов в связи с готовящимися изменениями таможенных ставок. В основном составители записок просили уже не о повышении пошлин, а об их сохранении на прежнем уровне, хотя бы по главным отраслям промышленности.

Государственный совет, изучив проект нового тарифа, подтвердил продолжение политики отхода от протекционистской системы, отметив, что в новом документе «...соблюдается правило благоразумной постепенности в переходе...» [2, с. 102–103]. В 1857 г. тариф был принят. Он отменил сохранившиеся еще запрещения ввоза, уменьшил пошлины и упростил классификацию предметов импорта. Общее направление нового тарифа было задано основными принципами тарифа 1850 г., правильность которых подтвердилась на практике.

В контексте исследуемой проблемы достаточно интересным выглядит сравнение эволюции российского и немецкого таможенных установлений в рассматриваемый исторический период.

Литература

1. *Лодыженский К. И.* История русского таможенного тарифа. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1886. 412 с.
2. *Соболев М. Н.* Таможенная политика России во второй половине XIX века. Томск: Типо-лит. Сиб. т-ва печ. дела, 1911. 886 с.
3. РГИА: Ф. 1152. Оп. 4. Д. 108. Л. 12.
4. *Колесов И. Н.* Таможенная политика России за последнее время. 1850–1870. СПб.: Тип. Сев. телегр. агентства, 1890. 16 с.

А. Б. Черных

Правовые проблемы определения структуры субъектов — правообладателей промышленной интеллектуальной собственности

A. B. Chernykh. Legal problems of determining the structure of the subjects — the law-owners of industrial intellectual property

В статье рассмотрены информация, составляющая коммерческую тайну, как специфический объект гражданских прав; промышленная интеллектуальная собственность; структура субъектов прав на промышленную интеллектуальную собственность. Проанализированы «субъекты-создатели» и «субъекты-носители» коммерческой тайны как промышленной интеллектуальной собственности. Раскрыта сущность правомочий субъектов в рамках установления и поддержания режима коммерческой тайны.

Ключевые слова: субъекты-правообладатели интеллектуальной собственности; классификация субъектов права; интеллектуальная собственность; промышленная интеллектуальная собственность; защита права интеллектуальной собственности.

Контактные данные: 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44, лит. А; (812) 313-02-40; antonina_komar@mail.ru.

The article deals with the information constituting a trade secret, as a specific object of civil rights; industrial intellectual property; the structure of the subjects of industrial intellectual property rights. The material analyzes “Subjects-creators” and “subjects-carriers” of a trade secret, as industrial intellectual property. The essence of the powers of the subjects is revealed in the establishment and maintenance of commercial secrets.

Keywords: subjects-owners of intellectual property; classification of subjects of law; intellectual property; industrial intellectual property; protection of intellectual property rights.

Contact Details: Lermontovskiy Ave 44/A, St. Petersburg, Russian Federation, 190103; (812) 313-02-40; antonina_komar@mail.ru.

В последние годы активно развиваются способы коммерческого и хозяйственного взаимодействия субъектов правоотношений, все большее экономическое и политическое значение приобретает введение в предпринимательский оборот объектов коммерческой тайны. А в условиях всеобщей информатизации основных промышленных процессов и технологий огромный интерес обращен именно на промышленную информацию как на обращающийся на рынке товар.

При анализе дефиниции «коммерческая тайна» в качестве объекта гражданских прав и определения ее признаков в качестве объекта правовой охраны в отечественном законодательстве была обнаружена фундаментальная теоретическая проблема: Это проблема признания за информацией статуса объекта гражданских прав. Согласно ст. 128 ГК РФ, информация не относится к объектам гражданских прав. На настоящий момент в отечественном законодательстве такого объекта гражданских прав, как информация, не существует, а следовательно, и коммерческая тайна, представляющая собой именно информацию, не может являться объектом гражданских прав и не может участвовать в гражданском

Антонина Борисовна Черных — доцент кафедры трудового права и социального обеспечения Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, кандидат социологических наук.

© Черных А. Б., 2019.

обороте. Гражданское законодательство не устанавливает охрану коммерческой тайны, не содержит норм для правовой регламентации реализации права на нее, а предоставляет защиту лишь в случае непризнания, нарушения или оспаривания прав на соответствующие сведения.

Только закрепив информацию в перечне объектов гражданских прав, можно решить проблему защиты прав субъектов промышленной интеллектуальной собственности.

Одновременно с указанным следует понимать, что информация — это не только самостоятельный объект гражданских прав, в отношении которого должен быть введен специальный правовой режим, но и весьма специфический объект. Данному объекту гражданских прав присущ ряд специфических признаков: нематериальный характер; независимость; субъективность; как правило, потенциальная ценность, возможность многократного использования; формализованность в рамках соответствующего режима и др.

Таким образом, информация, составляющая коммерческую тайну и одновременно с этим претендующая на статус объекта промышленной интеллектуальной собственности, в силу своей природы (нематериального характера, непотребляемости и проч.) не может сама по себе принадлежать кому бы то ни было — право собственности может быть распространено только на материальный носитель, так или иначе содержащий указанную информацию. Таким образом, вопрос о субъектах права в рамках института коммерческой тайны следует начинать с определения субъектов именно как обладателей информации, составляющей коммерческую тайну, а не ее собственников.

В практике правоприменения достаточно остро стоит проблема определения круга лиц, которые являются субъектами коммерческой тайны. Одной из теоретических проблем права в данной области является понимание того, кем именно — физическим либо юридическим лицом — является правообладатель на коммерческую тайну.

Начать следует с ограничения круга субъектов. Опираясь на формулировку закона [1], следует признать, что коммерческой тайной могут выступать лишь сведения, имеющие коммерческую ценность, потенциальную либо действительную. Соответственно вне коммерческой, предпринимательской деятельности коммерческой тайны не может существовать, а лица, не занимающиеся коммерческой предпринимательской деятельностью, не могут засекречивать принадлежащие им сведения, используя институт коммерческой тайны. Таким образом, субъектами коммерческой тайны, ее владельцами не могут быть не предприниматели. Только юридические и физические лица, занимающиеся коммерческой деятельностью, могут выступать правообладателями коммерческой тайны. При этом совершенно не важной становится форма юридического лица, субъектами на коммерческую тайну могут становиться и некоммерческие организации в случае, если они засекречивают сведения, относящиеся к разрешенной им предпринимательской деятельности.

Что касается физических лиц, то существует точка зрения, что физические лица могут становиться правообладателями на коммерческую тайну вне зависимости от того, занимаются ли они предпринимательской деятельностью [2].

На наш взгляд, подобная точка зрения противоречит пониманию содержания понятия «коммерческая тайна». В данном случае конфиденциальные сведения для физического лица, не занимающегося предпринимательской деятельностью, не могут служить получению им коммерческой выгоды. И следовательно, здесь речь может идти о другом виде тайны, например личной или семейной. Также подобные сведения могут составлять результаты интел-

лектуальной деятельности физического лица, не занимающегося предпринимательской деятельностью, и попадают в этом случае под п. 5 ст. 2 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [3]. Физическое лицо становится лишь обладателем информации как лицо, самостоятельно создавшее эту информацию. Такое понимание права владения информацией напоминает понятие владения правами на интеллектуальную собственность как право автора.

Коммерческой тайной сведения становятся только в случае, если их правообладатель использует или планирует их использовать в предпринимательской деятельности с целью получения им коммерческой выгоды либо иного конкурентного преимущества. То есть физическое лицо станет правообладателем на коммерческую тайну только в том случае, если займется коммерческой деятельностью и приобретет статус предпринимателя.

Считаем необходимым уточнить формулировку ГК РФ в части определения субъектов права на информацию, составляющую коммерческую тайну: владельцем права на коммерческую тайну может быть только хозяйствующий субъект, занимающийся коммерческой деятельностью.

Второй заметной проблемой теоретического права в данной области является то, что законодатель не разделил понятия обладателя права на коммерческую тайну и фактического ее носителя, т. е. ее конкретного обладателя.

Юридическое лицо, как хозяйствующий субъект, занимающееся коммерческой деятельностью, самостоятельно может определить перечень носителей информации, имеющей коммерческую ценность. Не проработанной до конца остается тема прав и обязанностей лиц в силу служебных либо договорных обстоятельств, допущенных к информации с ограниченным доступом.

Таким образом, субъектами права на коммерческую тайну может выступать достаточно широкий круг лиц:

- а) в первую очередь субъектами права на коммерческую тайну являются ее владельцы — физические и юридические лица;
- б) далее — физические и юридические лица, получившие на законном основании эти конфиденциальные сведения от ее владельца, становятся носителями и, соответственно, обладателями;
- в) далее круг носителей коммерческой тайны следует расширить до всех конфиденентов. Это могут быть: наемные работники и служащие самого хозяйствующего субъекта — владельца коммерческой тайны, получившие доступ к коммерческой тайне для выполнения своих должностных обязанностей; уволенные работники, которые в период работы имели доступ к коммерческой тайне; контрагенты по гражданско-правовым договорам, получившие доступ к коммерческой тайне на основании договоров; и государственные должностные лица, получившие доступ в силу законных оснований.

К каждой из категорий лиц, носителей информации, составляющей коммерческую тайну, имеет смысл определить свой специфический круг прав и обязанностей.

Субъект — правообладатель коммерческой тайны — имеет юридическую возможность устанавливать режим коммерческой тайны, т. е. предпринимать меры оградительного характера против разглашения информации и требовать определенных действий или бездействий от других субъектов, носителей его коммерческой тайны. Сюда входит передача следующих прав:

- использовать информацию, составляющую коммерческую тайну, в предпринимательской деятельности для снижения издержек и получения выгоды;

- копировать, передавать и распространять информацию, составляющую коммерческую тайну любым законным способом в рамках гражданского оборота;
- право требовать от других лиц (носителей коммерческой тайны) соблюдения режима коммерческой тайны и неразглашения сведений, составляющих коммерческую тайну;
- право на защиту своих прав на коммерческую тайну и законных интересов.

Анализируя текст п. 4 ст. 3 98-ФЗ «О коммерческой тайне» [1], где сказано: «Обладатель информации, составляющей коммерческую тайну, — лицо, которое владеет информацией, составляющей коммерческую тайну, на законном основании, ограничило доступ к этой информации и установило в отношении ее режим коммерческой тайны» приходится констатировать, что круг субъектов прописан не достаточно полно и точно и не содержит никаких дополнительных требований к субъектам права на коммерческую тайну. Это дает основания для смешения двух разных субъектов в одном понятии [4, с. 76]. В практике правоприменения юристы вынуждены рассматривать две совершенно различные категории лиц, фактически являющиеся носителями информации, составляющую коммерческую тайну:

1. Субъект-предприниматель — создатель коммерческой тайны, ее «первообладатель», тот, кто на законном основании устанавливает режим коммерческой тайны и ограничивает доступ к информации, придавая ей статус конфиденциальности. Следует определить признаки, характеризующие данный субъект права. *Первый признак* — это субъект, занимающийся предпринимательской деятельностью, со всеми вытекающими из этого особенностями его правового положения. *Второй признак* субъекта-предпринимателя — это комплексность, присущая юридическому лицу, в рамках которого одновременно может существовать несколько физических лиц — создателей и носителей информации, относимой юридическим лицом к коммерческой тайне. При этом, что интересно, в подавляющем большинстве случаев внутри юридического лица у коммерческой тайны не будет иметься фигуры автора.

Правомочия данного субъекта специфичны и вытекают из юридического факта создания им коммерческой тайны. Попробуем вкратце очертить круг его правомочий в отношении информации, составляющей коммерческую тайну.

Во-первых, это право на определение юридического статуса информации, отнесенной к коммерческой тайне, право установления режима ограничения доступа к ней, право передачи прав на ее использование в гражданском обороте.

Во-вторых, право на коммерческую эксплуатацию означенной информации с целью извлечения прибыли, снижения издержек и получения конкурентного преимущества в рамках своей предпринимательской деятельности.

В-третьих, право требования от третьих лиц о воздержании от незаконного доступа, разглашения и/или незаконного использования информации, составляющей коммерческую тайну, без согласия на то ее правообладателя, а также право требования по отношению к лицам — носителям коммерческой тайны выполнять требования режима коммерческой тайны, установленной ее правообладателем.

У субъекта — создателя коммерческой тайны существует право на самозащиту своих гражданских прав в отношении коммерческой тайны и право применения юридических мер оперативного воздействия на его нарушителя, а также право обращаться к компетентным государственным органам с требованием о понуждении обязанных лиц к определенному поведению.

2. Субъекты-носители, получившие право использовать информацию, относящуюся к коммерческой тайне на законных основаниях (как то: лица, полу-

чившие право доступа на основании ст. 1469 ГК РФ, по лицензионному договору; представители и служащие государственных органов, получившие доступ в силу выполнения ими своих должностных обязанностей; контрагенты создателя коммерческой тайны по гражданско-правовым договорам; работники создателя коммерческой тайны, получившие доступ к информации ограниченного доступа в силу выполнения ими своих должностных обязанностей в рамках трудовых отношений с создателем коммерческой тайны и др.).

Эти две категории субъектов в тексте закона «О коммерческой тайне» не разграничены должным образом и представляются идентичными по совокупности правомочий, в том числе и в части прав использования информации, составляющей коммерческую тайну, и в части ограничения доступа к ней, т. е. установления и поддержания режима коммерческой тайны [5, с. 34].

Автор настоящей статьи предлагает разграничить законодательно эти две категории субъектов и определить в отношении каждого из них круг специфических прав и обязанностей. Таким образом, автор предлагает выделять два субъекта права на коммерческую тайну:

- первичный субъект — «создателя», получающего право на основании факта создания им совокупности информации и установления в отношении нее режима коммерческой тайны;
- вторичный субъект — «носителя», получившего доступ на иных законных основаниях.

При этом в законе следует четко очертить круг лиц, получающих доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, и основания для получения такого доступа.

Автор также полагает, что в части определения круга вторичных субъектов права на использование в своей профессиональной деятельности информации, составляющей коммерческую тайну хозяйствующего субъекта, возможно сближение понятий «коммерческая тайна» и «служебная тайна». Так как к данной категории субъектов возможно отнести не только сотрудников и представителей государственных и муниципальных служб, а также аудиторов, адвокатов, нотариусов, переводчиков, страховщиков и прочих конфиденентов, получивших доступ к коммерческой тайне в силу своей профессиональной деятельности [4, с. 77].

В процессе коммерциализации интеллектуальной собственности и при осуществлении интеллектуальных прав неизбежно выявляются пробелы и коллизии действующего отечественного законодательства. Процесс этот усложнен вследствие изменения структуры правоотношений: правоприменителями переосмысливается и само понятие «коммерческая тайна», и ее содержание, одновременно расширяется круг субъектов, вступающих в правоотношения по поводу правовой охраны и защиты коммерческой тайны.

В настоящий момент в нормативных актах различных областей права наблюдается неоднозначное понимание некоторых терминологических понятий, а в практике правоприменения категории права интеллектуальной собственности по-разному трактуются судами. Таким образом, понятийный аппарат требует уточнения на доктринальном уровне, это позволит устранить недостатки и разночтения в понимании терминологии различными субъектами правоотношений [6, с. 44–46].

Все вышеперечисленное, а также наличие не решенных теоретических проблем правовой охраны коммерческой тайны как *объекта промышленной интеллектуальной собственности* требует проведения специальных научных и правовых исследований, развивающих данную область права.

Литература

1. *О коммерческой тайне*: Федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ, ст. 3 пп. 1, 4. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48699/ (дата обращения: 23.03.2019).
2. *Сарин С. В.* Новое в законодательстве о коммерческой тайне // Хранитель: медиапортал о безопасности. [Электронный ресурс]. URL: http://www.psj.ru/saver_magazins/detail.php?ID=5361 (дата обращения: 23.03.2019).
3. *Об информации*, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 23.03.2019).
4. *Беляев М. В.* Субъекты права на коммерческую тайну: проблемы правового статуса // Информационное право. 2005. № 3. С. 76–77.
5. *Поголяев В. В.* Постатейный комментарий к Федеральному закону «О коммерческой тайне». М.: Юстицинформ, 2005. 95 с.
6. *Черных А. Б.* Общие подходы к построению систем защиты конфиденциальной информации на предприятиях // Глаголь правосудия. 2015. № 1. С. 44–46.

УДК 796:004:34

В. А. Тарасенко**Компьютерный спорт и законодательство России:
вопросы применимости*****V. A. Tarasenko. Computer sport and legislation of Russia:
questions of applicability***

В статье рассмотрены вопросы соответствия компьютерного спорта российскому законодательству. В рамках исследования представлен постатейный анализ Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» и других нормативно-правовых актов, которые необходимо рассматривать в отношении применимости к компьютерному спорту. Подтверждено, что при создании нормативно-правовой базы нового вида спорта необходимо учитывать как спортивную составляющую правоотношений, так и правовые проблемы информационно-телекоммуникационных технологий. Высказывается мнение, что для активизации решения накопившихся проблем при Госдуме РФ целесообразно создать специализированный комитет по игровой индустрии и компьютерному спорту.

The article deals with the issues of compliance of e-sports to the Russian legislation. The study presents an itemized analysis of the Federal law “On physical culture and sports in the Russian Federation” and other legal acts that need to be considered in relation to the applicability to e-sports. It is confirmed that during creation of legal framework of a new sport it is necessary to take into account as the sports component of legal relations as the law problems of information and telecommunication technologies. The opinion is expressed that it is advisable to create a specialized Committee on the gaming industry and e-sports under the State Duma of the Russian Federation to intensify the solution of the accumulated problems.

Василий Александрович Тарасенко — директор Дирекции по правовым вопросам АО «МР Групп» (Москва).

© Тарасенко В. А., 2019

Ключевые слова: компьютерный спорт; видеоигры; право; нормативно-правовая база; законодательство о спорте; спортивные правоотношения.

Контактные данные: 127015, Москва, Новодмитровская ул., д. 2, корп. 2; (495) 797-55-22; tarasenko_v@mr-group.ru.

Keywords: e-sports; video games; legal framework; law; legislation on sport; sports legal relationship.

Contact Details: Bldg. 2, Novodmitrovskaya St. 2, Moscow, Russian Federation, 127015; (495) 797-55-22; tarasenko_v@mr-group.ru.

Чем больший интерес вызывает компьютерный спорт, чем большее число участников, организаторов, компаний вовлекается и чем большие деньги привлекаются в эту сферу, тем острее становятся споры, связанные с юридическими особенностями совершенно нового вида спортивных состязаний, основанного на видеоиграх. В своей предыдущей статье [1] автор уже останавливался на принятых в других странах отдельных нормативных актах, касающихся компьютерного спорта, а также на юридических аспектах его становления в России.

Полноценное обсуждение вопросов применимости существующего российского, да и не только российского, законодательства к компьютерному спорту сегодня представляется трудноразрешимой задачей. Тому есть несколько причин, основной из которых видится отсутствие в правовом поле четко определенных юридических понятий, связанных с действиями личности или объединения личностей в виртуальном мире, созданном разработчиком компьютерной игры, а также отношениями как между ними, так и третьими лицами, вовлеченными в процессы превращения видеоигры в дисциплину компьютерного спорта и ее реализации в виде соревнования между участниками состязания. А пока не разработан полноценный понятийный аппарат, рассуждать о соответствии нового вида спорта каким-либо нормативно-правовым нормам, созданным в «доцифровое» время, достаточно сложно.

Вместе с тем, если компьютерные игры перешли в разряд спортивных дисциплин, необходимо понимать, как соотносятся существующее законодательство и правоотношения, возникающие в связи с компьютерным спортом, а также какие «дыры», обусловленные цифровизацией спорта, в законах имеют место быть.

Основа правового статуса компьютерного спорта в России была заложена Приказом Министерства спорта РФ от 29 апреля 2016 г. № 470 [2], в соответствии с которым он был признан официальным видом спорта и включен во Всероссийский реестр видов спорта (ВРВС) [3]. В скобках отметим, что мы намеренно не соотносим широко разрекламированный как признание компьютерного спорта новым видом более ранний Приказ от 25 июля 2001 г. № 449 «О введении видов спорта в государственные Программы физического воспитания» [4] к моменту признания на уровне законодательства РФ, об этом речь пойдет в отдельном исследовании.

Итак, начиная с 29 апреля 2016 г. компьютерный спорт подпал под действие всех государственных нормативно-правовых актов в части, его касающейся. Прежде всего, как на вид спорта на него распространилось действие Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ (далее — Закон о спорте) [5], устанавливающего правовые, организационные, экономические и социальные основы деятельности в области физической культуры и спорта в Российской Федерации и определяющего основные принципы законодательства о физической культуре и спорте. Этот Закон является основополагающим документом и содержит общие нормы, которые при-

менимы к любому признанному виду спорта. Для компьютерного спорта особенно важным стало дополнение документа ст. 19.1 «Особенности регулирования деятельности в области профессионального спорта», введенной Федеральным законом от 22 ноября 2016 г. № 396-ФЗ [6]. Она определяет, в числе прочего, порядок регулирования деятельности субъектов профессионального спорта, к которым относятся общероссийские спортивные федерации, профессиональные спортивные клубы, профессиональные спортивные лиги, а также спортивные судьи, спортивные агенты, спортсмены и тренеры, участвующие в профессиональных спортивных соревнованиях.

В ч. 7 указанной статьи оговорена уставная обязанность спортивной федерации по командным игровым видам спорта и профессиональной спортивной лиги по утверждению ими положений, определяющих условия и порядок перехода спортсменов в другие спортивные клубы или иные физкультурно-спортивные организации (если эта обязанность им предоставлена нормами соответствующей международной спортивной федерации).

Важными с точки зрения финансирования мероприятий по развитию компьютерного спорта за счет средств, полученных в виде целевых отчислений от ставок в букмекерских конторах, являются ч. 8 и 9 ст. 19.1, которые введены Федеральным законом от 28 марта 2017 г. № 44-ФЗ [7] в виде изменений Закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ о спорте. При этом ч. 8 устанавливает, что «Субъекты профессионального спорта, а именно общероссийские спортивные федерации, профессиональные спортивные лиги, являющиеся организаторами спортивных мероприятий, в отношении которых организаторы азартных игр в букмекерских конторах принимают ставки, не вправе отказать организаторам азартных игр в букмекерских конторах в заключении соглашений об использовании символики, наименований спортивных мероприятий, предусмотренных Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [8].

В целом необходимо отметить своевременность обновлений Закона о спорте, принятых в 2016–2017 гг. и крайне важных именно для компьютерного спорта. Ведь в те годы, когда создавалась Федерация компьютерного спорта России (2000) и впервые в документах Госкомспорта было признано право этого вида спорта на жизнь (имеется в виду Приказ от 25 июля 2001 г. № 449 «О введении видов спорта в государственные Программы физического воспитания»), правовые отношения в области физической культуры и спорта в целом, и профессионального в частности, регулировались с помощью Закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 29 апреля 1999 г. № 80-ФЗ [9] и были далеки от совершенства. Таким образом, признание компьютерного спорта официальным видом и включение его в ВРВС совпало по времени с принятием очень важных дополнений в Закон о спорте в части регулирования спорта высших достижений и профессионального спорта.

Упомянутый выше Федеральный закон от 22 ноября 2016 г. № 396-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О физической культуре и спорте в Российской Федерации в части регулирования спорта высших достижений и профессионального спорта“» определил также деятельность, права и обязанности спортивных агентов (ст. 21).

Статья 22 Закона о спорте посвящена спортивным званиям и разрядам, квалификационным категориям спортивных судей, тренеров и специалистов в области физической культуры и спорта, а также Единой всероссийской спортивной классификации (ЕВСК).

Отметим, что требования к установлению спортивных разрядов и условия их выполнения по виду спорта «компьютерный спорт» в ЕВСК 2018–2021 гг. [10] включены Приказом Министерства спорта РФ от 13 ноября 2017 г. № 990 «Об утверждении Единой всероссийской спортивной классификации (виды спорта, не включенные в программы игр Олимпиады, зимних Олимпийских игр, а также не являющиеся военно-прикладными или служебно-прикладными видами спорта)», Приложение 28 [11]. На сегодняшний день это I–III спортивные разряды, впереди — установление спортивных званий «кандидат в мастера спорта» и «мастер спорта».

Первые киберспортсмены спортивные разряды по компьютерному спорту уже получили весной 2018 г., счастливицами стали победители и призеры турниров в Курске [12] и Калининграде [13].

Вместе с тем в отношении присвоения спортивных разрядов необходимы уточнения [14], связанные с определением статуса соревнований. Какие именно соревнования считать чемпионатами мира и Европы, каков статус соревнований уровней Minor, Major, International и других крупных международных турниров по компьютерному спорту, будут ли они включены в «Единый календарный план межрегиональных, всероссийских и международных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий» (ст. 23 Закона о спорте). На сегодняшний день юридически закреплены и Квалификационные требования к спортивным судьям по виду спорта «Компьютерный спорт» [15], утвержденные Приказом Министерства спорта РФ от 3 ноября 2017 г. № 953 [16].

К числу обязательных для исполнения в сфере компьютерного спорта нормативно-правовых норм относятся и Правила вида спорта «Компьютерный спорт» [17], разработанные в соответствии со ст. 25 Закона о спорте и с учетом Правил и Технических регламентов Международной федерации компьютерного спорта. Правила компьютерного спорта утверждены Приказом Министерства спорта РФ Федерации от 9 октября 2017 г. № 881 [18]. Они устанавливают требования к системам, правилам и способам проведения соревнований, порядку утверждения и содержанию положений и регламентов соревнований, к используемому инвентарю (включая оборудование, экипировку и программное обеспечение) и техническим требованиям к нему. Правила регламентируют также права и обязанности участников соревнований, работу организаторов, официальных лиц и представителей, судей и секретариата, а также требования к документации соревнований. В отдельном разделе документа изложены Правила проведения соревнований для каждой официально признанной спортивной дисциплины компьютерного спорта.

Допинг — одна из важнейших проблем современного спорта. Не является исключением и компьютерный спорт. Злоупотребление медицинскими препаратами грозит не только целостности и репутации киберспорта, но и самому его существованию как признанному виду спорта. С 2015 г. за ситуацией с допингом в киберспорте стало следить Всемирное антидопинговое агентство (англ. World Anti-Doping Agency — WADA) [19], допинг-контроль стал неотъемлемой частью любых соревнований. Однако специальная программа для компьютерного спорта, несмотря на его значительные отличия от традиционных видов спорта, так и не разработана — здесь ведущая международная организация по борьбе с допингом ориентируется лишь на существующие стандарты других видов. В Законе о спорте вопросам предотвращения допинга и борьбы с ним посвящена отдельная объемная ст. 26.

Выше в этой статье мы рассмотрели только одну из сторон правовых основ компьютерного спорта, связанную непосредственно со спортивным характером данного явления, причем только часть ее. Вторая часть связана с определенной

спецификой спортивного права — спортивные правоотношения не могут однозначно соотноситься ни с гражданскими, ни с административными, ни с иными правоотношениями, что выражается среди прочего в том, что частноправовые отношения в спорте не могут с определенностью подпадать под объем правового регулирования, установленный для отдельных традиционных институтов и субинститутов [20; 21].

Вместе с тем, как и любой вид спорта, компьютерный спорт в соответствии с определением Закона о спорте является обособленной сферой общественных отношений, и на него распространяется действие других нормативных актов, регулирующих подобные отношения. Это Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ [22], целями которого являются установление государственных гарантий трудовых прав и свобод граждан, создание благоприятных условий труда, защита прав и интересов работников и работодателей; Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 4, раздел VII «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» [23]; Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ [24], регулирующий отношения, возникающие при осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации, применении информационных технологий и обеспечении защиты информации; Федеральный закон «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ [25], регулирующий отношения, связанные с обработкой персональных данных, осуществляемой федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ, иными государственными органами, органами местного самоуправления, иными муниципальными органами, юридическими и физическими лицами с использованием средств автоматизации, в том числе в информационно-телекоммуникационных сетях; Закон РФ «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (ст. 26.1 «Дистанционный способ продажи товара») [26]. Приведенный перечень можно продолжить и дальше.

Существует и третья, самая, пожалуй, специфическая и малоизученная сторона, связанная с правовыми проблемами информационно-телекоммуникационных технологий, так называемого магического круга, видеоигры как спортивного инвентаря, а также интеллектуальной собственности. Эти вопросы достаточно подробно рассматриваются в статьях доцента кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета В. В. Архипова [21; 27–29].

В заключение можно сказать, что на сегодняшний день определяются только первые подходы к решению правовых проблем компьютерного спорта. Нужен ли специальный раздел спортивного права под названием «киберспортивное» или отдельный закон о компьютерном спорте? Может быть, его положения должны стать частью более общего закона о цифровых технологиях или об игровой индустрии? Вопросы дискуссионные и требуют специальной подготовки и большой экспертной работы.

Пока складывается впечатление, что предпринимаемые разрозненные попытки государственных органов законодательной и исполнительной власти, Федерации компьютерного спорта, некоторых представителей и экспертов компьютерного спорта и игровой индустрии, начиная с 2016 г., выхватывают лишь отдельные вопросы этой сферы, не имея не только концепции ее развития и законодательной поддержки, но и результатов всестороннего анализа современного состояния проблемы. Очевидно, что на сегодняшний день приведенные в предыдущем абзаце вопросы ответов не имеют.

Поэтому, с учетом лидерских позиций игровой индустрии и компьютерного спорта в сфере цифровизации сферы социально-культурной деятельности, а также возможностей использования полученного опыта и наработок для других сфер человеческой деятельности, представляется целесообразным на первом этапе создание в Государственной думе РФ полноценного профильного комитета, опирающегося в своей работе на Экспертные советы по отдельным направлениям. Создание такого комитета подтверждается и необходимостью полноценного участия киберспортивного сообщества России (а это уже миллионы граждан, включая спортсменов, зрителей, представителей игровой индустрии и бизнес-сообщества) в «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.», утвержденной Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 [30].

Литература

1. Тарасенко В. А. Юридические аспекты становления компьютерного спорта в России. [Электронный ресурс]. URL: <http://inter-legal.ru/wp-content/uploads/2019/02/02-02-web.pdf> (дата обращения: 11.02.2019).
2. О признании и включении во Всероссийский реестр видов спорта спортивных дисциплин, видов спорта и внесении изменений во Всероссийский реестр видов спорта, а также в приказ Министерства спорта, туризма и молодежной политики РФ от 17.06.2010 № 606 «О признании и включении видов спорта, спортивных дисциплин во Всероссийский реестр видов спорта»: Приказ Министерства спорта РФ от 29 апреля 2016 г. № 470. [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201606070022> (дата обращения: 26.09.2018).
3. Об утверждении Всероссийского реестра видов спорта (ВРВС): приказ Государственного комитета РФ по физической культуре и спорту (Госкомспорт России) от 15 января 2004 г. № 22. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=327569#057154782747349> (дата обращения: 24.09.2018).
4. О введении видов спорта в государственные Программы физического воспитания: приказ Государственного комитета РФ по физической культуре и спорту (Госкомспорт России) от 25 июля 2001 г. № 449. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=301217#01810225057380388> (дата обращения: 24.09.2018).
5. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/ (дата обращения: 28.09.2018).
6. О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации в части регулирования спорта высших достижений и профессионального спорта»: Федеральный закон от 22 ноября 2016 г. № 396-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207422/ (дата обращения: 28.09.2018).
7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части формирования механизмов увеличения доходов субъектов детско-юношеского спорта и субъектов профессионального спорта: Федеральный закон от 28 марта 2017 г. № 44-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_214522/ (дата обращения: 29.09.2018).
8. О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64924/ (дата обращения: 28.09.2018).
9. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 апреля 1999 г. № 80-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=40648&rnd=E6CB802804B7FA239E466D74BEA8C6EF&dst=100314&fld=134#02501598745271777> (дата обращения: 24.09.2018).

10. *Единая* Всероссийская спортивная классификация 2018–2021 гг. // Министерство спорта Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minsport.gov.ru/sport/high-sport/edinaya-vserossiyska/31598/> (дата обращения: 05.10.2018).
11. *Спортивные* разряды по киберспорту: таблица требований из ЕВСК. [Электронный ресурс]. URL: <http://frs24.ru/st/razryad-normativ-kibersport/> (дата обращения: 06.10.2018).
12. *Впервые* в России присвоены спортивные разряды по League of Legends и Heroes of the Storm. [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/@resf46-vpervye-v-rossii-prisvoeny-sportivnye-razryady-po-league-of> (дата обращения: 05.10.2018).
13. *В Калининграде* присвоены первые спортивные разряды по компьютерному спорту. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ambersport.ru/blog/news/3474-v-kaliningrade-prisvoeny-pervye-sportivnye-razryady-po-kompyuternomu-sportu.html> (дата обращения: 05.10.2018).
14. *Спортивные* разряды и звания в киберспорте // Форум DOTA2. [Электронный ресурс]. URL: <https://dota2.ru/news/7303-sportivnye-razryady-i-zvaniya-v-kibersporte/> (дата обращения: 06.10.2018).
15. *Квалификационные* требования к спортивным судьям по виду спорта «компьютерный спорт». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_288323/ (дата обращения: 06.10.2018).
16. *Об утверждении* квалификационных требований к спортивным судьям по виду спорта «компьютерный спорт»: приказ Министерства спорта РФ от 3 ноября 2017 г. № 953. [Электронный ресурс]. URL: <http://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minsporta-Rossii-ot-03.11.2017-N-953/> (дата обращения: 06.10.2018).
17. *Правила* видов спорта // Министерство спорта Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minsport.gov.ru/sport/high-sport/pravila-vidov-sporta/> (дата обращения: 24.09.2018).
18. *Об утверждении* правил вида спорта «компьютерный спорт»: приказ Министерства спорта РФ от 9 октября 2017 г. № 881. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291859/ (дата обращения: 24.09.2018).
19. *World Anti-Doping Agency (WADA)*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wada-ama.org/> (дата обращения: 10.10.2018).
20. *Савельев А. И.* Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх. [Электронный ресурс]. URL: <http://отрасли-права.рф/article/4830> (дата обращения: 14.10.2018).
21. *Архипов В. В.* Киберспортивное право: миф или реальность? [Электронный ресурс]. URL: <https://zakon.ru/publication/igzakon/7494> (дата обращения: 14.10.2018).
22. *Трудовой кодекс* Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/4a31b57741dfbf7b99756f5338ab052b3fb209cc/ (дата обращения: 30.09.2018).
23. *Гражданский кодекс* Российской Федерации: Ч. 4. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 30.09.2018).
24. *Об информации, информационных технологиях и о защите информации*: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 18.10.2018).
25. *О персональных данных*: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/d44bdb356e6a691d0c72fef05ed16f68af0af9eb/ (дата обращения: 18.10.2018).
26. *О защите прав потребителей*: Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1. Ст. 26.1. Дистанционный способ продажи товара (введена Федеральным законом от 21.12.2004 № 171-ФЗ). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/1525b1a2f037db240c8e6a749619f86e53857f13/ (дата обращения: 18.10.2018).
27. *Архипов В. В.* Виртуальное право: основные проблемы нового направления юридических исследований. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnoe-pravo-osnovnye-problemy-novogo-napravleniya-yuridicheskikh-issledovaniy> (дата обращения: 24.09.2018).
28. *Архипов В. В.* Виртуальная собственность: системные правовые проблемы в контексте развития индустрии компьютерных игр. [Электронный ресурс]. URL: <http://отрасли-права.рф/article/1137> (дата обращения: 21.10.2018).

29. *Архипов В. В.* Правила игры как нормативная система, или Что общего между юриспруденцией и гейм-дизайном. [Электронный ресурс]. URL: http://logosjournal.ru/arch/79/103_10.pdf (дата обращения: 21.10.2018).
30. *Стратегия* развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/law/ukaz-prezidenta-rf-ot-09052017-n-203/strategiia-razvitiia-informatsionnogo-obshchestva-v/> (дата обращения: 29.09.2018).

УДК 323.2

В. В. Ионов

Законотворчество и лоббизм

V. V. Ionov. Lawmaking and lobbyism

В статье рассматриваются понятия и принципы законотворчества. Кроме того, нами рассматривается сущность явления лоббизма, его становление и особенности. Анализируется роль лоббизма в законотворчестве.

Ключевые слова: лоббизм; законотворчество; государство; законодательная деятельность; законодательные органы; лоббисты; нормативные акты; правовые нормы.

Контактные данные: 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44, лит. А; (812) 451-19-10; ionov-advokat@mail.ru.

The article discusses the concept and principles of lawmaking. In addition, we consider the essence of the phenomenon of lobbyism, its formation and features. The role of lobbyism in lawmaking is analyzed.

Keywords: lobbyism; lawmaking; state; legislative activity; legislative bodies; lobbyists; regulations; legal norms.

Contact Details: Lermontovskiy Ave 44/A, St. Petersburg, Russian Federation, 190103; (812) 451-19-10; ionov-advokat@mail.ru.

Законотворчество — это деятельность компетентных государственных органов, особая правовая форма, которая выполняет функции государства по принятию, изменению или отмене правовых норм [1]. Законотворческая деятельность отличается от других форм публичной власти тем, что устанавливает обязательные правила поведения (правовые нормы), которые охватывают всех субъектов правоотношений. На основании законотворчества нормы права включаются в официальные документы — нормативно-правовые акты.

Важнейшей задачей государства в сфере законотворчества является обеспечение основных прав и свобод людей и граждан, а также установление законности и порядка в соответствии с нормами конституционного и международного права. Практическим аспектом деятельности национального законотворчества является установление и продвижение принципов и норм права в ранг законодательных актов [2].

Законодательные меры являются важной частью правовых регуляторных и управленческих механизмов общества. Культура и уровень законодательного процесса, а также качество принятых правовых мер являются показателями социальной цивилизации и национальной демократии [3].

Владимир Владимирович Ионов — аспирант кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики.

© Ионов В. В., 2019

В юридической литературе законотворческую деятельность государства обычно называют правотворчеством, что, конечно, не соответствует природе права. Государство не создает право. Право рождается в рамках гражданского общества. Оно исторически естественно формируется сначала независимо от деятельности депутатов. Миссия государства заключается в признании реальных правовых отношений и соблюдении правовых норм. Сложная структура общественной жизни объективно определяет необходимость правового регулирования общественных отношений [2; 4, с. 331; 5–8].

Различные экономические, социально-политические и другие общественные интересы, которые обычно создают необходимость обязательных норм поведения, в конечном итоге находят свое выражение в законодательной деятельности государственных органов власти. Широкий термин «правотворчество» относится к позитивистскому подходу к доминированию российского права в правовом мышлении с определением понятий «право» и «закон». От этой практики следует отказаться, поскольку она неточно интерпретирует социальную природу этих категорий и не дает им возможности показать свою позицию в правовых регуляторных механизмах общественных отношений [9].

Законодательная деятельность в демократическом государстве основана на следующих принципах [10]:

- а) гласность, подразумевающая, что законодательная деятельность компетентных органов должна осуществляться открыто и доступно для всех. Только прозрачность законодательных процедур позволяет нам избежать негативных последствий лоббирования;
- б) демократия, отражающая участие населения в законодательном процессе, учитывающая общественное мнение при разработке и принятии правовых актов, отражающая в них мнения и пожелания тех, на кого влияет норма принятого акта;
- в) научность, содержание которой является адекватным отражением нормативных актов реальности и перспектив развития общества, вовлечения научных учреждений, ученых, специалистов в законодательный процесс, обязательного прогнозирования последствий принятия акта;
- г) законность, которая является требованием к строгому соблюдению установленных законом условий к порядку и процедуре законодательства, строгому соблюдению иерархии норм и правовых актов, соблюдению полномочий органа, принимающего правовой акт;
- д) соблюдение, которое подразумевает финансовую поддержку для регулирующих решений, обучение соответствующего персонала и нормативные акты, необходимые для реализации закона;
- е) профессионализм, согласно которому адвокатская практика требует профессиональной подготовки своих предметов, использования специальных приемов и средств юридического инжиниринга. Он должен обеспечивать логическую последовательность изложения основных положений нормативного акта, отсутствие внутренних противоречий в тексте, компактность нормативного материала, ясность и доступность языка закона, точность и достоверность его формулировки. Правильное использование правовых технологий обеспечивает точное выражение воли законодательного органа, преднамеренное использование нормативных актов в практической работе способствует эффективности закона.

С развитием русского общества наше политическое существование включает в себя объективные явления, присущие демократическому процессу. Внутри них имеется возможность обратить внимание на подобный феномен, как лоббирование [11, с. 27].

Лоббирование в середине XVI в. означало прогулку по монастырю. Миную 100 лет слово стало употребляться для обозначения пешеходной зоны Британской палаты общин. Однако политическая окраска слова появилась в Соединенных Штатах лишь два столетия после. В соответствии с некоторыми легендами, «сторонники» различных политических сил или различных интересов финансовых групп появляются в жизни нового мира совместно с американской нацией, последней третью XVII в. Правдивость сего явления не подтверждена. Все же, как мы все знаем, обычай лоббирования коренится в правлении президента США Гранта (1869–1877) и генерала, который сделал себе имя в гражданской войне в США с 1861 по 1865 г. Под вечер 18-й президент США и его команда отправились отдохнуть в отель. В зале министр встречается с сенатором и беседует [12].

Потому слово «лоббирование» начинает обозначать покупку голосов. Хотя в Великобритании такая политика не была принята до XX в. Немного погодя им начали пользоваться в других странах. В настоящее время феномен лоббирования укореняется в нашей стране.

Лоббизм — это термин, используемый законодательной властью для обозначения широкой монополии или организованной законодательной власти (включая взяточничество), которая вынуждает законодателей и власти принимать решение о поддержке организации, которую они представляют [13].

Осведомленность общественности смутно оценивает термин «лоббизм», поскольку он имеет как «светлое», так и «темное» значение. Если упоминать о втором, то, как правило, в этом месте слово «лоббирование» приобрело исключительно дурную окраску, в частности, «гемиплегизм», «протекционизм», «взяточничество», «покупка голосов». Чрезвычайным результатом негативного лоббирования может быть незаконное влияние на государственных чиновников, взяточничество и коррупцию, потому управленческие решения принимаются в интересах определенных групп или отдельных лиц. Негативное отношение к лоббированию как раз является результатом практики «воздействия» при принятии управленческих решений. Естественно, это только одна сторона медали, показывающая не силу и ловкость различных социальных структур, но и силу слабости [14].

Светлая сторона лоббизма означает изображение лоббистов как здоровых и нормальных процессов и как неотъемлемую долю демократического общества. В конце концов лоббирование как отображение организационных намерений, отображение различных коллективных интересов является основным элементом общества, и его представители безостановочно стремятся привлечь внимание властей. В этом смысле лоббирование является формой правового влияния «групп давления» на управленческие решения государственных органов, отвечающие интересам конкретных социальных структур (организаций, ассоциаций, региональных групп, гражданских классов и т. д.).

Лоббирование бок о бок связано с политической властью. В принципе лоббирование — это то, где больше реальной власти. Другими словами, лоббирование — это ярлык власти, характерный «сигнал» [15].

Чтобы сделать лоббирование зрелой организацией, необходимы два условия. Социальная дифференциация, стратификация и специализация порождают различные социальные выгоды. В дополнение к расширению доступа к власти через политический плюрализм в демократических режимах. Власти не могут получить все выгоды одновременно, что приводит к приоритетным вопросам и приоритетам реализации. Поэтому желания различных групп и классов, которые влияют на поведение страны, необходимы для изменения их политики, ориентированной

на предпочтения путем поощрения и принятия управленческих решений, которые им выгодны [16–18].

В этом контексте российское общество было «недовольно» лоббизмом в эпоху системы управления и контроля. С одной стороны, по установленной форме признается существование только двух классов (рабочих и крестьян) и среднего класса (интеллигенции). Другими словами, речь идет не о социальной дифференциации, а о проблеме социальной солидарности, проявляющейся в формировании единого «советского народа», особенно в концепции продвижения социальных групп. КПСС много раз заявляла, что только единственная личность может выражать круг интересов всех людей, чтобы целиком защитить различные желания людей. С другой стороны, слабые демократические устои и нормы делают эту важную социальную систему особой формой авторитарного общества. Надежность и единообразие структуры командования и управления, механизмы между сторонами и практически безграничное всемогущество властей заменили внутриведомственное лоббирование, коррупцию и «телефонные законы». Следовательно, идея эгалитарной терминологии и ее реализация по существу предотвращают распространение лоббизма [19–22].

Есть три типа лоббизма [23]:

1. Оказывающие давление на государственные органы с помощью массовых обращений и писем. Как правило, организовывается общественными деятелями, политическими партиями, общественно-политическими движениями и лидерами мнений.
2. Подкуп или угрозы государственным чиновникам, чтобы побудить принимать благоприятные решения для лоббистов.
3. Сотрудничество с чиновниками при участии экспертов и консультантов.

В нынешней Российской Федерации формы взаимодействия между гражданами и властью в значительной степени скрыты, и существует риск коррупции.

Лоббистский институт в законодательном процессе Российской Федерации в настоящее время находится в стадии разработки. В последнее время лоббизм стал привлекать все больше внимания. Об этом свидетельствуют СМИ, общественно-политические и научные издания [24].

В реалиях Российской Федерации граждане могут выступать в роли лоббистов, профессии которых близки или непосредственно связаны с законом. Например, это «свободные» адвокаты, которые обслуживают коммерческие агентства и предприятия. Предпочтение специалистов в этой конкретной категории обусловлено прежде всего профессиональным юридическим опытом и практикой, а во-вторых, законными операциями в области права. Однако нет никаких сомнений в том, что чиновники из различных государственных ведомств, имеющие связи с федеральными государственными органами, могут выполнять эту работу с большим успехом [25].

Нельзя исключать возможность вести лоббистскую деятельность со стороны различных федеральных и местных чиновников. Существует огромная иерархия специалистов «военнослужащих», которые готовы предоставить различные услуги, в том числе и по лоббистской части. Многие бывшие чиновники имеют свои интересы в федеральном органе государственной власти и не всегда эти интересы благие. Наверняка определенная часть из них занимается лоббированием, что видно невооруженным взглядом. Это утверждение часто подтверждается газетами и официальными интернет-материалами, а не стереотипами. Другими словами, лоббирование требует регулирования. Сфера этой политической жизни должна быть максимально открытой.

Практически можно утверждать, что в российских правящих кругах уже появились различные организации, партии и группы лиц или отдельные граждане, а также должностные лица, которые, исходя из собственных интересов, влияют на законодательные (представительные) и исполнительные органы федеральной государственной власти. Также заметно активизируется лоббистская деятельность со стороны иностранных фирм, компаний и частных лиц, стремящихся решить свои проблемы за счет уполномоченных должностных лиц.

Представители российской элиты активно занимаются лоббированием в парламенте и исполнительных органах власти, которые можно разделить на те, которые основаны на государственной экономике или на основе частного сектора. В то же время появляется много других лоббистских организаций, которые активно участвуют в лоббистской деятельности.

Как и в субъекте, занимающемся законодательной деятельностью, характеристикой лоббирования в Российской Федерации является тот факт, что лоббирование происходит в форме конкретного законодательства или в виде отдельных поправок.

Процесс лоббирования законодательных предложений в парламенте начинается с поиска единомышленников, обычно между депутатами или через существующие связи. Следующий шаг — представить предложенную меру в Государственную Думу по распоряжению законодательного органа. Развитие законодательства не подразумевает прямого участия лоббистов. Лоббисты могут работать с клиентами, которые занимаются разработкой.

Работа лоббиста специфична и требует специальных навыков. Это не заканчивается поиском сторонников или единомышленников. Способность убеждать депутатов, которые не выстраивают четкой позиции в законопроекте, важна, поскольку она имеет решающее значение для принятия законодательства [26].

У лоббистов есть реальные возможности участвовать в лоббистских мероприятиях по законодательству или отдельным положениям на любом этапе законодательного процесса. В то же время сфера влияния лоббиста не ограничивается депутатами. В эту сферу могут быть включены правительственные чиновники — сотрудники Думы и сотрудники Совета Федерации, так как именно от них зависит скорость подготовки, проработанность законопроектов и иные нюансы. Государственные служащие заинтересованы во взаимодействии с лоббистами, когда лоббисты предоставляют достоверную информацию, решают организационные вопросы и оказывают поддержку рабочим группам. Таким образом, нынешние лоббисты имеют широкие возможности влиять на законодательные процедуры без законодательных ограничений на эту деятельность, под действием принципа «разрешено все, что не запрещено законом».

Негативное проявление лоббирования в законодательном процессе может способствовать пробелам в регулировании отдельных парламентских процедур. Таким образом, согласно п. 3 ст. 108 постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, если, по мнению компетентного комитета, параметры для правильного применения законопроекта, представленного в законодательный орган, Госдума решает вернуть право законодательной инициативы по этому вопросу, то такой законопроект не считается внесенным в Государственную Думу. Анализируя данный нормативный акт, можно с достаточной степенью уверенности утверждать, что полномочия комитета принимать меры, связанные с оценкой созданного им законопроекта, дают комиссии возможность самостоятельно определять свою судьбу законопроекта в законодательном органе. Действуя самостоятельно, комитет

может помешать парламенту рассмотреть законопроект, т. е. отклонить законодательную инициативу на этапе представления законопроекта законодателью.

Одной из проблем остается недостаточная разработка парламентских процедур, связанных с получением заключения Правительства Российской Федерации по законопроектам, связанным с финансовой сферой деятельности (п. 3 ст. 104 Конституции Российской Федерации). Статья 105 Положения о Государственной Думе предусматривает необходимость получения заключения Правительства Российской Федерации непосредственно субъектом права законодательной инициативы, обращаясь к нему с требованием представить законопроекты, предусмотренные ч. 3 ст. 104 Конституции Российской Федерации, в законодательный орган только при условии заключения Правительства Российской Федерации. Инициатору, как субъекту, который обязан получить заключение от Правительства Российской Федерации, поручено оценить, подпадает ли законопроект, представленный в Государственную Думу, под ч. 3 ст. 104 Конституции и, в сочетании с ее финансово-экономическим обоснованием, представляются Правительству Российской Федерации. Определение финансового характера законопроекта занимает много времени, поскольку требует знания специальных бюджетных, налоговых, финансовых и экономических вопросов. Задача усложняется тем, что в настоящее время отсутствуют четкие критерии для включения векселей (в значительном выражении) в категорию так называемых финансовых счетов, которые обсуждаются в ч. 3 ст. 104 Конституции Российской Федерации [27]. В связи с этими обстоятельствами субъект ограничен в своем праве осуществлять законодательные инициативы, его рассмотрение законодателем заблокировано. В результате появляются широкие возможности для незаконного лоббирования финансовых счетов, что иногда приводит к избежанию определенных финансовых обязательств, других финансовых нарушений.

Активное противодействие параллельному процессу лоббирования сегодня планируется обеспечить законодательным планированием. Основываясь на научных прогнозах, планирование дает возможность представить текущие и стратегические цели в объеме, чтобы найти наиболее предпочтительное решение правовой проблемы, максимально учитывая общественный интерес. В качестве источника информации по вопросам, связанным с законодательной властью, планирование создает условия, способствующие успешной разработке законодательного акта, организации контроля за сроками выполнения этой работы, соблюдению предлагаемого законодательного акта как четкой правовой категории, определяется по содержанию юридического задания.

Литература

1. Бинецкий А. Э. Лоббизм в современном мире. М.: Теис, 2004. 247 с.
2. Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 6.
3. Дегтярев А. А. Прикладной политический анализ: электронный учебник. [Электронный ресурс]. URL: https://mgimo.ru/files2/2013_05/up24/file_59082ae315107afb4191f31a25971edd.pdf. (дата обращения: 20.02.2019).
4. Джери Д., Джери Дж. Большой толковый социологический словарь (Collins): В 2 т. Т. 1. М.: Вече; АСТ, 1999. 544 с.
5. Быкова В. А. Управленческие сети в публичной политике: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2011. 47 с.

6. *Васильева В. М.* Лоббизм: проблемы теоретической интерпретации // Мир и политика. 2012. № 1 (64). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/mir-i-politika/mir-i-politika-1-2012/14007-lobbizmproblemy-teoreticheskoy-interpretacii.html>. (дата обращения: 27.02.2019).
7. *Государственная власть* // Государство и право. 1998. № 1. С. 106.
8. *Исаков В. В.* Соединенные Штаты Америки: закон о реорганизации конгресса (принят в 1946 г.) // Бизнес и политика. 1996. № 9–10. С. 65.
9. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. М.: Гос. ун-т — Высш. шк. экономики, 2000. 608 с.
10. *Дункан У. Дж.* Основополагающие идеи в менеджменте: уроки основоположников менеджмента и управленческой практики / пер. с англ. М.: Дело, 1996. 269 с.
11. *Зяблюк Н. Г.* Практика лоббистской деятельности в США. М.: ИСКРАН, 1994. 41 с.
12. *Канаевский П. С.* Эволюция и современное состояние теории групп интересов // Вестник Моск. ун-та. Серия 18. Социология и политология. 2014. № 4. С. 109–110.
13. *Ларичев О. И.* Теория и методы принятия решений, а также хроника событий в Волшебных странах. М.: Логос, 2000. 294 с.
14. *Конституции государств Европы: В 3 т. Т. 1.* М.: Норма, 2001. 816 с.
15. *Конституция зарубежных государств: учеб. пособие. 2-е изд.* / сост. В. В. Маклаков. М.: БЕК, 2003. 584 с.
16. *Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.* М.: Юрид. лит., 2000. 61 с.
17. *Бакун Л. А.* Группы в политике: к истории развития американских теорий // Полис. 1999. № 1. С. 163–167.
18. *Даниленко В. И.* Неокорпоративизм: совр. полит. словарь. М.: NOTA BENE, 2000. 543 с.
19. *Ильичева Л. Е.* Лоббизм в США: опыт функционирования // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2015. № 5. С. 13–20.
20. *Исаков В. В.* Конституционно-правовые основы лоббизма в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. 184 с.
21. *Лепехин В. А.* Лоббизм в России и проблемы его правового регулирования // Полис. 1998. № 4. С. 119–121.
22. *Алмонд Г.* Сравнительная политология сегодня: мировой обзор / Г. Алмонд, Дж. Пауэлл, К. Стром, Р. Далтон / сокр. пер. с англ. А. С. Богдановского, Л. А. Галкиной; науч. ред. М. В. Ильин, А. Ю. Мельвиль. М.: Аспект Пресс, 2002. 535 с.
23. *Зяблюк Н. Г.* Лоббизм в политической системе // В. О. Печатнов, В. С. Васильев, Н. Г. Зяблюк [и др.]. Политическая система США: актуальные измерения. М.: Наука, 2000. С. 70–79.
24. *Ильичева Л. Е.* Лоббизм в структурах законодательной и исполнительной власти // Государственная служба. 2002. № 2. С. 101–110.
25. *Киселев К. В.* Лоббизм: методы легального влияния // ЧиновникЪ. 2002. № 6. С. 22–25.
26. *Линдблом Ч.* Рыночная система: что это такое, как она работает и что с ней делать. М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010. 320 с.
27. *Лоббизм в России: этапы большого пути* / А. А. Нецадина [и др.] / Рос. союз промышленников и предпринимателей, Эксперт. ин-т. М., 1995. 40 с.

А. А. Лобастов

Историко-правовое исследование деятельности подразделений по борьбе с хищениями социалистической собственности

A. A. Lobastov. Historical and legal study of the activities of units to combat theft of socialist property

В статье исследуются становление и развитие правовой основы и деятельности подразделений по борьбе с хищениями социалистической собственности в российском государстве. Автором приведена периодизация этапов развития государственной системы по борьбе с хищениями социалистической собственности, дана краткая характеристика исторических событий, являющихся предпосылками развития деятельности по борьбе с хищениями социалистической собственности, и источников ее правового регулирования. В статье приводятся статистические данные по выявлению и структуре преступлений экономической направленности в современной России, что подчеркивает необходимость и значение специальных формирований по борьбе с экономической преступностью, которые на сегодняшний день именуются подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции. В заключение сформулирован вывод о том, что системные и скоординированные действия государства, правоохранительных органов, предпринимательского сообщества и институтов гражданского общества способствуют повышению эффективности мер по защите национальных интересов и обеспечению национальной безопасности России в сфере экономической деятельности, что является первоочередной задачей государства.

Ключевые слова: хищение; спекуляция; борьба с экономической преступностью; преступления экономической направленности; мошенничество.

Контактные данные: 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44, лит. А; (812) 451-19-10; alobastovbk1@mail.ru.

The article investigates the formation and development of the legal framework and activities of units to combat the theft of socialist property in the Russian state. The author shows the periodization of the stages of development of the state system to combat the theft of socialist property, gives a brief description of historical events that are prerequisites for the development of the fight against theft of socialist property, and the sources of its legal regulation. The article presents statistical data on the identification and structure of economic crimes in modern Russia, which emphasizes the need and importance of special units to combat economic crime, which in the modern period are called units of economic security and anti-corruption. In conclusion, it is concluded that the systematic and coordinated actions of the state, law enforcement agencies, the business community and civil society institutions will contribute to improving the effectiveness of measures to protect national interests and ensure national security of Russia in the field of economic activity, which is a priority task of the state.

Keywords: theft; speculation; combating economic crime; economic crimes; fraud.

Contact Details: Lermontovskiy Ave 44/A, St. Petersburg, Russian Federation, 190103; (812) 451-19-10; alobastovbk1@mail.ru.

Алексей Анатольевич Лобастов — аспирант кафедры конституционного и международного права Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики.
© Лобастов А. А., 2019

Главной задачей подразделений по борьбе с хищениями социалистической собственности (далее — БХСС) являлась борьба с хищениями социалистической собственности и спекуляцией, а также другими преступными проявлениями в области социалистической экономики. Как правило, в подразделения ОБХСС назначались сотрудники, имеющие опыт оперативной работы или знания в области бухгалтерии (экономики).

Свою историю подразделения БХСС ведут с 16 марта 1937 г. Исследование исторических предпосылок создания такого подразделения показало, что к середине 1930-х гг. экономика нашей страны значительно окрепла после разрушений, вызванных Гражданской войной, но вместе с этим стало больше соблазнов для расхитителей народной и личной собственности. Экономические преступления захлестнули страну. В частности, в сельской местности преступным посягательствам особенно подверглись еще не окрепшие сельскохозяйственные объединения и объекты государственной и кооперативной торговли. Для выявления подобных преступлений потребовалось привлечение специально подготовленных сотрудников. Так, согласно приказу НКВД СССР от 16 марта 1937 г., формируется отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией — сокращенно ОБХСС НКВД СССР, включенный в состав Главного управления милиции [1, с. 260]. Правовой основой деятельности данного подразделения явилось положение об ОБХСС. В частности, в нем было определено, что ОБХСС создан для обеспечения борьбы с хищениями социалистической собственности в организациях и учреждениях государственной торговли, потребительской, промышленной и инвалидной кооперации, заготовительных органах и сберкассах, а также для борьбы со спекуляцией.

В республиканских, краевых и областных управлениях милиции создавались отделы, отделения и группы БХСС. Там, где таких подразделений не было, борьбу с хищениями и спекуляцией продолжал вести уголовный розыск. Как правило, аппараты БХСС формировались из работников, прошедших хорошую практическую школу в экономических подразделениях уголовного розыска. С первых дней они выполняли большую работу по выявлению и разоблачению замаскированных групп расхитителей, спекулянтов, взяточников, фальшивомонетчиков, добились значительного возмещения материального ущерба, наносимого преступниками государству и обществу.

В своем развитии служба БХСС прошла несколько этапов. По мнению автора, первым из них стал период предвоенных и военных лет до 1945 г. Для достижения результатов руководителям службы необходимо было максимально использовать организаторские и административные способности, направленные на повышение оперативной осведомленности сотрудников по более глубокому проникновению в замыслы преступников, а также на проведение специальных мероприятий по существенному сокращению растрат и хищений в организациях и на предприятиях государственной торговли и потребкооперации. В целях улучшения качества оперативно-следственной работы служба БХСС, как и уголовного розыска, была организована по территориальному принципу. С 1941 г. в компетенцию аппаратов БХСС была отнесена борьба с контрабандой.

Принятые меры дали положительные результаты. Количество выявленных растрат и хищений в 1940 г., по сравнению с 1939 г., сократилось в госторговле на 38%, а в потребкооперации — на 46%. От прямых хищений и растрат материальных ценностей в торговой сети преступники перешли к косвенным. Широкое распространение получили обмеривание, обвес покупателей, пересортица товаров.

Особенностью деятельности милиции в годы войны, в первую очередь в прифронтовой полосе, была борьба с мародерством, незаконной скупкой и перепродажей золота, спекуляцией и фальшивомонетничеством. Работа по выявлению этих преступлений велась активно, хотя были значительные трудности. Одна из них: большинство сотрудников милиции, в том числе службы БХСС, принимали непосредственное участие в военных действиях. Многие погибли на фронте.

Временной отрезок второго этапа становления и развития службы БХСС следует отнести к послевоенному периоду. В стране велась работа по восстановлению разрушенного войной народного хозяйства. Оперативная обстановка в этот период была сложной. Разрушенная войной экономика имела много «слабых мест», что создавало благоприятную обстановку для хозяйственных и должностных преступлений. Однако сотрудники БХСС не допустили бесконтрольности в сохранности государственной собственности и активно выявляли расхитителей, взяточников и спекулянтов. К 1955 г. второй этап развития аппаратов БХСС завершился. Народное хозяйство в республике, в большинстве своем, было восстановлено. Органы внутренних дел окрепли, повысился количественный и качественный состав кадров. Советскими и партийными органами республики был принят ряд конкретных мер по сохранности государственной собственности в отраслях народного хозяйства. 29 сентября 1955 г. УК КП КФССР принял Постановление «Об усилении борьбы с растратами и хищениями в организациях торговли, промкооперации и местной промышленности» [там же, с. 264]. Сложившаяся к 1955 г. оперативная обстановка позволила перейти к новому периоду развития службы БХСС.

Третий этап продлился до начала 1991 г. Он характеризуется повышением результативности работы БХСС. Принятые в тот период организационные и практические меры по борьбе с хозяйственными и должностными преступлениями привели к положительным результатам в работе. Так, с 1971 по 1980 г. число выявленных преступлений по линии БХСС увеличилось на 10,4%, а количество предотвращенных преступлений возросло в 2,7 раза. Повысилось оперативное мастерство сотрудников. На службу в БХСС направлялись, как правило, работники только с высшим юридическим и экономическим образованием, грамотные специалисты различных отраслей народного хозяйства. Постоянно проводились семинары с работниками БХСС, ежегодно ряд сотрудников проходили переподготовку. Наряду с повышением требовательности к сотрудникам создавалась обстановка ответственности каждого за порученное дело.

Принятые меры позволили улучшить оперативно-служебную деятельность БХСС. Если в 1980 г. число выявленных преступлений по линии БХСС составляло 386, то за 1985 г. работниками БХСС было выявлено 624 таких преступления.

После принятия Законов СССР «О государственном предприятии (объединении)» [2] и «О кооперации» [3] в государстве кардинально изменяется система управления экономической системой, предпринимается попытка внедрения принципа полного хозрасчета и самофинансирования. Начиная с 1987 г. реализуется комплексная целевая программа по совершенствованию деятельности органов внутренних дел по борьбе с нетрудовыми доходами на 1987–1990 гг. В результате этих и ряда других мер за три года аппаратами БХСС выявлено 1300 преступлений, по ним возбуждено 754 уголовных дела. Установлено 462 факта хищений.

Современный четвертый этап начинается с 29 декабря 1990 г., когда приказом МВД России Отдел БХСС стал именоваться Отделом по раскрытию преступлений в сфере экономики, это стало началом четвертого этапа в развитии и совершен-

ствовании службы БХСС-БЭП. В феврале 1992 г., когда термин «социалистическая собственность» потерял свою актуальность, подразделения БХСС были переименованы в управления (отделы) по экономическим преступлениям. Спустя около года, 14 сентября 1993 г., он был переименован в Отдел по экономическим преступлениям, а в 1997 г. произошло еще одно переименование в управление (отдел) по борьбе с экономическими преступлениями. Этот период был наиболее сложным из-за новизны задач, стоявших перед службой, но очень интересным.

Летом 2003 г. в связи с административной реформой государственной власти налоговая полиция была ликвидирована. Ей на смену пришла новая служба — Служба по борьбе с экономическими и налоговыми преступлениями, в состав которой до июля 2011 г. входили Управление по борьбе с экономическими преступлениями и Управление по налоговым преступлениям.

На сегодняшний день формирования по борьбе с экономической преступностью именуются подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции (ЭБиПК). Возглавляет их Главное управление (ГУЭБиПК МВД России), которое было создано 1 марта 2011 г. в центральном аппарате министерства в соответствии с Указом Президента РФ № 248 [4]. Современная система противодействия экономической преступности располагает достаточным техническим, интеллектуальным и профессиональным потенциалом для решения задач по защите российской экономической системы. Приведем статистические данные выявления преступлений экономической направленности за период 2015–2019 гг. (табл. 1) [5].

Таблица 1

Количество выявленных преступлений экономической направленности за период 2015–2019 гг., в тыс.

Показатель	2015	2016	2017	2018	Январь — март 2019
Всего выявлено	112,4	108,8	105,1	109,5	37,3
В том числе следствие обязательно	102,5	96,4	91,3	97,2	34,2

Структура преступлений экономической направленности за рассматриваемый период представлена следующим образом (рис. 1) [там же]:

Рис. 1. Структура преступлений экономической направленности за период январь — март 2019 г.

За период январь — март 2019 г. преступлений экономической направленности выявлено 37 349, из которых более половины тяжкие и особо тяжкие — 24 390, коррупционной направленности — 8661, совершенные с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий — 3155, нарушения авторских и смежных прав составили 201 преступление [6, с. 99]. Выявлено в рассматриваемый период преступлений против собственности — 14 112; в том числе краж — 339, мошенничеств — 11 317, присвоений или растрат — 2366. Преступления в сфере экономической деятельности составили 11 814, в том числе: незаконное предпринимательство — 99; изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг — 5557; производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт товаров и продукции без маркировки — 22; легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем — 321; незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга — 17; неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство — 85 преступлений.

Совершено преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях всего 721, в том числе: коммерческий подкуп — 464, контрабанда — 97 преступлений; против государственной власти, интересов госслужбы и службы в органах местного самоуправления всего 5098, в том числе связанные с получением взятки — 1366, дачей взятки — 968, посредничеством во взяточничестве — 525; связанные с потребительским рынком — 4806, финансово-кредитной системой — 10 559, операциями с недвижимостью — 3147 преступлений.

Таким образом, в современных экономических реалиях, связанных с такими явлениями мировой и российской экономик, как нестабильность, учащение региональных финансовых кризисов, ускорение процессов глобализации и усиления конкуренции [7, с. 156], проблемы защиты национальных интересов и обеспечение национальной безопасности России в сфере экономической деятельности приобретают первостепенное значение, диктует потребность в системных и скоординированных действиях всех ветвей власти, правоохранительных органов, предпринимательского сообщества и институтов гражданского общества.

Литература

1. *Советская милиция: история и современность (1917–1987)*. М.: Юрид. лит., 1987. 336 с.
2. *О государственном предприятии (объединении)*: закон СССР от 30 июня г. 1987 № 7284-XI (ред. от 03.08.1989) // Ведомости ВС СССР. 1987. № 26. ст. 385.
3. *О кооперации в СССР*: закон СССР от 26 мая 1988 г. № 8998-XI (ред. от 07.03.1991, с изм. от 15.04.1998) // Ведомости ВС СССР. 1988. № 22. ст. 355.
4. *Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации*: указ Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 248 (ред. от 24.10.2018) (вместе с «Положением о Министерстве внутренних дел Российской Федерации») // Собрание законодательства РФ. 2011. № 10. ст. 1334.
5. *Состояние преступности в России за январь — март 2019 года* // Министерство внутренних дел Российской Федерации. М., ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/16523390/> (дата обращения: 06.05.2019).
6. *Воскресенская Е. В., Рукавицын С. А.* Осуществление Конституционным Судом Российской Федерации защиты прав и свобод человека // Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение: сб. науч. тр. III Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 31.03.2017). СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та технол. упр. и экон., 2017. С. 98–102.
7. *Воскресенская Е. В.* Правовые проблемы социального партнерства в сфере труда // Успехи современного естествознания. 2008. № 6. С. 156–157.

И. В. Халилов

Адвокатура России в период судебной реформы 1864 г.: историко-правовой аспект

I. V. Khalilov. Advocacy of Russia during the judicial reform of 1864: historical and legal aspect

В статье уделяется внимание историко-правовому аспекту становления и развития адвокатуры и адвокатской деятельности в период судебной реформы 1864 г. Автором проведен анализ влияния исторического опыта этого периода на развитие и совершенствование современного правового института адвокатуры в России. Современный этап развития юридической науки диктует необходимость дальнейшего существенного изменения классического определения роли и места адвокатуры в системе правозащитной деятельности, расширения правомочий адвокатов, улучшения взаимодействия основных организационных звеньев адвокатской деятельности.

Для выполнения правозащитной функции, возложенной на адвокатов в современном российском государстве, необходимо создать условия для эффективного оказания оперативной адвокатской помощи, особенно в сфере уголовного судопроизводства. В связи со спецификой функций, возложенных на коллегия адвокатов, ее альтернативой органам государственной власти, отношение к ней менялось в разные периоды истории России.

Автор формулирует ряд выводов, в том числе о необходимости продолжения реформ адвокатуры и адвокатской деятельности, учитывая опыт историко-правового наследия российского государства и общества. Исследование историко-правовых особенностей становления и развития адвокатуры в России позволяет правильно понимать ее значение и место в системе современного отечественного судопроизводства. Судебная реформа 1864 г. предопределила начало прогрессивных преобразований в судебной системе российского государства, что позволяет современным исследователям проанализировать ее нормативное правовое обеспечение, сфор-

The article focuses on the historical and legal aspect of the formation and development of advocacy and advocacy during the judicial reform of 1864. The author analyzes the influence of the historical experience of this period on the development and improvement of the modern legal institution of advocacy in Russia. The modern stage of development of legal science dictates the need for further significant changes in the classical definition of the role and place of advocacy in the system of human rights activities, expanding the powers of lawyers, improving the interaction of the main organizational units of advocacy.

In order to perform the human rights function assigned to lawyers, in the modern Russian state it is necessary to create conditions for the effective provision of operational and legal assistance, especially in the field of criminal proceedings. Due to the specifics of the functions assigned to the bar, its alternative to public authorities, the attitude to it changed in different periods of the history of Russia.

The author formulates a number of conclusions, including the need to continue the reforms of advocacy and advocacy, taking into account the experience of the historical and legal heritage of the Russian state and society. Historical and legal features of the formation and development of the bar in Russia allow to correctly understand its importance and place in the system of modern domestic legal proceedings. The judicial reform of 1864 predetermined the beginning of progressive transformations in the judicial system of the Russian state, which allows modern researchers to analyze its normative legal support, formulate specific recommendations and proposals for improving the legislation in the field of advocacy and advocacy in relation to the realities of Russian reality.

Илья Вазирович Халилов — аспирант кафедры конституционного и международного права Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики.

© Халилов И. В., 2019

мулировать конкретные рекомендации и предложения по совершенствованию законодательства в сфере адвокатуры и адвокатской деятельности применительно к реалиям российской действительности.

Ключевые слова: адвокатура; адвокатская деятельность; адвокат; судебная реформа; независимость адвоката; обвинение; защита.

Контактные данные: 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44, лит. А; (812) 451-19-10; ilya.halilov@mail.ru.

Keywords: advocacy; advocacy activities; lawyer; judicial reform; independence of lawyer; prosecution; protection.

Contact Details: Lermontovskiy Ave 44/A, St. Petersburg, Russian Federation, 190103; (812) 451-19-10; ilya.halilov@mail.ru.

Проблемные вопросы историко-правового характера, в том числе и в отношении адвокатуры, адвокатской деятельности, правового статуса адвоката, необходимости участия правозащитника в судопроизводстве, не теряют актуальности, что предопределено теоретической и практической значимостью сущности и содержания правового института адвокатской деятельности и адвокатуры в современном российском государстве.

Для выбранного автором хронологического периода судебной реформы 1864 г. характерно зарождение прообраза современной адвокатуры, обусловленной активным и эффективным построением новой судебной системы, изменением статуса прокуратуры, которая взаимодействует с адвокатурой в рамках прогрессивного порядка состязательного судопроизводства, что свидетельствует о достижении в ходе произведенной судебной реформы достаточно высокого уровня развития судебной системы. Длительные социально-кризисные ситуации, возникающие периодически в конце XIX в., позволили выявить достоинства и недостатки проведенных судебных реформ и реформирования российской адвокатуры, что также предопределяет ценность рассматриваемого исторического материала для исследования современного состояния и развития адвокатуры и адвокатской деятельности в Российской Федерации. Отдельные исследователи судебной реформы 1864 г. положительно оценивают ее результаты как самой буржуазной из всех периода конца XIX — начала XX в. [1, с. 5]. Согласимся с подобным мнением, так как очевидно, что в российском государстве того времени в результате судебной реформы появились такие инструменты судопроизводства, как суд присяжных, присяжная адвокатура, состязательный процесс.

Начало судебной реформы было положено Указом от 20 ноября 1864 г. с целью «утвердить в народе нашем то уважение к закону, без коего невозможно общественное благосостояние и которое должно быть постоянным руководителем действий всех и каждого, от высшего до низшего» [1, с. 28]. Судебная реформа длилась достаточно продолжительное время, в течение 35 лет, только 1 июля 1899 г. был издан официальный указ о завершении судебной реформы [там же, с. 18]. Созданная как результат судебной реформы 1864 г. присяжная адвокатура, носящая прогрессивный и демократический характер, просуществовала с различными изменениями до Октябрьской революции 1917-го, после чего была упразднена [2, с. 3].

На основании судебных уставов была создана система судебных органов, эффективность деятельности которых поспособствовала быстрому и единообразному отправлению правосудия. Судебные уставы закрепили состав судебного персонала, установили требования к образовательному и нравственному цензам, ввели принцип несменяемости судей.

Существует мнение, что основоположники судебной реформы позаимствовали положения из судебных систем западноевропейских государств, которые явились наиболее целесообразными для реалий российского государства. Однако считаем, что в соответствии с новым судебным законодательством сформировался и организовался такой институт адвокатуры, который не имел аналогов ни в одной из западноевропейских держав в рассматриваемый исторический период. Российский институт адвокатуры был учрежден заново, отметим и тот факт, что он не имел аналогов с институтом ходатаев, который заменила адвокатура.

В результате судебной реформы судопроизводство было преобразовано из тайного, следственного и письменного в гласное, состязательное и устное, для достижения чего и был создан правовой институт судебной защиты в лице присяжных поверенных. Институт адвокатуры получил определенную самостоятельность, это связано с тем, что по российскому судебному законодательству того времени высший надзор за действиями присяжных поверенных осуществляли Сенат и судебная палата. Было исключено право судьи в судебном заседании незамедлительно привлекать к дисциплинарным взысканиям присяжных поверенных. Таким образом, в процессуальном законодательстве прочно закрепились такие принципы судопроизводства, как состязательность, гласность, устность, являющиеся основополагающими для современного российского процессуального права.

Институт адвокатуры получил известную независимость от государства, так как первоначально планировалось и впоследствии было реализовано придание ей статуса самоуправляющейся организации. Это обстоятельство еще более усиливало элемент состязательности в мощную систему полицейского устройства державы.

Наиболее значительным, по мнению автора, достижением судебной реформы 1864 г. стало создание сильного института независимой адвокатуры. В результате судебной реформы 1864 г. появилась совершенно новая профессиональная группа — адвокаты. Одним из элементов реформы стал институт присяжных поверенных. Присяжные поверенные объединялись в присяжную адвокатуру, для членства в которой предъявлялись высокие требования к определенным профессиональным знаниям и опыту профессиональной деятельности. Профессиональные коллегии адвокатов были созданы в трех городах империи — Санкт-Петербурге, Москве и Харькове, что в таких территориальных масштабах было ничтожно мало.

Негативным элементом проведенных судебных реформ являлось то, что в судебном законодательстве были определены группы лиц, которые не могли участвовать в деятельности адвокатуры или их деятельность в качестве адвокатов была весьма затруднительна из-за ограничений. Так, поступление евреев в коллегии адвокатов ограничивалось, они имели право практиковаться только в качестве помощников, частных поверенных или стряпчих. Не допускались к юридической практике женщины, такой запрет просуществовал до февральской революции 1917 г.

На практике присяжные поверенные в основном представляли интересы по гражданским делам, заслугой их является создание более стабильной среды для зарождающегося в то время предпринимательства. Безусловно, важным элементом адвокатской практики явилась защита обвиняемых в уголовных процессах. Судебные уставы предусматривали случаи, когда в обязательном порядке назначались судом присяжные поверенные, осуществляющие защиту неимущих обвиняемых. Однако деятельность адвоката в уголовном процессе не была ни престижной, ни прибыльной.

Основная деятельность присяжных поверенных осуществлялась в сфере частной практики. У каждого адвоката был помощник, в его роли выступал начинающий юрист. Помощники объединялись в комитеты. Наряду с присяжными поверенными правозащитную функцию выполняли частные поверенные, которые относились к второстепенному звену адвокатской системы того времени, так как требования к знаниям, образованию и опыту профессиональной деятельности были менее жесткими. Частные поверенные осуществляли деятельность при судах, не предполагалось создание объединений частных поверенных, суды выдавали им соответствующее свидетельство после проведения экзамена.

Отметим также, что институт адвокатуры в российском обществе долго не имел поддержки, наблюдалось отрицательное отношение к нему в обществе до тех пор, пока известные адвокаты с безупречной репутацией не блеснули выступлениями на больших политических процессах 1877–1878 гг. Роль адвокатов в обществе возрастала по мере возрастания напряжения политической и социальной жизни страны. Существовавшая цензура не давала возможности свободно высказывать мнение вслух, а адвокаты, обладающие блестящими риторическими способностями, во время политических дел устраивали бенефисы. Общественность внимательно следила за такими судебными процессами, в которых известные адвокаты занимали чуть не главенствующую роль.

Таким образом, в результате проведенной судебной реформы 1864 г. в российском государстве кардинально изменились принципы судопроизводства и его организации.

Современный этап государственного строительства, по нашему мнению, диктует необходимость проведения в соответствии процессуальных норм, регулирующих право человека на оказание квалифицированной юридической помощи, с общепризнанными принципами международного права, закрепленными в основном законе страны, с учетом лучших исторических традиций отечественной адвокатуры и адвокатской деятельности [3, с. 107–108; 4, с. 100]. Особое внимание законодателю следует обратить на совершенствование механизмов привлечения адвокатов к юридической ответственности [5, с. 157].

Согласно статистическим данным, представленным в справке Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации [6] в 2017 г., численность адвокатского сообщества составляет 79 839 адвокатов, что больше численности адвокатов в 2016 г. на 1348. В общей численности адвокатов действующий статус имеют 73 542 адвоката. В профессиональном адвокатском сообществе действует 26 648 адвокатских образований, из них: коллегий адвокатов — 3006, адвокатских бюро — 856, адвокатских кабинетов — 22 688, юридических консультаций — 98. Распределение адвокатским образованиям представлено следующим образом: 63,3% адвокатов осуществляют адвокатскую деятельность в коллегиях адвокатов (численность составляют 46 577 адвокатов), 5,2% — в адвокатских бюро (численность — 3820 адвокатов), 0,6% — в юридических консультациях (численность — 457 адвокатов), 30,9% занято в адвокатских кабинетах. В связи с назначением органами дознания, органами предварительного следствия или суда в 2017 г. профессиональную деятельность по оказанию юридической помощи гражданам в сфере уголовного судопроизводства в 2017 г. осуществляли 39 094 адвоката. Однако по-прежнему остро стоит проблема финансовой задолженности органов предварительного следствия и суда по оплате труда адвокатов-защитников по назначению.

Таким образом, автором сформулировано предложение о включении в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Феде-

рации» [7] дополнения, касающегося возможности включения в адвокатское соглашение условия, предусматривающего зависимость размера и/или выплаты клиентом вознаграждения от достигнутого результата оказания адвокатом юридической помощи. Такое условие даст возможность получать квалифицированную юридическую помощь лицам, которые не имеют достаточных денежных средств при заключении соглашения с адвокатом для выплаты ему вознаграждения. Целью указанной законодательной новеллы является обеспечение доступности для населения адвокатской помощи.

На право федерального законодателя институционализировать данную разновидность вознаграждения указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 23.01.2007 № 1-П [8].

Итак, в современной российской судебной системе, адвокатуре и адвокатской деятельности должно воплотиться лучшее из российского исторического наследия и опыта государственно-правового строительства.

Литература

1. *Российское законодательство X–XX веков*: В 9 т. Т. 8: Судебная реформа. М.: Юрид. лит., 1991. 496 с.
2. *Гессен И. В.* История русской адвокатуры / под ред. М. И. Гернет. Т. 2. М.: Издание советов присяжных поверенных, 1916. 458 с.
3. *Абдулкеримов Р. А., Халилов И. В., Воскресенская Е. В.* Проблемы правозащитной деятельности в сфере защиты прав инвалидов // *Социология и право*. 2017. № 1. С. 106–115.
4. *Воскресенская Е. В., Рукавицын С. А.* Осуществление Конституционным Судом Российской Федерации защиты прав и свобод человека // *Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение: сб. науч. трудов III Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 31 марта 2017 г.)*. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та технол. упр. и экон., 2017. С. 98–102.
5. *Воскресенская Е. В.* Правовые проблемы социального партнерства в сфере труда // *Успехи современного естествознания*. 2008. № 6. С. 156–157.
6. *Справка о состоянии российской адвокатуры*. [Электронный ресурс]. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/fpa-napravila-v-minyust-spravku-o-sostoyanii-rossiyskoy-advokatury/> (дата обращения: 07.04.2019).
7. *Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации*: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // *Собрание законодательства РФ*. 2002. № 23. Ст. 2102.
8. *По делу о проверке конституционности положений п. 1 ст. 779 и п. 1 ст. 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В. В. Макева*: Постановление Конституционного Суда РФ от 23 января 2007 г. № 1-П // *Собрание законодательства РФ*. 2007. № 6. ст. 828 (Постановление).

Н. Г. о. Халыгов

Злоупотребления правом в свете теории коллизионного права

N. G. o. Hadygov. Abuse of law in the light of the theory conflict of laws

В статье уточняется концепт «злоупотребление правом». Показано, что формулируемые для этого понятия определения не соответствуют критерию универсальности, а используемые при этом теоретические подходы не удовлетворяют потребностям юридической практики. Предлагается выработать новый, более общий концепт злоупотреблений правом — на основе сочетания теорий коллизионного и прецедентного права.

Ключевые слова: злоупотребление правом; принципы права; коллизионное право; прецедентное право; проблема; теория.

Контактные данные: 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44, лит. А; (812) 451-19-10; namig73@mail.ru.

This paper clarifies the notion of “abuse of rights”. This paper clarifies the notion of “abuse of rights”. It is shown that the proposed doctrinal definitions of this concept do not meet the criterion of universality. It is proposed to develop a new general concept of abuse of law — on the basis of the theory of conflict of laws (collisional law).

Keywords: abuse of rights; conflict of laws; collisional law; principles of law; problem; theory.

Contact Details: Lermontovskiy Ave 44/A, St. Petersburg, Russian Federation, 190103; (812) 451-19-10; namig73@mail.ru.

Тема «злоупотребление правом» — одна из тем, интенсивно изучаемых в современной юриспруденции. Актуальность этой темы обусловлена тем, что кардинальные изменения в общественном строе, начавшиеся в России на рубеже 1980–1990-х гг., сопровождались существенным возрастанием правовых возможностей человека и частных организаций в Российской Федерации (далее — РФ).

За последние три десятилетия в тесной связи с развивающейся законодательной базой в Российской Федерации существенно выросло число частных собственников — собственников жилья, земли, денежных накоплений, товаров, предприятий и т. д., которые активно используют и распоряжаются своим имуществом и имущественными правами. В новых правовых условиях сложился и легализовался новый социально-экономический класс — класс предпринимателей, который самостоятельно организует и осуществляет частный бизнес, наполняя своими товарами национальный рынок. Вместе с тем возросла социальная мобильность обычных граждан (обывателей), усилилась активность институтов гражданского общества (муниципальная власть, общественные объединения, СМИ и т. д.). Существенно расширились коммуникативные возможности людей, особенно в связи с повсеместным расширением систем мобильной связи и распространением интернет-сети. Такие процессы, связанные с ростом личной свободы и гражданской активности людей, затронули все социальные категории и группы населения страны, охватив при этом практически все ее регионы.

В целом эти процессы шли (и идут) в рамках Конституции РФ [1], российского законодательства и международного права — т. е. они имели (и имеют) в целом правовой характер.

Намиг Гурбанали оглы Халыгов — аспирант кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики.

© Халыгов Н. Г. о., 2019

Однако на фоне указанных выше процессов значительно активизировались криминальные круги (криминалитет), которые от сугубо силовых преступных деяний (в виде заказных убийств или «крышевания» бизнеса, характерных для 1990-х гг.) перешли к неким «интеллектуальным» формам своей преступной деятельности — типа рейдерства или легализации доходов, полученных от «теневого бизнеса» (проституция, игровые автоматы и т. п.).

Наряду с криминальной преступностью постоянно растет и коррупция с участием государственных и муниципальных служащих. Наблюдается устойчивый рост объемов коррупционной деятельности, которая приносит его участникам ежегодный доход более 2 трлн руб. [2]. Что касается обычных людей, то более половины обывателей заявляют, что они решали (и, к сожалению, продолжают решать) свои проблемы во взаимоотношениях с представителями власти при помощи взяток [3].

Заметим, что в своей деятельности и криминалитет, и коррупционеры зачастую выстраивают и реализуют довольно изощренные схемы, при этом используя для их полного или частичного прикрытия такие правовые формы, как: сложные договоры, спонсорскую помощь, благотворительные фонды, фирмы-однодневки, фиктивные банкротства банков и т. п. Применение в той или иной степени юридически значимых форм делает данные асоциальные (т. е. социально-вредные и/или общественно-опасные по своей сути) деяния весьма малозаметными для государственного контроля и, следовательно, трудно квалифицируемыми для юридического преследования.

Вот почему на официальном политическом уровне текущую неэффективность борьбы государства с криминалитетом и коррупцией, которые прибегают в своей преступной деятельности к неким правовым формам, обычно объясняется ссылкой на «несовершенство законов» или «недостаточную компетенцию» (скорее всего, речь тут должна идти о некомпетентности) государственных органов и должностных лиц [2].

В то же время общественное мнение в своем стремлении уяснить суть данных явлений придает им особую политико-моральную значимость, однако их сложность чаще всего становится недоступной для понимания обывателей. Вот почему на быденном уровне зачастую преобладают скорее не утверждения и не оценки, а риторические вопросы, такие как [4]:

- почему лица, причинившие значительный вред интересам личности, общества или государства, уходят от ответственности, используя при этом правовые аргументы?
- почему только суд может оценивать факт причинения вреда и определять размер причиненного вреда — хотя, следуя духу и букве Конституции РФ (в частности, ее ст. 8, 17, 19, 80 и др.), в стране должны быть созданы и функционировать государственные и иные механизмы для оперативной охраны и защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц?
- почему за несовершенство законов и неэффективность государства должны отвечать граждане, причем не только своими налогами и имуществом, но и даже своими жизнями?

Что касается практической юриспруденции (т. е. сообщества юристов-практиков, включая законодателей), то ее понимание таких асоциальных явлений обычно сводится к тому, что такие деяния должны относиться:

- 1) либо к преступлениям или проступкам, содержащим формально определенные составы признаков правонарушений;
- 2) либо к правомерному поведению, с которыми общество должно смириться, несмотря на их очевидную или кажущуюся вредоносность;
- 3) либо к неопределенным («оспоримым») с точки зрения права деяниям, юридическое значение которых в каждом конкретном случае призван устанавливать суд.

В научной же юриспруденции широко представлены более диалектические трактовки рассматриваемых здесь явлений — обычно в виде дихотомии, связывающей конкретное «внутреннее» неправоное содержание таких деяний, имеющих асоциальный характер, с их общей, законодательно установленной или разрешенной «внешней» правовой формой, или — наоборот. В частности, когда юридически корректная форма (субъективное право или свобода) в рамках данных асоциальных деяний сочетается, скажем, с неправоной целью, неправовым интересом, неправовыми средствами и методами, неправовыми условиями реализации права и др.

Все сказанное подводит нас к особому кругу юридически значимых явлений, охватываемых понятием «злоупотребление правом», которое по своему содержанию и объему, на наш взгляд, не совпадает ни с собственно правом (правомерным поведением, правоотношением, правовым институтом), ни с антиправом (правонарушением).

Надо отметить, что начиная с середины XX в. в отечественной правовой науке феноменам, условно называемым как «злоупотребление правом», уделялось (и уделяется) все возрастающее внимание. Речь идет об исследованиях и публикациях, посвященных весьма разнородным явлениям — злоупотреблениям правом в самых разных отраслях, таких как: гражданское право (в гражданском праве исследовалась прежде всего «шикана», т. е. деяние, единственной целью которого является причинение материального ущерба другому лицу, согласно п. 1 ст. 10 Гражданского кодекса РФ [5]), налоговое право, избирательное право, процессуальное право и т. д. Отметим, что авторы в большинстве случаев в качестве исходного пункта понимания злоупотреблений правом предлагают весьма узкие (не универсальные) определения данного понятия, опираясь при этом на довольно специфические концепции и теории. Дело доходит до того, что одни исследователи некоторые явления (акты) причисляют к злоупотреблениям правом, а другие исследователи эти же явления таковыми их не считают.

Выдвигаемые на сегодня концепции, посвященные злоупотреблениям правом в тех или иных отраслях права, зачастую заметно разнятся и даже противоречат друг другу.

В теоретическом плане наиболее важными для современного понимания феномена злоупотребления правом являются следующие две концепции:

- 1) «теория противоречия субъективного права его социальному назначению»;
- 2) «теория пределов осуществления субъективного права».

Истоки этих теоретических воззрений можно найти еще в древнеримском праве. Поэтому, говоря о данных теориях, мы будем рассматривать их не столько как стандартные научные теории, а скорее — как некое теоретическое ядро, вокруг которого выстраиваются те или иные теоретические дополнения и гипотезы, на основе которых делаются соответствующие выводы (т. е. как конкретные «научно-исследовательские программы», в смысле И. Лакатоша).

В рамках первой теории ее исходным общим положением выступает само определение понятия злоупотребления правом — оно трактуется как противоречие субъективного права его социальному назначению. Это определение ориентирует мысль к следующей модельной ситуации: субъект реализует свое право в форме правомерного поведения или поступка, однако его деяние по своему содержанию, целям или последствиям явно не соответствует или вступает в противоречие с некими ценностями, которые культивируются в данном обществе и применяются как оценочные критерии к рассматриваемому деянию этого субъекта. Такими ценностями зачастую часто выступают и/или признаются весьма абстрактные понятия: «разумность», «справедливость», «общее благо», «добрая воля», «мораль», «общественный порядок и/или безопасность» и т. д.

Известная критика указанной выше первой теории — «теории противоречия субъективного права его социальному назначению» (точнее, ряда определенных концепций) породила весьма большой ряд контраргументов. Укажем лишь один, но весомый довод одного из участников дискуссии, основанный на следующем возражении: нельзя среднему участнику конкретных (скажем, экономических) отношений вменять в обязанность сопоставлять свои цели и выбор средств с какими-то абстрактными ценностями права. Ведь «...„технология“ злоупотребления правом, — как пишет А. В. Волков, — предполагает постановку и осознание как минимум двух целей, из которых первая — внешняя, т. е. на виду и оправдывает действующее средство, а вторая — скрытая, вредная, незаконная цель, отдаленная по времени и с усложненной причинно-следственной связью, но действительная, реальная для субъекта злоупотребления правом. Отсюда — логический вывод: если „средний“ участник гражданского правоотношения в состоянии планировать и сопоставлять как минимум две цели, из которых первая — открытая — является средством для достижения второй — скрытой, то этот же „средний“ участник способен осознать и сопоставить свою цель с общей целью (ценностью) права. Следует добавить, что „средний“ субъект в гражданском праве сам редко додумывается до злоупотребительных действий. Обычно этим занимаются юристы-профессионалы, которые имеют представление о целях и задачах гражданского права, о его функциях и даже о высшем благе права и, по большому счету, вряд ли его отрицают, но по разным причинам не выбирают. Переложить в такой ситуации груз ответственности злоупотребляющему субъекту не на кого» [6, с. 89]. Заметим также, что «средний» участник в ходе злоупотребления вряд ли способен осознавать и оперативно учитывать вторую (общую) цель — хотя бы потому, что она очень слабо формализована в юридических источниках страны (см., напр.: ст. 10 Гражданского кодекса РФ) и присуща скорее ее общей правовой культуре, т. е. пребывает в научно-теоретических текстах, аудио-видео-архивах, художественных и литературных произведениях и, как следствие, в сознании тех людей, которые достаточно систематично обращаются к этим материалам.

Известная критика указанной выше второй теории — «теории пределов осуществления субъективного права» (точнее, ряда определенных концепций) также представила значительный список контраргументов. По сути, данная теория исходит из того, когда субъективное право реализуется в такой внешней форме (а она обычно охватывает и способ деяния, и его условия), которая вступает в логико-юридическое противоречие с содержанием и/или объемом этого субъективного права. Схематично роль и место способа в процессе осуществления права можно изобразить следующим образом: «субъективное право → усмотрение субъекта по выбору одного из способов осуществления права → поведение по осуществлению права → достижение цели, обусловленной предназначением субъективного права (удовлетворение конкретной потребности)» [7, с. 159–160]. Важной особенностью этой теории является признание того важного обстоятельства, что полагаемые законом или договором пределы осуществления субъективного права — вполне формализуемы и, следовательно, допускают свою юридическую квалификацию в ходе «злоупотребления правом» и, следовательно, дальнейшей правовой охраны, защиты и/или привлечения к юридической ответственности виновных лиц.

На основе представленных критических соображений по поводу основных теорий злоупотреблений права и с учетом ранее опубликованных работ авторов настоящей статьи [4; 8; 9] имеет смысл сформулировать некоторые тезисы, являющиеся одновременно гипотезами, которые бы позволили преодолеть указанные недостатки рассмотренных выше теорий.

В отличие от первой теории («теория противоречия субъективного права его социальному назначению»), вторая теория — «теория пределов осуществления субъективного права» имеет неоспоримое преимущество — она носит вполне юридический характер, так как констатирует в любых злоупотреблениях правом их важнейший элемент — противоречие между субъективным правом и юридически установленной объективной формой его реализации.

Введение в рассмотрение такого универсального признака любого злоупотребления правом, как коллизия, является важным теоретическим положением, которое позволяет привлечь к данному феномену вполне сложившуюся теорию коллизионного права с ее определенным концептуальным инструментарием и на этой основе построить новую и достаточно перспективную теоретическую основу для понимания сущности рассматриваемого явления — злоупотребления правом.

На наш взгляд, суть злоупотребления — это коллизия между субъективным и объективным правом, возникающая в ходе реализации субъективного права в условиях юридической неопределенности или неверного истолкования норм объективного права. Такое неверное толкование может быть или осознанным (умышленным), или неосознанным (неосторожным).

Универсализм данного определения связан с тем, что оно является весьма общим и логически охватывает те понятия о злоупотреблении правом, которые вводятся нами двумя выше рассмотренными теориями. Если говорить схематично, то получается следующая картина: первая теория («теория противоречия субъективного права его социальному назначению») сводит данное коллизионное отношение к противоречию между субъективной формой права и содержанием общественного интереса, как правило, слабо защищенным объективным правом; вторая же теория («теория пределов осуществления субъективного права») обращает наше внимание прежде всего на противоречие между содержанием субъективного права и объективно заданной формой его осуществления.

Особенность данного определения связана с тем обстоятельством, что злоупотребление правом, во-первых, базируется не на любой коллизии, а именно — на коллизии между нормами субъективного и объективного права, и, во-вторых, предполагает прежде всего самостоятельное решение лица реализовывать свое субъективное право при условии противоречивости этого права требованиям норм объективного права.

В отличие от правонарушений злоупотребление правом может считаться правомерным деянием, если такое деяние и/или его последствия не имеют общественно-опасного характера и не влекут наступления социально-вредных последствий. В случае если такие риски и/или последствия наступили (или о них заявлено пострадавшей стороной), то правовая оценка данного деяния должна даваться судом или иным уполномоченным органом государственной власти.

Эвристичность теории коллизионного права применительно к решению проблемы злоупотребления правом связана прежде всего с наличием в ней достаточно стройного логико-понятийного аппарата, предполагающего создание и функционирование соответствующего государственно-правового механизма, используемого для разрешения коллизий, которые обычно складываются в национальном и международном праве.

Основная инстанция, определяющая критерии и, следовательно, квалификацию той или иной конкретной ситуации (юридического акта или деяния) как злоупотребления правом — суд. Организационно в нашей стране это может быть суд общей юрисдикции (федеральный суд или мировой судья), арбитражный суд или даже конституционный (уставный) суд, в том числе Конституционный Суд

РФ. Именно суд, в отличие от «среднего» субъекта права, способен привести в юридическую практику и «букву» и «дух» права.

Основа судебных решений при рассмотрении дел о злоупотреблении правом — общеправовые (иногда — отраслевые) принципы, которые будут выполнять селективную функцию в плане определения корректной и, следовательно, приоритетной стороны противоречия, составляющего суть конкретного злоупотребления правом.

В отличие от оспоримых сделок в гражданском праве и процессе рассмотрения в суде сделок или иных деяний с целью их квалификации как злоупотребления правом может повлечь за собой различные меры юридической ответственности для виновных лиц, установленные законом.

Поскольку злоупотребления правом в нашей стране носят массовый характер и по своим масштабам несут риски национальной безопасности России, то коллизионные решения судов будут касаться не только конкретных дел, но и должны распространяться на аналогичные ситуации. Тем самым возникает возможность официального введения и признания целесообразными судебных precedентов в правовую систему РФ. К примеру, коллизионные решения судов высшего уровня (Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ) или обобщения соответствующей судебной практики, утвержденные Пленумами Верховного Суда РФ, могут применяться судами более низкого уровня и всеми иными заинтересованными лицами и органами власти и управления как precedенты, т. е. по аналогии к сходным условиям и тем признакам деяний, которые уже были квалифицированы высшими судами как злоупотребления правом.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 01.12.2018).
2. Счетной палатой выявлено нарушений в 2017 г. на 1,9 трлн руб. // Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ach.gov.ru/press_center/news/32167 (дата обращения: 01.12.2018).
3. С чего начинается коррупция? // Всероссийский центр изучения общественного мнения: пресс-выпуск № 474. 2006 июня). [Электронный ресурс]. URL: <http://old.wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/2771.html> (дата обращения: 21.08.2018).
4. Лядов А. О., Евсеев А. В., Халыгов Н. Г. Проблема злоупотребления правом и коллизионное право // Роль интеллектуального капитала в экономической, социальной и правовой культуре общества XXI века: сб. Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 15–16 ноября 2018 г.). СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та технол. упр. и экон., 2018. С. 578–583.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018). [Электронный ресурс]. URL: <https://bazaupa.ru/gk1/> (дата обращения: 01.12.2018).
6. Волков А. В. Принцип недопустимости злоупотребления гражданскими правами в законодательстве и судебной практике: анализ более 250 судебных дел о злоупотреблении правом. М.: Волтерс Клувер, 2010. 960 с.
7. Малиновский А. А. Злоупотребление субъективным правом: теоретико-правовое исследование. М.: Юрлитинформ, 2007. 352 с.
8. Евсеев А. В., Колесниченко З. П. Злоупотребление правом как феномен правосознания // Журнал Университета водных коммуникаций. 2009. Вып. 4. С. 184–192.
9. Евсеев А. В., Лядов А. О. Злоупотребление правом: вопросы идентификации и определения // Правоохранительная система России: состояние и перспективы развития: сб. науч. работ участников Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 5 декабря 2014 г.). СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та упр. и экон., 2014. С. 80–87.

Требования к оформлению рукописей статей, публикуемых в научном журнале «Социология и право»

1. Рукопись должна содержать:

- 1.1. ФИО автора(-ов) на русском и английском языках.
- 1.2. Название статьи на русском и английском языках.
- 1.3. Аннотацию объемом в 6–8 предложений.
- 1.4. Ключевые слова (5–7 слов и словосочетаний), разделенные точкой с запятой.
- 1.5. Библиографический индекс УДК.
- 1.6. Сведения об авторе(-ах): место работы (учебы для аспирантов и докторантов) с указанием почтового адреса, включая индекс, рабочий телефон и адрес электронной почты; должность, ученая степень, ученое звание, почетное звание.

1.7. Список использованной литературы (иных источников).

2. Оформление текста статьи

2.1. Объем рукописи должен составлять от 0,4 до 1 авторского листа (1 а. л. включает 40 000 знаков с пробелами).

2.2. Текст рукописи должен быть подготовлен средствами MS Word. Параметры документа:

- размер страницы — А4;
- поля — по 2 см;
- шрифт — Times New Roman;
- размер (кегль) — 14;
- междустрочный интервал — полуторный;
- абзацный отступ — 1 см;
- выравнивание текста абзаца — по ширине;
- нумерация страниц — внизу справа.

2.3. Над каждой таблицей следует помещать ее заголовок, например: *Таблица 1. Сравнительный анализ*. В тексте статьи необходимо приводить ссылку на каждую таблицу.

2.4. Формулы набираются с использованием программы MathType. Формулы в статье следует нумеровать сквозной нумерацией арабскими цифрами в круглых скобках в крайнем правом положении на строке. Ссылки в тексте на порядковые номера формул также даются в скобках.

3. Библиографический аппарат

3.1. Список литературы (использованных источников) приводится в конце статьи. В список включаются только те источники, на которые даны ссылки в статье. В тексте номер источника в списке указывается в квадратных скобках, через запятую — номер(-а) страницы, промежуток страниц приводится через тире, например: [4, с. 112], [5, с. 63, 67], [9, с. 45–47].

3.2. В списке литературы для каждого источника необходимо указывать объем в страницах. Для публикаций в газете, журнале, сборнике указывается через тире занимаемый ею интервал страниц. Для отдельных изданий (монография, учебник и т. д.) указывается общее число страниц.

4. Иллюстрации

4.1. Иллюстрации (графики, схемы, диаграммы, рисунки) необходимо вставить в текст после первого упоминания, снабдить номером и названием, например: *Рис. 1. Распределение миграционного потока в развивающихся странах*. В тексте статьи должна быть ссылка на каждый рисунок, например (рис. 5).

4.2. Иллюстрации, созданные в программах MS Word и MS Excel и вставленные в текст, должны сохранять возможность их редактирования (изменения шрифта надписей, цвета и размера элементов и пр.). Иллюстрации, созданные в других программах, заимствованные из Интернета или сканированные, помимо вставки в текст, прилагаются к статье отдельными файлами в том формате, в котором были созданы или скачаны (jpg, tif, pdf, psd, indd, ai, cdr и др.).

4.3. Размер исходного изображения должен быть не меньше публикуемого в статье.

4.4. Рекомендованное количество иллюстраций в одной статье — не более трех.

The Basic Requirements to script submissions for publishers of ‘Sociology and Law’

1. Contents

- 1.1. Author's full name in Russian and in English.
- 1.2. The headline of the article in Russian and in English.
- 1.3. Summary (6–8 sentences).
- 1.4. List of keywords (5–7 words and phrases separated by semicolon).
- 1.5. Bibliographic UDC identifier.
- 1.6. Information about the author(s): office address with zip code (or place of studies for post-graduate students), office phone number and e-mail, position, degree, academic rank and honors.

- 1.7. List of references.

2. Text layout

2.1. The size should not be less than 0.4 and not more than 1 author's sheet (1 author's sheet includes 40,000 typographical units with gaps).

2.2. The text should be MS Word format:

- page size — A4;
- borders — 2 cm;
- type — Times New Roman;
- size — 14;
- line space — 1,5;
- paragraph indention — 1 cm;
- text alignment — edgewise;
- page numbering — at the right bottom of the page.

2.3. Every table should have a heading. Ex.: *Table 1. Comparative analysis*. There should be references for every table in the text.

2.4. For formulae please use MathType. The formulae in the article should be continuously numbered with Arabic figures in parentheses at the far right of the line. The references for the ordinal number of the formulae should also be in parentheses.

3. References

3.1. List of references should be positioned at the very end of the article. The list should contain only those sources which are mentioned in the article. In the text the number of the source should be given in square brackets, the page number should be indicated using comas and dashes. Ex.: [4, p. 112], [5, p. 63, 67], [9, p. 45–47].

3.2. The page size should be given for every publication mentioned in the text. In case you refer to magazine, newspaper or digest you should indicate the page number(s) and the full number of pages in case of monograph, textbook or any other publication.

4. Graphics

4.1. All the pictures, diagrams, tables and schedules should be positioned exactly in place they are being mentioned in the article with the number and the heading. Ex.: *Pic. 1. The distribution of migration flow in developing countries*. There should be references for every picture in the text. Ex.: (pic. 5).

4.2. It should be possible to redact Illustrations from MS Word и MS Exel inserted in the text (to change the type and size, colour, etc.) Illustrations copied from Internet as well as scanned should be placed in the text as well as sent separately in attached file using original format (jpg, tif, pdf, psd, indd, ai, cdr, etc.).

4.3. The size of illustrations shouldn't be less than published in the article.

4.4. The recommended number of illustrations used in the article — not more than 3.

Начальник издательства СПбУТУиЭ *О. В. Ярцева*
Выпускающий редактор *В. В. Салина*
Корректор *Г. М. Матвеева*
Компьютерная верстка *Е. О. Зверева*

Учредитель издания:
ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики»
190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44, лит. А
Тел.: (812) 448-82-50
E-mail: izdat-ime@yandex.ru
URL: <http://www.spbume.ru>

Подписано в печать 21.06.2019.
Формат 60×90¹/₈.
Уч.-изд. л. 7,0. Усл. печ. л. 12,56.
Тираж 500 экз. Заказ № 122.

Цена свободная

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-67818
от 28 ноября 2016 г.

Отпечатано в типографии ООО «РАЙТ ПРИНТ ГРУПП»
198095, г. Санкт-Петербург, ул. Розенштейна, д. 21